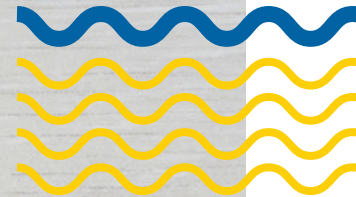

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР – 2016 (ПЯТАЯ ВОЛНА ИЗМЕРЕНИЙ)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР — 2016 (пятая волна измерений)

Доклад № 40

 Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2016

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:	Е.Ю. Винокуров, д.э.н.
Выпускающий редактор:	А.А. Исакова
Литературный редактор:	Л.О. Тамазова
Корректор:	С.Г. Тараканов
Верстка:	В.А. Медведева

Исполнитель: НП «Международное исследовательское агентство “Евразийский монитор”»

Авторский коллектив:

И.В. **Задорин** (руководитель авторского коллектива), О.А. **Гуркина**, Л.В. **Жвирблис**,
А.В. **Кунахов**, Л.В. **Шубина**

Руководитель проекта — В.С. **Перебоев** (к. полит. н., ЦИИ ЕАБР)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2016 (пятая волна измерений). — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 106 с.

ISBN 978-5-906157-31-7

В апреле — июне 2016 года Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития совместно с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор» провел пятую волну измерения настроений населения стран постсоветского пространства. В рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» изучались интеграционные ориентации в семи странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. В общенациональных опросах в семи странах СНГ приняли участие 8,5 тысячи человек (не менее тысячи человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам).

В ходе исследования подтвердились основные закономерности, выявленные по результатам предыдущих волн мониторинга. При этом в отдельных странах зафиксирована динамика общественного мнения в отношении интеграционных предпочтений.

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: http://eabr.org/r/research/centre/projectsСП/integration_barometer/

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

ISBN 978-5-906157-31-7

© Евразийский банк развития, 2016

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 26.10.2016.
Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «ПСП». 192236, Россия, Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, 32

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АКРОНИМОВ И СОКРАЩЕНИЙ	5
АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	16
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	17
Цель, объект, предмет и методика исследования	17
Структура аналитического отчета	20
1. ОТНОШЕНИЕ К МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫМ АЛЬЯНСАМ, СОЮЗАМ И АССОЦИАЦИЯМ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	21
1.1. Отношение к экономическим союзам на постсоветском пространстве	21
1.2. Отношение к возможным направлениям развития ЕАЭС	24
1.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве	27
2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	30
2.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран	30
2.2. Векторы военно-политического сотрудничества	38
3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	45
3.1. Потребительские предпочтения	45
3.2. Предпочтительные источники иностранного капитала	49
3.3. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	52
3.4. Предпочтения в сфере иммиграции (привлечение трудовых ресурсов)	55
3.5. Намерения по трудовой миграции	58
3.6. Намерения относительно долгосрочной эмиграции	61
4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	64
4.1. Познавательный интерес к другим странам	64
4.2. Личная коммуникация с представителями других стран	67
4.3. Личный опыт посещения других стран	69
4.4. Привлекательность сферы образования других стран	71
4.5. Туристические ориентации и интересы	74
4.6. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	76
4.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	79

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ	82
5.1. Схема построения индексов	82
5.2. Индексы притяжения государств региона СНГ к разным категориям стран	84
5.3. Индексы взаимного притяжения	86
6. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ С РАЗНЫМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ	88
6.1. Политическая интеграция	88
6.2. Экономическая интеграция	89
6.3. Социокультурная интеграция	92
6.4. Отношение к Евразийскому экономическому союзу	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	95
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОПРОСОВ (ПОЛЕВОЙ ЭТАП)	99

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АКРОНИМОВ И СОКРАЩЕНИЙ

- ЕАБР** — Евразийский банк развития
- ЕАЭС** — Евразийский экономический союз
 - ЕМ** — Евразийский монитор
 - ЕС** — Европейский союз
 - ЕЭП** — Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России
- ОДКБ** — Организация Договора о коллективной безопасности
 - п.п.** — процентный пункт (единица разницы в значениях, измеренных в шкале процентов)
- СМИ** — средства массовой информации
- СНГ** — Содружество Независимых Государств
- СССР** — Союз Советских Социалистических Республик
- США** — Соединенные Штаты Америки
- ТС** — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России
- ЦИИ ЕАБР** — Центр интеграционных исследований ЕАБР

Аналитическое резюме

В апреле — июне 2016 года совместными усилиями Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор» реализована пятая волна «Интеграционного барометра ЕАБР». В аналитическом резюме представлены некоторые результаты исследования, более подробно отраженные в основной части данного доклада.

Методологическое пояснение

Напомним, в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» осуществляется ежегодный мониторинг внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений граждан стран постсоветского пространства*. Понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется через более простое понятие «притяжение к стране». Притяжение измеряется в трех аспектах: политическом, экономическом и социокультурном. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента (соответственно в сфере политики, экономики и социокультурного взаимодействия) и соответствующий вопрос. В каждой анкете опроса содержится порядка 20 вопросов.

Заданный список ответов-выборов позволяет сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу: об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран региона СНГ), об интеграционном притяжении за пределы этого пространства (выбор стран Евросоюза или «других стран», то есть стран «остального мира») и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран).

Общей целью исследования является мониторинговое изучение интеграционных предпочтений граждан стран региона СНГ. В 2012 году (первая волна) в проекте участвовали одиннадцать стран (десять стран СНГ и Грузия), в 2013 году к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан. В 2015 году исследования проводились в девяти странах региона. В 2016 году (пятая волна) исследование реализовано в семи странах: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан. Всего в 2016 году опрошено 8.5 тыс. человек (не менее 1000 в каждой стране).

* В настоящем отчете под постсоветским пространством понимаются 12 стран — бывших республик СССР, вошедших изначально в СНГ. Три прибалтийские страны в настоящем отчете классифицируются как страны Евросоюза и к странам постсоветского пространства не относятся. Термин «регион СНГ» используется в таком же значении.

Общественная поддержка евразийской интеграции

Отношение населения указанных семи стран к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) в целом можно оценить как позитивное (см. рисунок А). **За исключением Армении, в странах — членах ЕАЭС доли положительных оценок евразийской интеграции в 2016 году составили более 60%:** от 63% в Беларуси до 81% в Кыргызстане.

При этом в Беларуси выявлен рост общественной поддержки участия в ЕАЭС за год с 60 до 63%, в то время как в остальных странах — членах Союза этот показатель имеет тенденцию к понижению. Так, в Казахстане за минувший год произошло снижение поддержки участия в ЕАЭС с 80 до 74%, в Кыргызстане — с 86 до 81%.

Наиболее заметное снижение общественной поддержки участия в Евразийском экономическом союзе выявлено в России (с 78 до 69%) и Армении (с 56 до 46%). Почти во всех указанных случаях снижение уровня поддержки евразийской интеграции произошло за счет роста доли оценок «безразлично», а в Армении — в том числе и за счет роста отрицательных оценок (на 5 п.п.).

В Таджикистане общественная поддержка потенциального вступления в ЕАЭС в 2016 году составила 68% (в 2015-м — 72%). В Молдове доля поддерживающих потенциальное вступление в ЕАЭС, как и в 2015 году, составляет 53%, однако и здесь за год произошел рост доли тех, кому «безразлично» (на 9 п.п.), при одновременном незначительном снижении отрицательных мнений.

В большинстве стран (исключение составил Кыргызстан) материально обеспеченные категории населения в большей степени проявляют позитивное отношение к Союзу, нежели экономически слабые (см. таблицу 6.5 на стр. 93). При этом респонденты с низким уровнем дохода сравнительно чаще заявляют о своем безразличном или отрицательном отношении к ЕАЭС. Этот вывод не распространяется на Россию, где дифференциация мнений в отношении Союза в группах с разным экономическим положением почти отсутствует.

В рамках опроса 2016 года населению стран — членов ЕАЭС задавались вопросы **об отношении к потенциальному введению единой валюты, разрешению свободного передвижения граждан внутри ЕАЭС, расширению Союза, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС, созданию общей телерадиовещательной компании.** Почти по всем пунктам большинство (более половины) граждан высказались положительно (за исключением вопроса о введении единой валюты в Армении и Беларуси, где мнения разделились). Наибольшую поддержку в союзных странах получили «разрешение свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС» и «заключение соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом».

В Беларуси высокодоходные категории граждан чаще низкодоходных по всем указанным вопросам голосуют «за». В России и Армении дифференциация между материально обеспеченными и необеспеченными зафиксирована только по вопросам единой валюты и соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и ЕС.

Рисунок А.

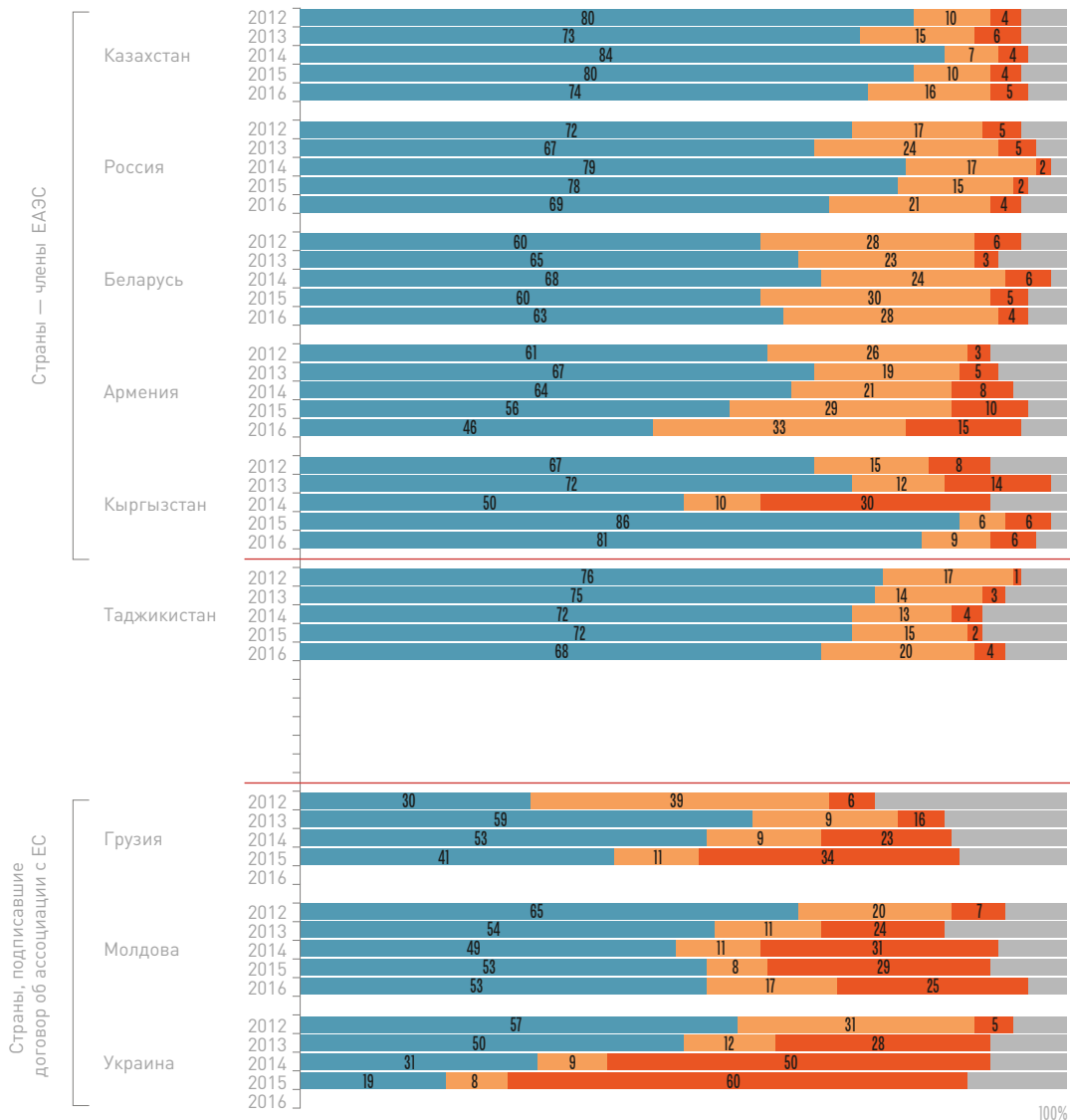
Вопрос, заданный в государствах — членах ЕАЭС:

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?

Вопрос, заданный в государствах, не являющихся членами ЕАЭС:

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

- Безусловно положительно, скорее положительно / Безусловно да, скорее да
- Безразлично
- Скорее отрицательно, безусловно отрицательно / Скорее нет, безусловно нет
- Затрудняюсь ответить

Причем в России за оба направления высокодоходные категории выступают чаще, чем низкодоходные, в Армении же введение единой валюты чаще приветствуют респонденты с низкими доходами. В Кыргызстане за свободное передвижение граждан стран ЕАЭС внутри Союза сравнительно чаще выступают более обеспеченные группы населения, а в Казахстане — наоборот, низкообеспеченные (см. таблицу 6.6 на стр. 94).

Вы за или против...	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
...введения единой валюты в странах ЕАЭС?					
За	45%	41%	58%	69%	54%
Против	42%	31%	27%	25%	27%
Затрудняюсь ответить	13%	28%	15%	7%	20%
...создания общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС?					
За	52%	59%	69%	72%	67%
Против	34%	20%	18%	21%	16%
Затрудняюсь ответить	14%	21%	13%	7%	17%
...разрешения свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС?					
За	78%	71%	76%	87%	70%
Против	13%	13%	13%	9%	15%
Затрудняюсь ответить	9%	17%	11%	4%	14%
...расширения ЕАЭС путем включения в Союз других стран?					
За	61%	65%	62%	72%	67%
Против	23%	11%	20%	15%	13%
Затрудняюсь ответить	17%	24%	18%	12%	20%
...заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом?					
За	79%	68%	71%	82%	68%
Против	11%	12%	12%	9%	13%
Затрудняюсь ответить	10%	20%	18%	9%	19%

Таблица А. Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз и обсуждают дальнейшие совместные действия. Каково Ваше отношение к каждому из следующих возможных действий, Вы за или против? [% соответствующих ответов в каждой стране]

Представления населения об отношениях между странами региона СНГ в ближайшие пять лет также неоднородны (см. рисунок 1.3 на стр. 28). **Во всех странах — членах ЕАЭС за год произошло некоторое снижение доли респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны региона СНГ будут сближаться.** Наиболее заметно такая динамика проявилась в общественном мнении Армении (снижение с 26 до 14%), а также Кыргызстана (снижение с 70 до 60%). Вместе с тем в Кыргызстане и Казахстане доля «оптимистов» выше, чем «пессимистов», как и в Таджикистане. За минувший год также выявлена статистически значимая динамика роста оптимистичных оценок по данному вопросу в Молдове (с 29 до 38%).

При этом в Армении, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане мнение, что страны будут сближаться, чаще выражают высокодоходные категории населения, чем низкодоходные. В то же время в Беларуси, России и Молдове устойчивой зависимости мнений от экономического положения респондента не выявлено (с учетом анализа по двум параметрам — экономическому положению и потребительскому статусу).

Восприятие дружественности/недружественности других стран

Первый из показателей политической близости/отдаленности стран — представления граждан о том, какие государства являются дружественными, а какие нет. **В 2016 году в среднем 82% населения Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана считают дружественными соседние по региону СНГ страны.** Минимальный уровень доверия постсоветским странам показали Молдова (65%, в 2015 году было 58%) и Армения (снижение показателя за год с 87 до 72%). Таким образом, если в Молдове тренд на снижение восприятия стран региона СНГ как дружественных, начавшийся два года назад, несколько преломился, то показатель Армении понизился до минимума за пять лет наблюдений (см. рисунок 2.1 на стр. 31).

В пределах региона СНГ наиболее дружественной страной, по мнению населения рассматриваемых семи стран, остается Россия. Как и ранее, наиболее высокий результат в этом вопросе фиксируется в Кыргызстане (89%), Таджикистане (82%, хотя по сравнению с прошлым годом произошло снижение на 8 п.п.), Беларуси (82%), Казахстане (81%). Однако **в Армении за минувший год произошел ощутимый спад восприятия России в качестве дружественной страны:** с 86% в 2015 году до 69% в 2016-м (см. рисунок 2.2 на стр. 33).

В свою очередь **россияне наиболее дружественными странами считают Беларусь (65%), Казахстан (51%), Китай (41%) и Армению (35%).** Любопытно, что по сравнению с предыдущим годом в России зафиксировано двукратное повышение уровня восприятия дружественности Украины (до 8%) и Грузии (до 16% — это самый высокий результат начиная с 2012 года).

Противоположный по смыслу **вопрос о «недружественности» стран** является не менее информативным для понимания политического напряжения между государствами. Распределение ответов здесь оказалось смещено в ту же сторону, что и распределение ответов о дружественных странах — по направлению к соседним по региону СНГ странам.

Согласно исследованию, **максимальные значения по наличию недружественных государств в группе стран региона СНГ характерны для Армении (97% респондентов отнесли к таковым Азербайджан — максимальный показатель за пять лет наблюдений), а также Кыргызстана (64% респондентов назвали Узбекистан) и России (63%, для 57% из них таковой является Украина).** В 2016 году в Казахстане также произошел ощутимый рост этого показателя до 34% (на 13 п.п.), при этом 23% респондентов в качестве недружественной указали Украину (см. рисунки 2.3 и 2.4 на стр. 35–36).

Наиболее яркие различия в восприятии конкретных недружественных стран в зависимости от уровня дохода опрашиваемых наблюдаются в Казахстане (см. таблицу 6.1 на стр. 89). Так, представители высокодоходных групп редко называли недружественные, с их точки зрения, государства (за исключением Китая), а малообеспеченные граждане активнее указывали «недрузгов» (например, Украину — 47%, США — 37%, Турцию — 17%).

Отсутствие ощущения дружелюбности чаще декларируется среди малообеспеченного населения: где-то различия выражены более заметно (в Армении, Беларуси, России, Таджикистане), а где-то менее (в Молдове). Это может быть связано с пониженным уровнем социального самочувствия этих групп и, как следствие, негативным настроением в отношении разных объектов (в частности, других стран). В группах, выделенных по потребительскому статусу, указанные закономерности сохраняются.

Векторы экономического притяжения

Экономическая привлекательность какой-либо страны является мощным стимулом общественной поддержки интеграции и сотрудничества с ней. Выделим отличительные особенности привлекательности групп стран в качестве производителей товаров, источников иностранного капитала, партнеров в сфере научно-технического сотрудничества, потенциальных работодателей, а также приведем данные по государствам, в которых один из трех геополитических векторов (СНГ, ЕС или «остальной мир») получил наибольшую долю предпочтений по сравнению с другими.

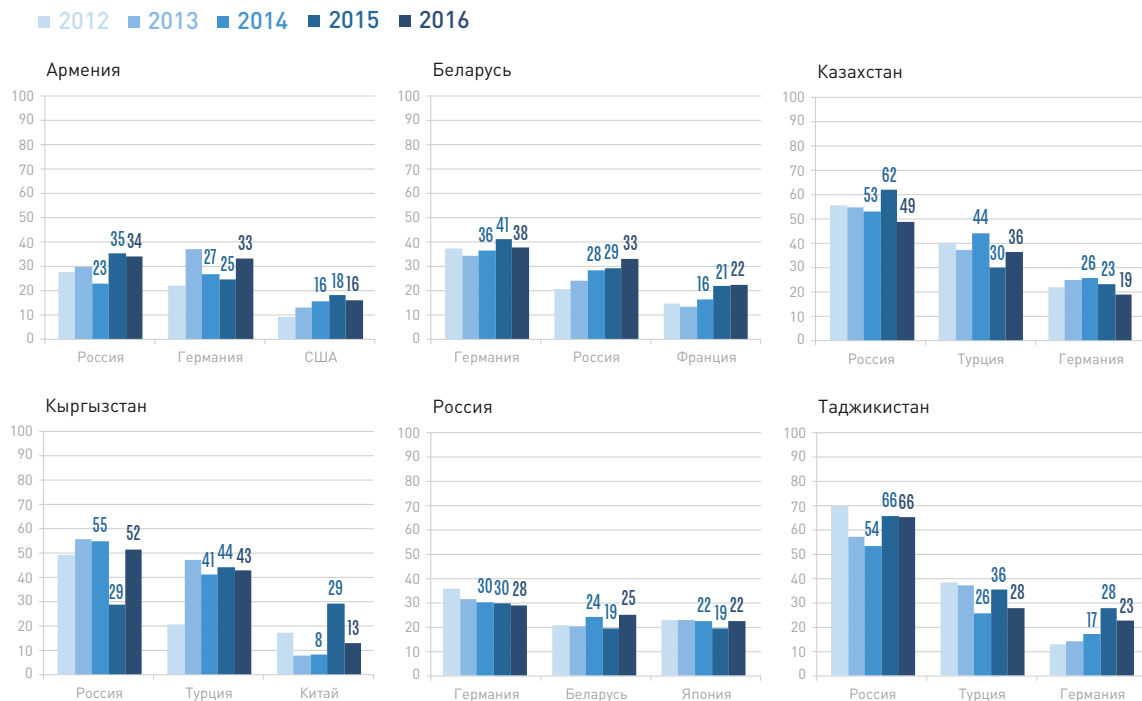
Товары, произведенные в странах региона СНГ, пользуются наибольшей популярностью в Таджикистане (72% предпочтений) и Казахстане (62%). В Кыргызстане этот показатель также довольно высок (56%), но не является доминирующим (в отличие от вышеупомянутых республик). Однако **в Кыргызстане наблюдается резкий подъем интереса к приобретению товаров из стран региона СНГ:** с 34% в 2015 году до 56% в 2016-м (см. рисунок 3.1 на стр. 46).

Тенденция к повышению привлекательности товаров из Евросоюза наблюдается почти во всех странах — участницах исследования, кроме Таджикистана. К импорту из ЕС наиболее лояльно население Молдовы (56% предпочтений и самый высокий уровень в исследуемой выборке). На потребление продукции «остального мира» в большей степени ориентированы респонденты из Кыргызстана (62%).

Наиболее похожи по потребительским предпочтениям жители России и Беларуси: для них характерно примерно одинаковое тяготение к товарам из Евросоюза и стран «остального мира» (доли респондентов, выбравших данные блоки, варьируются от 44% в России до 51% в Беларуси). Однако население Беларуси несколько чаще ориентируется на приобретение продукции, произведенной в странах региона СНГ: 33% респондентов предпочли российскую продукцию. Схожая ситуация наблюдается в России, где 25% опрошенных предпочли товары белорусского производства. Вместе с тем в обеих странах чуть больше предпочтений отдано товарам из Германии. В Армении выражена лояльность к импорту из стран региона СНГ (40%) и ЕС (48%).

В тройку наиболее популярных стран-производителей, согласно средним показателям за 2014–2016 годы, чаще всего входили Россия, Германия и Турция. Среди других государств в топ-3 упоминаний вошли Япония, Китай, США, Беларусь, Франция и некоторые другие страны ЕС.

Рисунок Б. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Наиболее ориентированы на собственный национальный рынок товаров жители Молдовы (42%), России (35%) и Армении (30%); наименее — Таджикистана (3%) и Кыргызстана (8%).

Приток иностранного капитала, согласно мнению населения семи исследованных стран, наиболее желателен из географически близких государств региона СНГ и «остального мира» (по 46% соответственно). Средний показатель общественного доверия к капиталу из Евросоюза несколько ниже — 40% (см. рисунок 3.3 на стр. 50).

Несмотря на некоторый спад, население Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана демонстрирует наибольшую заинтересованность в притоке капитала (инвестиций, бизнеса) из стран региона СНГ в сравнении с другими странами. Тем не менее за минувший год зафиксировано значимое снижение доли поддерживающих приток капитала из этого региона в Таджикистане (с 75 до 64%, что примерно равно уровню 2013 года) и Кыргызстане (с 64 до 54%).

Предпочтение инвестициям и приходу компаний из стран Европейского союза отдается населением Молдовы (57%). Что касается притока капитала из стран «остального мира», то в 2016 году ярко выраженных предпочтений не наблюдается ни в одном из рассматриваемых государств.

Более всего склонно к «закрытости» экономики от иностранного капитала население России (40%) и Казахстана (34%). Однако большая часть респондентов из семи стран, принявших участие в исследовании 2016 года, поддерживает политику

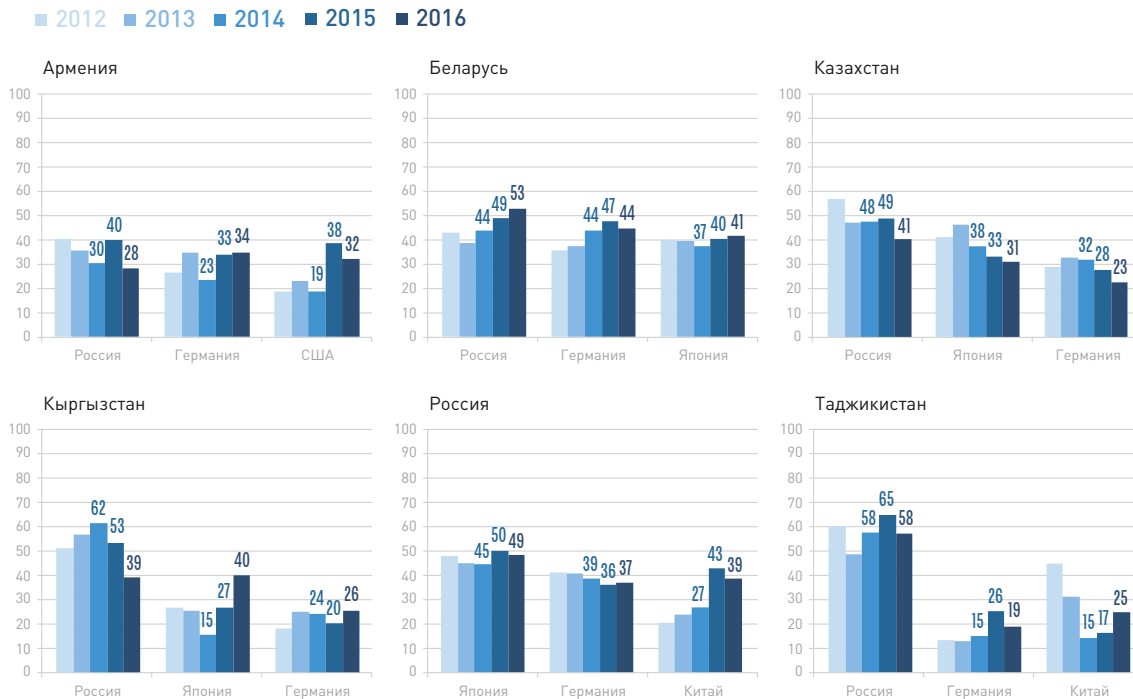

Рисунок В. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

«открытости» экономики к привлечению иностранного капитала. **В рейтинг самых желательных стран-инвесторов вошли Россия, Германия, США, Китай и Япония.**

При определении **предпочтительных партнеров в области науки и техники** выявлен перевес в сторону стран «остального мира» — 54%, тогда как интерес к странам региона СНГ выразили 44% опрошенных, а к группе стран Евросоюза — 40% (см. рисунок 3.5 на стр. 53). Ориентация на сотрудничество в сфере науки и техники во всех странах связана с Россией, которую в среднем по семи странам упомянули 40% респондентов, Германией (32%) и Японией (31%).

Возможность сотрудничества по вопросам науки и техники со странами блока СНГ привлекает более всего жителей Таджикистана (66%). **В Кыргызстане же за минувший год произошло падение интереса к научно-техническому сотрудничеству с государствами этого региона с 58 до 42%** (см. рисунок 3.5 на стр. 53).

По данным опроса 2016 года, научно-техническое сотрудничество с Европейским союзом не является приоритетным для респондентов, в то время как проведение совместных исследований, обмен разработками, технологиями и научными идеями с «остальным миром» является предпочтительным на всех изучаемых территориях, кроме Молдовы и Казахстана. В Таджикистане доля населения, поддерживающего сотрудничество в сфере науки и техники со странами «остального мира», увеличилась с 31 до 50%. Положительная динамика также наблюдается в Кыргызстане, где доля населения с подобными установками выросла с 50 до 61%.

В вопросе **трудоустройства** респонденты отдают предпочтение соседям по региону СНГ (28% предпочтений), тогда как ЕС и странам «остального мира» отдают 22 и 20% предпочтений соответственно (см. рисунки 3.9 и 3.10 на стр. 59–60). Наиболее популярными направлениями для потенциальных трудовых мигрантов в среднем по всей выборке являются Россия (27%), Германия (12%) и США (10%). Что касается дифференциации предпочтений по доходным группам, то настрой на работу в США и Германии материально обеспеченные слои населения проявляют чаще, чем необеспеченные. Это заметно проявляется в Армении, Кыргызстане, Молдове и России. А в Беларуси, Казахстане и Таджикистане различий между доходными группами нет.

Вместе с тем **временное трудоустройство за рубежом не является доминантой** в планах населения: суммарный показатель по затруднившимся ответить и выбравших вариант «такой страны нет» остается довольно высоким на протяжении всех волн «Интеграционного барометра» и в 2016 году составляет в среднем по странам 44%.

То же самое касается вопроса переезда в другую страну на постоянное место жительства: **везде, кроме Молдовы, Армении и Таджикистана, доля населения, не намеренного менять место жительства, превышает 60%** (см. рисунок 3.11 на стр. 62). По вопросу переезда на постоянное место жительства в другую страну серьезной дифференциации между доходными группами и общих тенденций не выявлено (за исключением отдельных направлений переезда в ряде государств). То же касается и выбора ответа «таких стран нет». В Армении, Молдове, России и Таджикистане этот вариант низкодоходные группы выбирают чаще, чем высокодоходные, а в Казахстане и Кыргызстане, напротив, реже.

Показатели социокультурного притяжения

Важным показателем социокультурной близости населения стран также является поддержание постоянных связей между родственниками, близкими, коллегами, находящимися в разных государствах. В среднем по семи рассматриваемым странам 60% опрошенных указали, что имеют такие личные связи в странах постсоветского пространства (данный показатель в 2015 году для девяти исследованных стран был равен 57%) (см. рисунки 4.3 и 4.4 на стр. 67–68). Это свидетельствует о **близости социальных ориентиров населения региона СНГ**, что является важной предпосылкой для развития евразийской интеграции.

В этом же контексте следует отметить высокий интерес к получению образования в соседних по региону СНГ странах, характерный для Таджикистана (на уровне 56% населения), и рост такого интереса в Казахстане (32% — рост показателя на 6 п.п. второй год подряд) (см. рисунок 4.7 на стр. 72). Вместе с тем в среднем по семи странам не рассматривают никакие варианты получения образования за границей (ни для себя, ни для детей) около трети населения, и наиболее высоки доли таковых в России (70%) и Беларуси (58%). Чаще всего отсутствие интереса к получению зарубежного образования демонстрировали респонденты с низким материальным положением.

Подводя итоги **по совокупности трех факторов** — политического, экономического, социокультурного,— для относительного большинства рассмотренных стран **приоритетным вектором притяжения является постсоветское пространство** и ключевым фактором остается политический. На постсоветское пространство, по итогам опросов в 2016 году, оказалось преимущественно ориентированным население Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана (см. рисунок 5.1 на стр. 85). Несмотря на относительную стабильность геополитического позиционирования этой группы стран в последние два года, следует обратить внимание на нестабильные настроения в Армении и России: первая все больше двигается в сторону «многовекторности», а во второй, напротив, растут ориентации в сторону региона СНГ. Анализ дифференциации интеграционных настроений в зависимости от уровня дохода респондентов показал, что каких-либо общих закономерностей, характерных для всех стран — участниц исследования без исключения, практически не прослеживается.

Введение

Мировые процессы последних лет, характеризующиеся ростом политической турбулентности и экономической нестабильностью, помимо прочего, являются серьезным испытанием на прочность многих межгосударственных объединений и союзов, сложившихся к этому времени, а также новых интеграционных проектов, еще доказывающих свое право на существование.

С одной стороны, становится очевидной невозможность развития отдельных государств без учета интересов и перспектив развития соседних стран и регионов, без согласования этих интересов и перспектив. Государства становятся все более взаимозависимыми, постоянно вступают в те или иные альянсы, осуществляют проектную кооперацию, пытаются расширить зону действия приемлемых для них норм и стандартов экономической, политической и культурной жизни, через вхождение в крупные политические образования защищаются от возможной экспансии другого крупного образования и т.п.

С другой стороны, в условиях сложной экономической ситуации, затянувшегося мирового экономического кризиса и пересмотра финансово-экономической системы некоторые национальные элиты видят в союзах слишком большие риски и издержки, связанные с «союзническими» обязательствами. В результате в отдельных странах возникает стремление выбираться из кризиса в одиночку, без интеграционных обременений.

Во всех этих процессах, как интеграционных, так и дезинтеграционных, все большее значение приобретает фактор общественного мнения. При всей своей управляемости общественные настроения порой приводят к весьма неожиданным для некоторых элитных групп последствиям (наиболее яркий пример — Brexit 2016). В этой связи постоянный мониторинг настроений населения, изучение отношения граждан к различного рода союзам и объединениям, а также факторов, влияющих на это отношение, становится важнейшим элементом интеграционной политики. Последние примеры резкого ухудшения отношений между некоторыми странами показали, что даже серьезные политические договоренности и взаимозависимость национальных экономик не спасают от дезинтеграции при разрыве гуманитарной (культурной) связи и информационно-идеологическом противостоянии.

Исходя из сказанного, становится очевидной важность осуществления в рамках интеграционной политики сопровождающих проектов, таких как «Интеграционный барометр ЕАБР».

Методология исследования

Цель, объект, предмет и методика исследования

Методология исследования «Интеграционного барометра ЕАБР» (в том числе цель, объект, предмет и операционализация базовых понятий) подробно описана в отчетах по предыдущим волнам проекта¹. Представляемая в настоящем отчете пятая волна проекта полностью воспроизводит методологию предыдущих волн в соответствии с общей концепцией мониторинга интеграционных настроений.

Напомним, что понятие «интеграционное предпочтение» индивида было интерпретировано авторами исследования через более простое понятие «притяжение к стране». Этот критерий («притяжение») на индивидуальном уровне включает в себя *интерес*, *симпатию*, наличие *связи* (через работу, родственников и т.п.), *готовность к взаимодействию*, а на уровне всего населения страны отражает распространенность соответствующих векторов притяжения к другим странам, то есть неявную общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщенных массовых настроениях.

Для полноты раскрытия предмета исследования притяжение к стране измеряется в трех аспектах: политическом, экономическом и социокультурном. Каждый из этих аспектов в свою очередь раскрывается через определенный *интерес* (соответственно в сфере политики, экономики и культуры). Каждый вопрос анкеты отражает соответствующий показатель политической, экономической или социокультурной дистанции респондента по отношению к разным странам.

Основной тематический блок анкеты включает в себя следующие вопросы-индикаторы (см. таблицу 1), часть из которых являются обязательными для включения в национальные опросы, часть — желательными для включения.

Вопросы Т1 — Т17 построены по одному принципу: отвечая, респондент должен выбрать страны из заданного списка государств, соответствующие критериям вопроса. Пространство возможного выбора ответов представлено в таблице 2.

Как и ранее, методической основой измерения интеграционных предпочтений населения стали массовые опросы граждан стран постсоветского пространства по репрезентативным национальным выборкам. Иными словами, интеграционные предпочтения измерялись через декларации (заявления, публичные установки) участников опросов.

Пятая волна исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» проведена в комплексе с 25-м туром опросов «Евразийский монитор» (ЕМ-25). В этот раз опросы проводились лишь в семи странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане.

¹ См., например, Аналитический отчет по 4-й волне «Интеграционного барометра ЕАБР», http://www.eabr.org/general/scripts/stat.php?doc=/general/upload/EDB_Centre_Analytical_Report_33_Full_Rus.pdf

Таблица 1. Перечень основных вопросов анкеты «Интеграционного барометра ЕАБР»

Номер в анкете	Вопрос	Сфера			Статус вопроса
		Политика	Экономика	Социокультурные связи	
T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?	✓			Обязательный
T2	А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?	✓			Необязательный
T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?	✓			Обязательный
T4	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?	✓			Необязательный
T5	В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями?			✓	Обязательный
T6	В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)?			✓	Обязательный
T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?			✓	Необязательный
T8	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?			✓	Обязательный
T9	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? ЗАДАЕТСЯ ТОЛЬКО РЕСПОНДЕНТАМ ДО 35 ЛЕТ. <i>Или:</i> В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей? ЗАДАЕТСЯ ТОЛЬКО РЕСПОНДЕНТАМ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ			✓	Обязательный
T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?		✓		Обязательный
T11	В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?		✓		Обязательный
T12	Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?			✓	Обязательный
T13	Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?			✓	Необязательный
T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		✓		Обязательный

T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?	✓	Обязательный
T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?	✓	Обязательный
T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?	✓	Обязательный

	Страны	Кластер стран (геополитический вектор)
1	Азербайджан	Страны <i>региона СНГ</i>
2	Армения	
3	Беларусь	
4	Грузия	
5	Казахстан	
6	Кыргызстан	
7	Молдова	
8	Россия	
9	Таджикистан	
10	Туркменистан	
11	Узбекистан	
12	Украина	
13	Великобритания	Страны <i>Евросоюза</i>
14	<i>Германия</i>	
15	<i>Франция</i>	
16	Другие страны Европейского союза (запишите, какие именно)	
17	<i>Индия</i>	Другие страны
18	<i>Китай</i>	
19	<i>США</i>	
20	<i>Турция</i>	
21	<i>Япония</i>	
22	Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	
23	Другие страны (запишите, какие именно)	
24	Таких стран нет	Автономность
25	Затрудняюсь ответить	

Таблица 2.
Страны
возможного
притяжения
(объекты выбора)

Анкета опросов почти полностью совпадала с анкетой предыдущих волн. Единственной новацией стал вопрос о возможных направлениях развития ЕАЭС, включенный в анкету опросов пяти стран, входящих в ЕАЭС (подробнее см. параграф 1.2).

Процедура организации и проведения опросов (полевого этапа) описана в Приложении 1.

Структура аналитического отчета

Структура аналитического отчета соответствует тематическому делению инструментария исследования: три основных раздела описывают интеграционные предпочтения в политической, экономической и социокультурной сферах (разделы 2–4). Кроме того, отдельные разделы традиционно посвящены построению сводных показателей (индексов), характеризующих интеграционные предпочтения жителей евразийского пространства (раздел 5). Вместе с тем отчет начинается с описания отношения к межгосударственным альянсам и союзам (ЕАЭС) на евразийском пространстве (раздел 1).

Дополнительно в документе в соответствии с ТЗ на исследование представлены результаты анализа интеграционных предпочтений в разрезе групп респондентов с разной самооценкой материального положения и потребительского статуса (раздел 6).

Таблицы частотных распределений ответов респондентов на вопросы тематического блока вопросов размещены на интернет-сайте ЕАБР: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/.

1. Отношение к межгосударственным альянсам, союзам и ассоциациям на евразийском пространстве

Перспективы роста или снижения общественной поддержки интеграционных процессов на постсоветском пространстве, безусловно, зависят от отношения граждан к множеству самых разных аспектов взаимодействия и межгосударственного сотрудничества. Вместе с тем интеграция (реинтеграция) стран, включающая и социокультурное сближение, и интенсификацию экономического взаимодействия, и, наконец, военно-политическую кооперацию, в формально-правовом публичном поле выражается в заключении договоров об объединении стран в те или иные союзы, связывающие эти государства взаимными обязательствами. Поэтому квинт-эссенцией отношения граждан к межстрановой интеграции можно считать их отношение к межгосударственным альянсам, союзам и ассоциациям.

Для определения базы поддержки интеграционных объединений и возможного прогнозирования реакции населения на их создание, в том числе потенциального поведения на общенародных референдумах по этому поводу, в типовую анкету проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» включены несколько вопросов «прямого» характера об отношении к международным альянсам.

1.1. Отношение к экономическим союзам на постсоветском пространстве

Для измерения отношения населения стран, участвующих в проекте, к экономическим союзам на постсоветском пространстве (Таможенному союзу, Единому экономическому пространству, ЕАЭС) в инструментарий мониторинга включался соответствующий прямой вопрос. В 2012–2014 годах измерялось отношение к Таможенному союзу, с 2015 года речь идет об отношении к Евразийскому экономическому союзу. Формулировки вопросов различались в зависимости от того, входит государство в это объединение или еще нет: в странах — участницах объединения задавался вопрос об отношении к объединению, а в остальных (в 2016 году это Таджикистан и Молдова) — о желательности присоединения к ЕАЭС. Распределение ответов на этот вопрос анкеты иллюстрируется диаграммами на рисунке 1.1².

Отношение населения семи стран к ЕАЭС в целом можно оценить как позитивное: как и в предыдущие годы, в членах ЕАЭС доли положительных оценок составили более 60%: от 63% в Беларуси до 81% в Кыргызстане. Некоторое исключение составила Армения, в которой положительное отношение к ЕАЭС выразили менее половины респондентов (46%), хотя еще год назад этот показатель был на 10 п.п. выше. Одновременно выросла и доля заявивших о негативном отношении к Союзу.

² Грузия и Украина в опросе 2016 года не участвовали, по этим странам приводятся данные 2015 года.

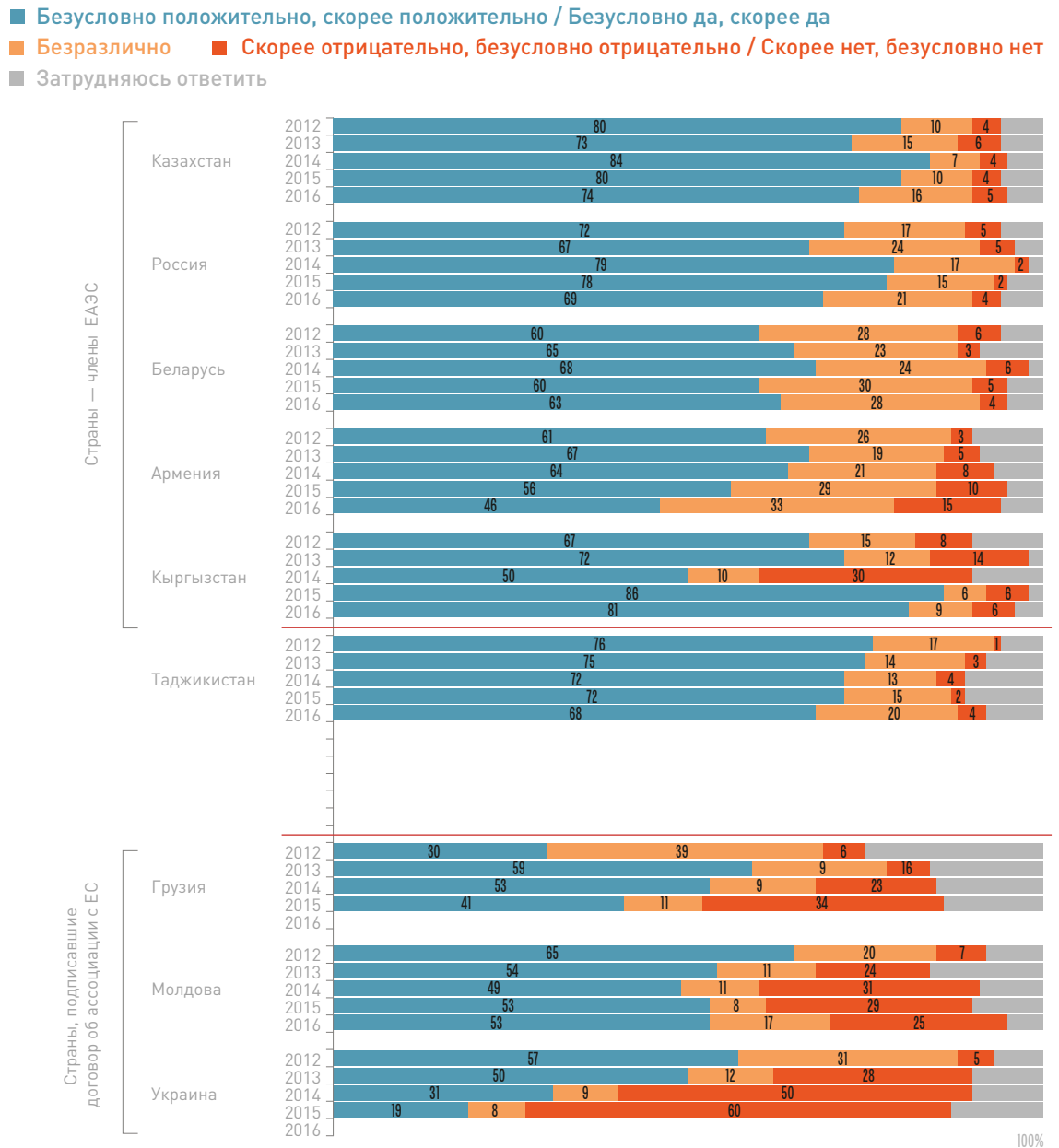
Рисунок 1.1.

Вопрос, заданный в государствах — членах ЕАЭС:

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?

Вопрос, заданный в государствах, не являющихся членами ЕАЭС:

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

Кроме Армении, статистически значимое снижение показателя за последний год наблюдалось и в России: хотя доля сторонников Союза по-прежнему составляет безусловное большинство населения, но все же снизилась с 78% в 2015 году до 69% в 2016 году.

И в других странах — членах ЕАЭС (Казахстане и Кыргызстане) роста показателя за последний год также не наблюдается; фиксируется даже сокращение

1. ОТНОШЕНИЕ К МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫМ АЛЬЯНСАМ, СОЮЗАМ И АССОЦИАЦИЯМ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

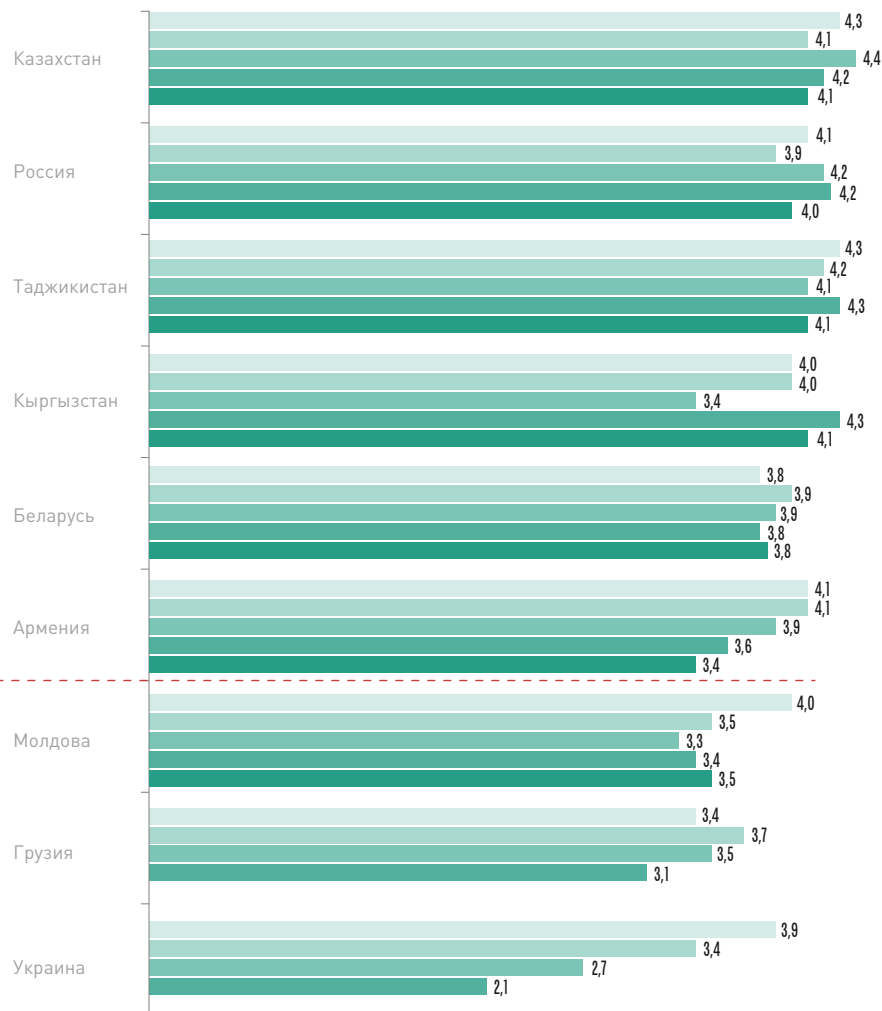

Рисунок 1.2. Сравнительный анализ отношения населения стран *региона СНГ* к ЕАЭС по результатам исследований 2012–2016 гг. [Средние оценки по пятибалльной шкале, где 5 означает наибольший уровень поддержки, а 1 — наименьший]

(впрочем, небольшое — на 5–6 п.п.). Лишь в Беларуси можно говорить о стабильности общественного мнения по данному вопросу.

Для Таджикистана характерны высокие оценки показателя, население этой страны ориентировано на экономическое взаимодействие со странами *региона СНГ*, и прежде всего с Россией. Что касается Молдовы, то здесь наблюдается сохранение доли позитивных оценок при одновременном росте доли ответов «безразлично» за счет небольшого снижения отрицательных оценок. По совокупности разных показателей можно предположить, что в Молдове наблюдается определенная усталость от споров между двумя направлениями союзничества (ЕС vs ЕАЭС) и возникает тренд в сторону некоего «третьего пути», самостоятельного развития.

На рисунке 1.2 показана динамика отношения к экономическим союзам на постсоветском пространстве, выраженная в другой шкале (использовалась пятибалльная

шкала ответов на вопрос³). Как видно, в 2016 году уровень позитивного отношения к объединениям снизился во всех странах, где проводился опрос, кроме Беларуси и Молдовы. Однако следует подчеркнуть, что это снижение невелико и ни в одной из семи стран, кроме Армении, показатель не является самым низким по сравнению с данными за другие годы измерений. Иными словами, в большинстве стран изменения находятся пока в пределах «ошибки измерения».

В Армении отношение к объединениям стало сравнительно менее позитивным, этот тренд стабильно фиксируется с 2014 года. По сравнению с первой волной в 2012 году падение показателя составило 0.7 балла (с 4.1 до 3.4), что уже статистически значимо. Судя по экспертным оценкам, прежде всего на динамику общественных настроений повлияло обострение армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха и неудовлетворенность позицией России и других стран ЕАЭС и ОДКБ по этому вопросу.

1.2. Отношение к возможным направлениям развития ЕАЭС

В рамках опроса 2016 года населению стран — членов ЕАЭС задавался вопрос об отношении к дальнейшим потенциальным направлениям развития Союза: *введению единой валюты, созданию общей телерадиовещательной компании, разрешению свободного передвижения граждан, расширению Союза, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС*. Распределение ответов респондентов представлено в таблице 1.1.

Анализ данных показывает, что во всех государствах — членах ЕАЭС почти по всем предложенным вариантам развития Союза большинство (более половины) граждан высказались положительно. В качестве исключения можно указать только на показатель отношения к *введению единой валюты*: в двух странах из пяти (Армении и Беларуси) ни одна из альтернатив ответа не набрала большинства голосов. Да и в Казахстане и России позитивное отношение к введению единой валюты не является явно доминирующим (58% в Казахстане и 54% в РФ). Выделяется лишь Кыргызстан, в котором за единую валюту «проголосовали» более двух третей участников опроса.

Отношение к единой валюте измерялось в рамках опроса в ЕАЭС и в 2015 году, правда, вопрос формулировался немного иначе («Нужна ли Союзу... единая валюта?»). Год назад Армения была единственной страной, в которой альтернативу «скорее нужна» выбрали более половины респондентов (55%). Таким образом, на этой территории наблюдается отрицательная динамика по вопросу единой валюты. Напротив, в трех других государствах тренд скорее позитивный. В Казахстане и России вариант «за» хотя и не доминирует, но выбирается большинством (чего не было год назад), в Беларуси также зафиксировано улучшение отношения: в 2015 году ответ «скорее не нужна» превалировал над противоположным (46 против 34%), сегодня сторонники единой валюты, наоборот, более многочисленны, чем противники.

³ При построении индекса отношения к ЕАЭС использовалась замена порядковой шкалы от «безусловно отрицательно» до «безусловно положительно» (5 градаций) на условно интервальную шкалу от 1 до 5.

1. ОТНОШЕНИЕ К МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫМ АЛЬЯНСАМ, СОЮЗАМ И АССОЦИАЦИЯМ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вы за или против...	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
... введения единой валюты в странах ЕАЭС?					
За	45%	41%	58%	69%	54%
Против	42%	31%	27%	25%	27%
Затрудняюсь ответить	13%	28%	15%	7%	20%
... создания общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС?					
За	52%	59%	69%	72%	67%
Против	34%	20%	18%	21%	16%
Затрудняюсь ответить	14%	21%	13%	7%	17%
... разрешения свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС?					
За	78%	71%	76%	87%	70%
Против	13%	13%	13%	9%	15%
Затрудняюсь ответить	9%	17%	11%	4%	14%
... расширения ЕАЭС путем включения в Союз других стран?					
За	61%	65%	62%	72%	67%
Против	23%	11%	20%	15%	13%
Затрудняюсь ответить	17%	24%	18%	12%	20%
... заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом?					
За	79%	68%	71%	82%	68%
Против	11%	12%	12%	9%	13%
Затрудняюсь ответить	10%	20%	18%	9%	19%

Таблица 1.1. Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз и обсуждают дальнейшие совместные действия. Каково Ваше отношение к каждому из следующих возможных действий, Вы за или против? [% соответствующих ответов в каждой стране]

Из всех пяти вариантов возможных дальнейших действий членов ЕАЭС наибольшую поддержку во всех странах получили два: «разрешение свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС» и «заключение соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом». То есть население в наибольшей степени поддерживает свободу передвижения и ведения бизнеса (в том числе в сфере торговли и инвестиций) как внутри Союза, так и между странами ЕАЭС и ЕС. Особенно активно за свободу передвижения и ведения бизнеса выступают жители Кыргызстана, что связано, очевидно, с переизбытком трудовых ресурсов в стране и желанием найти им применение в других странах.

Создание общей телерадиовещательной компании в целом позитивно воспринимается большинством населения на всех территориях (от 52% «за» в Армении до 72% в Кыргызстане). Наконец, расширение ЕАЭС путем включения новых членов также получило одобрение большинства во всех странах.

Таблица 1.2.
Сравнение
«Евробарометра»
и «Интеграцион-
ного барометра
ЕАБР»

Евробарометр		ЕАБР — Интеграционный барометр	
Вы за или против...	Страны ЕС (среднее по XX странам)	Вы за или против...	ЕАЭС (среднее значение по 5 странам)
...Европейского экономического и валютного союза с единой валютой евро (2013)?		...введения единой валюты в странах ЕАЭС?	
Еврозона — за	63%	За	53%
Еврозона — против	31%	Против	30%
...дальнейшего расширения ЕС на другие страны в будущем (2012)?		...расширения ЕАЭС путем включения в Союз других стран?	
За	36%	За	65%
Против	53%	Против	16%
...разрешения свободного передвижения граждан стран ЕС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕС (2015)?		...разрешения свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС?	
За	78%	За	76%
Против	16%	Против	13%
...заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕС и США (2015)?		...заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом?	
За	53%	За	73%
Против	32%	Против	11%

Таким образом, позиции граждан относительно дальнейших совместных действий членов ЕАЭС в целом можно считать довольно позитивными, предложенные действия поддерживаются большинством населения всех участников союза (за исключением введения единой валюты в Армении и Беларуси, где мнения разделились). Это не снижает актуальности выстраивания информационной политики, направленной на формирование общественного мнения стран ЕАЭС через информирование населения о сути, смысле, выгодах как самого Союза, так и отдельных направлений его дальнейшего развития.

Тематика отношения граждан к экономическим союзам актуальна не только на постсоветском пространстве, ряд аналогичных вопросов задается в рамках исследования «Евробарометр»⁴. Выше в таблице 1.2 приведены результаты опросов граждан стран ЕС, характеризующие их *отношение к единой валюте, расширению ЕС в будущем, разрешению свободного передвижения граждан стран ЕС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕС, а также к заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕС и США (2012–2015 гг.)*.

Сравнительный анализ представленных данных «Евробарометра» с результатами опроса граждан государств ЕАЭС показывает, что по поводу *единой валюты* можно

⁴ См. официальный сайт Европейской Комиссии — http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm

говорить об их определенном сходстве. В среднем по странам — участницам проекта «Интеграционный барометр ЕАБР — 2016» положительное отношение к введению единой валюты превалирует так же, как и в Европейском союзе (в среднем 53% «за», 30% «против»). Но следует отметить довольно высокую долю затруднившихся с ответом (17%), что не удивительно, поскольку в ЕАЭС речь идет о гипотетической единой валюте, в то время как в ЕС она уже существует реально.

Также весьма сходны мнения респондентов Евросоюза и ЕАЭС по поводу *свободного передвижения граждан и возможности жить, работать и учиться внутри Союза*: по три четверти респондентов в обоих союзах выразили позитивное отношение к таким возможностям.

Вместе с тем в вопросах расширения союзов за счет включения в них других государств наблюдаются различия в позициях респондентов. Большинство участников проекта «Евробарометр» в 2012 году выступили против расширения ЕС (53%), сторонники составили меньшинство (36%). Напротив, расширение ЕАЭС сегодня позитивно воспринимается большинством в странах — членах этого Союза («за» — в среднем 65%, «против» — всего 16%).

Похожий результат получается при сопоставлении позиций относительно заключения *соглашения о свободной торговле и инвестициях с другими странами*: в одном случае между странами ЕС и США, в другом — между странами ЕАЭС и ЕС. Как видно, большинство участников опросов в обоих случаях на стороне заключения такого соглашения. Но по соотношению сторонников и противников соглашения о свободной торговле и инвестициях результаты опросов значительно разнятся. В странах ЕС доля противников соглашения между странами ЕС и США довольно значима — почти треть, а доля сторонников едва превысила половину. В странах ЕАЭС против соглашения между странами ЕАЭС и ЕС высказался лишь каждый десятый респондент, за — 76%.

При этом проявляется различие во взглядах на развитие интеграционных процессов между гражданами «старого» ЕС и «молодого» ЕАЭС. Респонденты стран ЕАЭС пока более оптимистичны и настроены на расширение интеграции и связей с другими странами, в то время как в Европейском союзе, напротив, растет скептическое отношение к межгосударственной интеграции.

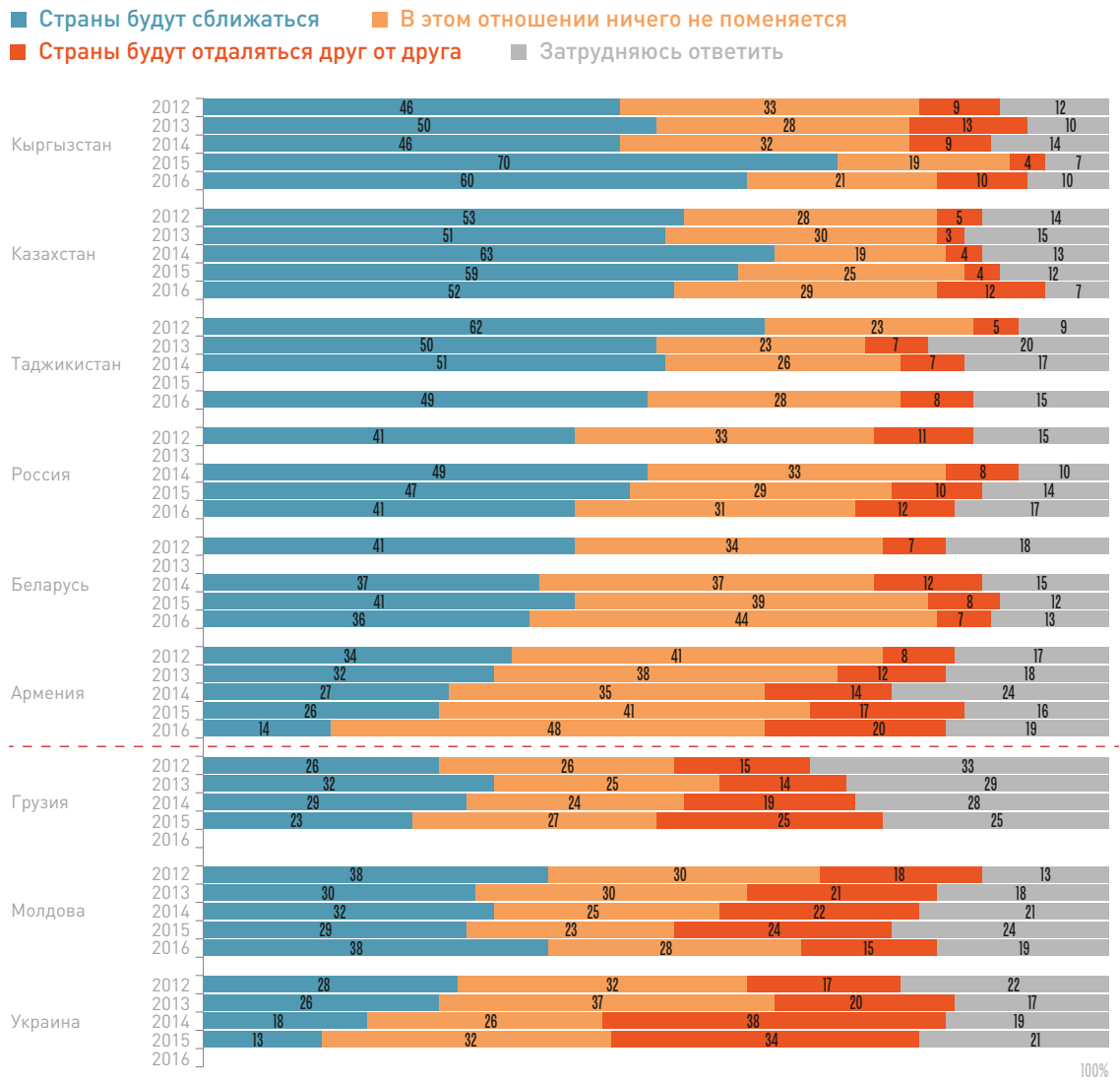
1.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Представления о ближайших перспективах объединительных процессов являются важным индикатором отношения граждан к интеграции стран региона СНГ. В анкету «Интеграционного барометра ЕАБР» был включен соответствующий прямой вопрос: «*Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга или ничего существенно не поменяется?*» (см. рисунок 1.3).

На текущий момент наиболее оптимистично в отношении перспектив интеграционных процессов настроены жители центральноазиатского субрегиона:

Рисунок 1.3.

Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга или ничего существенно не поменяется? [Доли разных ответов в 2012–2016 гг.]

в Таджикистане, Казахстане и Кыргызстане доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны региона СНГ будут сближаться, составляет около или более половины населения (от 51 до 60%). По сравнению с 2015 годом можно отметить сокращение доли оптимистов в Кыргызстане (на 10 п.п.), но все же эта страна пока остается лидером по данному показателю.

В России, Беларуси и Молдове число интеграционных оптимистов не столь велико, они не составляют доминирующую группу, но их там заметно больше, чем скептиков (оптимистов — 36–41%, пессимистов — 7–15%), причем в Молдове отмечается статистически значимая динамика показателя в позитивную сторону (с 29% в 2015 до 38% в 2016 году).

По Грузии и Украине данные за 2016 год отсутствуют, но с 2013 по 2015 год фиксировалась негативная динамика (рост доли пессимистов при одновременном сокращении доли оптимистов).

К Украине, в которой с 2014 года доля респондентов, считающих, что страны СНГ будут все больше отдаляться друг от друга, превышала долю сторонников обратного мнения, в 2016 году присоединилась Армения. Сегодня лишь 14% граждан Армении настроены с оптимизмом в отношении перспектив интеграционных процессов, что на 12 процентных пунктов меньше, чем год назад. Пессимистичную позицию разделяет каждый пятый житель республики, а примерно половина населения не ожидают никаких перемен. Как было показано выше, среди граждан Армении сократилась и доля тех, кто выражает положительное отношение к экономическим объединениям на постсоветском пространстве. Очевидно, негативные подвижки в общественном сознании жителей Армении вызваны непростой внутренней и внешней политической ситуацией в стране.

2. Политическое притяжение

Политическая интеграция и объединение государств в военно-политические союзы с соответствующими обязательствами является в известной степени вершиной интеграционных процессов. Вместе с тем политические отношения государств — довольно сложная сфера для общественного восприятия. Несмотря на то что именно политические оценки, симпатии и антипатии населения чаще всего попадают в зону внимания опросных компаний и СМИ, следует понимать, что в данном случае респонденты высказывают свое мнение по вопросам, к которым они в обычной своей жизни имеют минимальное отношение и которые за редким исключением слабо затрагивают их повседневную жизнь. Внешнеполитические настроения населения по большей части опираются не на личный опыт и переживания респондента, а на сообщения СМИ и других «информационных посредников» (например, социальные сети). Эти настроения существенно обусловлены информационным контекстом, пропагандой и актуализированными мифологемами. Поэтому внешнеполитические симпатии/антипатии населения могут существенно колебаться, будучи привязаны к событийному ряду, политической конъюнктуре.

События 2015–2016 годов вокруг российско-украинского и армяно-азербайджанского конфликтов, несомненно, являются заметными факторами общественных настроений на постсоветском пространстве, что подтверждается колебаниями в ответах респондентов. В позициях граждан некоторых стран произошли подвижки и появились новые тренды. Вместе с тем на других территориях наблюдается относительное единство мнений по вопросам политического (особенно военно-политического) межгосударственного взаимодействия.

2.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран

Первыми из показателей политической близости/отдаленности стран являются представления граждан о том, *какие государства являются дружественными/недружественными*.

Распределение ответов на соответствующий вопрос анкеты о дружественности — «*Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?*» — с группировкой по четырем категориям стран приведено на рисунке 2.1.

На диаграмме видно, что для населения государств — участников исследования по-прежнему ярко выражена ориентация «внутри» *региона СНГ*, заключающаяся в положительном отношении респондентов к странам этого же региона.

В среднем 82% упоминаний стран *региона СНГ* в качестве дружественных зафиксировано на всей территории исследования 2016 года⁵. Минимальные результаты

⁵ Напомним, что в 2016 году опросы по проекту «Интеграционный барометр ЕАБР» не проводились в Грузии и Украине, где соответствующие показатели в последние годы стабильно низкие.

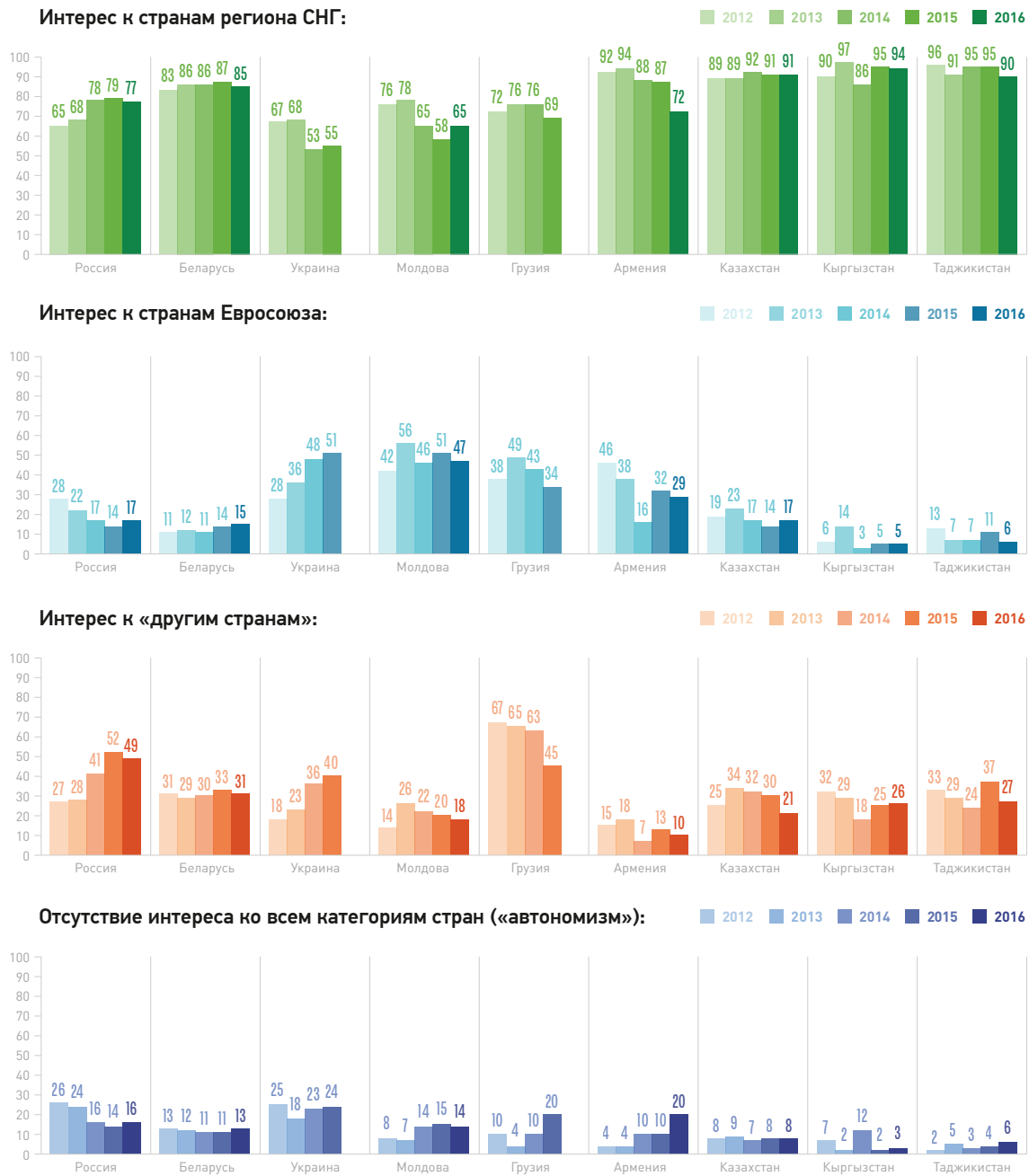

Рисунок 2.1. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]*

* Здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям-кластерам «Страны региона СНГ», «Страны Евросоюза» и «Страны остального мира» — «Другие страны») процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории-кластера. Например, на рисунке 2.1 показано, что в 2016 году 90% жителей Таджикистана упомянули (в качестве дружественной) хотя бы одну страну из региона СНГ, 6% упомянули хотя бы одну страну Евросоюза и 27% — хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд данных «Таджикистан» за 2016 год).

показали Молдова (65%; хотя этот показатель и вырос на 7 п.п. по сравнению с прошлым годом), а также Армения, опустившись на 13 п.п. — до 72% — в 2016 году. Таким образом, если в Молдове тренд на снижение восприятия стран СНГ как дружественных, начавшийся два года назад, несколько преломился, то показатель Армении понизился до минимума за пять лет наблюдений. По-видимому, такой результат связан с разочарованием жителей Армении позицией ЕАЭС и ОДКБ (и прежде всего России) по поводу нового витка противостояния с Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха.

Наиболее существенные отклонения от общей тенденции (то, что можно назвать ориентациями «вовне») наблюдались в следующих случаях:

- «*Страны Евросоюза*» как дружественные по-прежнему чаще всего упоминались в Молдове (47%) и Армении (29%). Незначительное увеличение данного показателя наметилось в России, где после прошлогоднего минимума за пять лет наблюдений (14%) произошло возвращение на отметку 2014 года (17%). В Беларуси с 2014 года наблюдается медленный рост показателя, который в 2016 году достиг максимума за пять лет (15%).
- «*Страны остального мира*» в качестве дружественных в 2016 году чаще всего упоминались в России (49%) и Беларуси (31%). И в том и в другом случае основным объектом дружественных настроений назывался *Китай* (45% в России и 30% в Беларуси). В Кыргызстане (26%), однако, несмотря на одни из самых высоких индикаторов пророссийской ориентации, основным дружественным государством из стран «остального мира» выступила *Турция* (14%), с которой во время проведения опроса у России были весьма напряженные отношения. Снижение дружественности стран «остального мира» было зафиксировано в Казахстане (с 30 до 21%) и Таджикистане (с 37 до 27%).
- По *отсутствию «дружественных» стран* и повышенной доле затруднений с выбором в 2016 году лидером стала Армения (20%), где по сравнению с предыдущим годом показатель вырос в два раза и достиг максимума за пять лет.

Несмотря на то что в 2016 году в Украине исследование не проводилось, очевидно, что именно она останется лидером по уровню *проевропейских* настроений в *регионе СНГ*, так как с 2012 по 2015 год доля респондентов, воспринимающих *страны ЕС* как дружественные, выросла на 23 п.п., достигнув 51%.

В пределах постсоветского пространства в 2014–2016 годах самое доброе восприятие фиксируется в отношении *России*: ее поставили на первое место по частоте упоминаний в качестве «страны-друга» респонденты из всех стран, принявших участие в исследовании 2016 года (см. рисунок 2.2). Как и ранее, наиболее высокий результат *России* как дружественного государства фиксируется в Кыргызстане (89%), Таджикистане (82%, хотя по сравнению с прошлым годом произошло снижение на 8 п.п.), Беларуси (82%), Казахстане (81%). Однако в Армении, где до 2016 года также фиксировался один из самых высоких показателей восприятия дружественности *России*, произошел ощутимый спад (на 17 п.п.) — до 69% в этом году. По-видимому, здесь также сыграли свою роль неудовлетворенность позицией России по поводу обострившегося в 2015–2016 годах армяно-азербайджанского

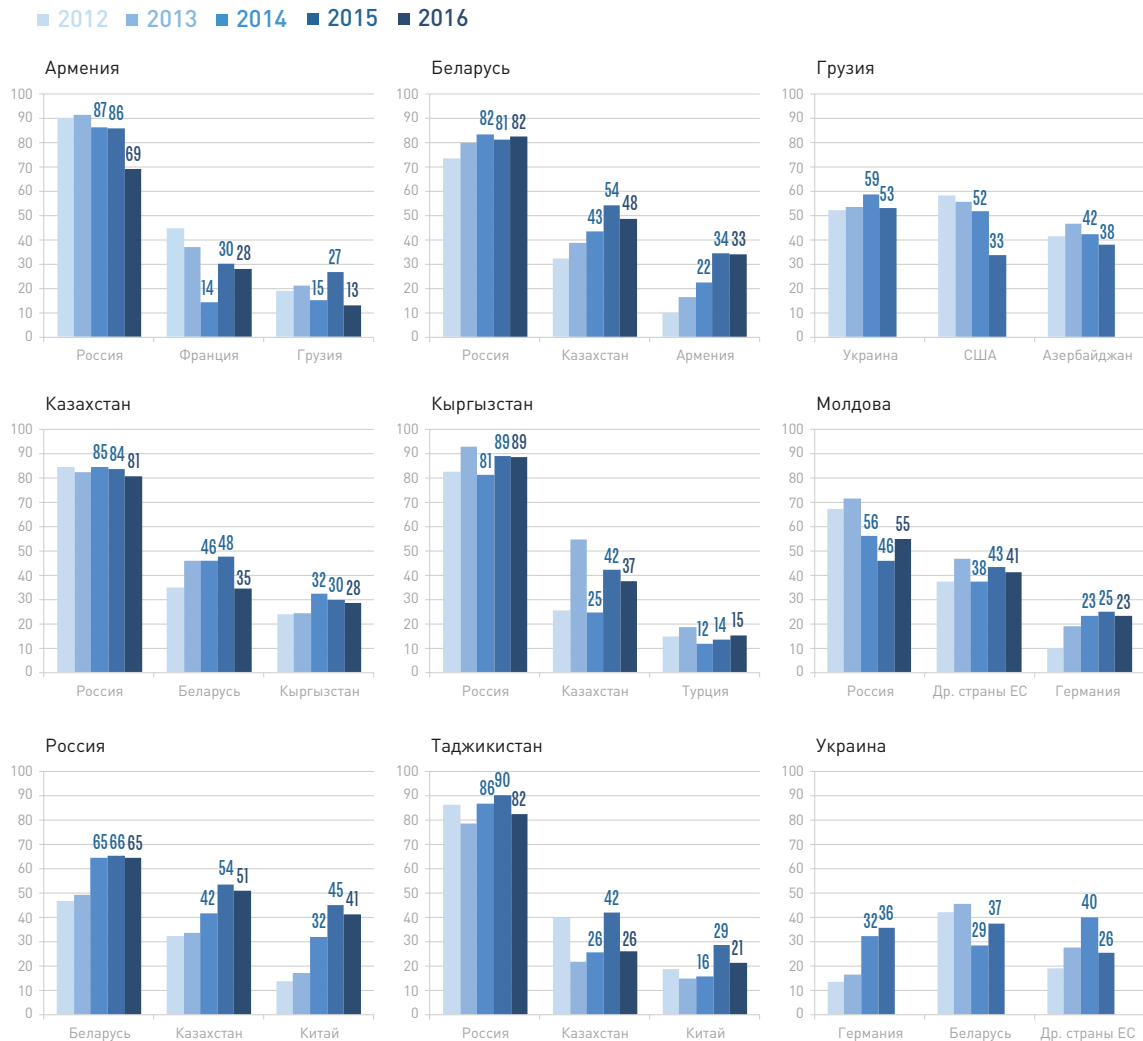

Рисунок 2.2. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]*

* Здесь и далее на диаграммах такого типа в тройку наиболее привлекательных государств включались страны, по которым были показаны наиболее высокие доли предпочтений в среднем за 2014–2016 гг. (три последние волны «Интеграционного барометра ЕАБР»).

конфликта в Нагорном Карабахе, а также существенное повышение цен на электроэнергию, поставляемую российскими компаниями. Стабилизировались симпатии к РФ со стороны граждан Молдовы, где уровень позитивного восприятия государства за год вырос на 9 п.п. — до 55%, вернувшись к уровню 2014 года. Второй «дружественной» страной для граждан Молдовы является Румыния, ее выбрали 36% респондентов.

В свою очередь, россияне наиболее дружественными считают *Беларусь* (65%), *Казахстан* (51%), *Китай* (41%) и *Армению* (35%). Наименее дружественной, наряду с *США* (3%), признавалась *Турция*, показатель которой после прошлогоднего

максимума за пять лет наблюдений (13%) опустился до 3%. Очевидно, что это связано с публичным обострением российско-турецких отношений, прежде всего по поводу Сирии (где в 2015 году турецкой стороной был сбит российский военный самолет).

Интересно, что по сравнению с предыдущим годом в России зафиксировано двукратное повышение уровня восприятия дружественности *Украины* (до 8%) и *Грузии* (до 16% — это самый высокий результат начиная с 2012 года).

Таким образом, несмотря на преобладающее по-прежнему позитивное восприятие дружественности традиционных союзников на постсоветском пространстве (за исключением выпавшей из этого ряда после 2014 года *Украины*), можно отметить в 2016 году и небольшой рост восприятия дружественности «официальных» геополитических противников (соперников) России последних лет, а именно *Украины*, *Грузии*, *стран ЕС* и даже (на 2 п.п.) *США*. Безусловно, это изменение общественных настроений требует верификации в последующих опросах.

Подчеркнем еще раз довольно высокую «волатильность» представляемых показателей. Так, в течение всего двух лет (с 2013 по 2015 год) в отношении к *России* как дружественной стране в *Украине* отмечается резкий спад — на целых 45 п.п. (до 9%). В *Армении* в 2016 году более чем вдвое снизился уровень восприятия *Грузии* в качестве дружественной страны — с 27 до 13%.

В *Беларуси* уровень восприятия *России* как дружественной страны достиг 82% — максимума за пять лет исследований, но немного снизился в отношении *Казахстана* (с 54 до 48%) и *Грузии* (с 27 до 22%). В свою очередь, в *Казахстане* в 2016 году зафиксировано снижение уровня дружелюбности к *Беларуси* на 13 п.п. (до 35%), что является самым низким результатом с 2013 года. Данный показатель понизился и по отношению к *Армении* (с 26 до 21%), *Узбекистану* (с 20 до 15%), *Китаю* (с 16 до 9%), *Турции* (с 18 до 11%), *Японии* (с 10 до 4%).

Важную информацию дает и так называемый показатель «автономизма», представляющий собой долю затруднившихся с ответом или сообщивших, что «дружественных стран нет». Если в предыдущем году лидерами по «автономизму» являлись *Украина* (23%), *Грузия* (21%) и *Россия* (15%), то в 2016 году на первое место вышла *Армения* (20%, из которых 18% — это те, кто считает, что дружественных стран нет, их уровень вырос на 10 п.п.). Далее следуют *Россия* (16%), *Молдова* (14%) и *Беларусь* (13%).

Противоположный по смыслу вопрос о «недружественности» стран является не менее информативным для понимания политического напряжения между государствами (см. рисунок 2.3). Распределение ответов здесь оказалось смещено в ту же сторону, что и распределение ответов о друзьях — по направлению к группе ответов «*Страны региона СНГ*». Иными словами, можно сказать, что многие страны, в которых проводилось исследование в 2016 году (кроме, пожалуй, *Беларуси*), имеют в массовом сознании недружественные государства из числа членов *СНГ*.

Максимальные значения в группе «угрозы от стран региона СНГ» характерны для *Армении* (97% — максимум за пять лет наблюдений), а также *Кыргыстана* (64%) и *России* (63%) — и в том и в другом случаях это максимальные показатели начиная с 2014 года. Минимальный показатель, как и в предыдущие годы, продемонстрировала *Беларусь* (13%). В *Казахстане* же, который в прошлом году

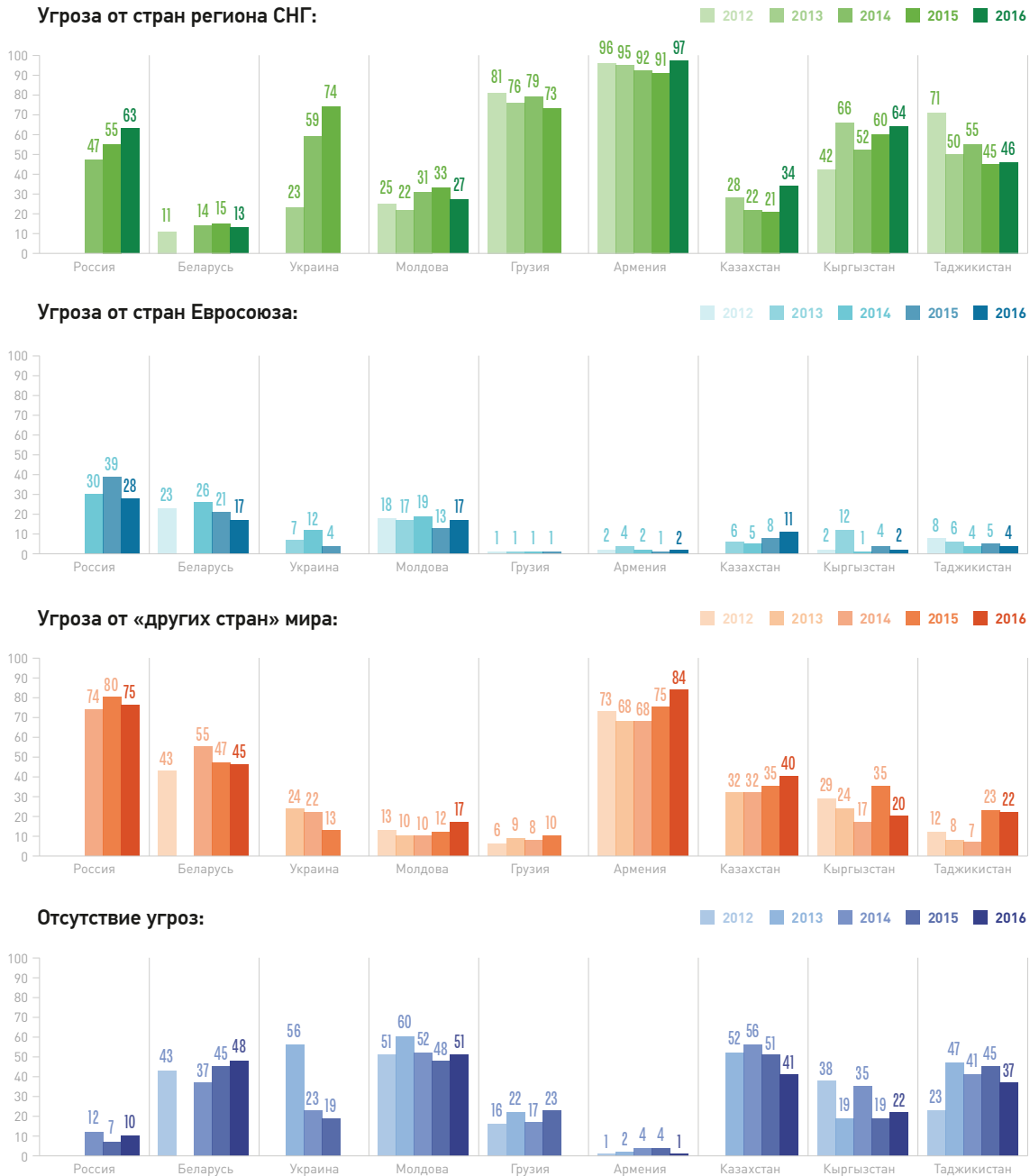

Рисунок 2.3. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения/отторжения]

занимал вторую строчку после Беларуси, произошел ощутимый рост показателя (на 13 п.п.), достигнув 34% в 2016 году.

От стран Евросоюза наибольший уровень угрозы фиксируется в России — 28% (однако здесь зафиксировано понижение на 11 п.п.). В Беларуси данный показатель опустился на 4 п.п. (до 17% — это минимум с 2012 года).

Рисунок 2.4.
А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Угрозу от «стран остального мира» ощущают прежде всего в Армении, где произошел рост на 9 п.п. (до 84%), что является максимумом за пять лет наблюдений. Это, очевидно, также связано с обострением противостояния с *Азербайджаном* и усиливающимися опасениями по поводу угроз от его внешнеполитических союзников, прежде всего *Турции* и, соответственно, стран НАТО.

Довольно много респондентов, которые испытывают опасения от «стран остального мира», в России (76%), Беларуси (47%) и Казахстане (40%). В Кыргызстане произошло снижение распространенности таких опасений с 35 до 20%.

Ответы на вопрос о «недружественности» красноречиво показывают страхи и опасения населения региона СНГ (см. рисунок 2.4).

Наибольший уровень враждебности на постсоветском пространстве стабильно фиксируется в армяно-азербайджанских отношениях. В 2016 году в Армении

показатель недружественности Азербайджана достиг абсолютного максимума за пять лет наблюдений среди всех участников исследования — 97% (увеличение на 7 п.п.). Уровень восприятия Турции как недружественной (83%) также достиг пятилетнего максимума. Примечательно, что аналогичных максимумов неприятия достигли показатели и по отношению к России (увеличившись с 1 до 5%). При этом неприязнь по отношению к США чуть снизилась (с 6 до 3%).

В Беларуси начиная с 2014 года наметилась тенденция понижения восприятия недружественности *США* (с 54% в 2014 году до 41% в 2016 году) и ведущих *стран ЕС: Великобритании* (с 21 до 13%), *Германии* (с 19 до 14%), *Франции* (с 16 до 11%). Можно предположить, что пока еще незначительное, но уже ощутимое снижение враждебности к «Западу» происходит на фоне «европейского поворота» Украины и «проевропейских» устремлений определенной части белорусского общества.

Казахстанские респонденты к наиболее недружественным государствам отнесли *Украину* (23%), что на 9 п.п. выше, чем в прошлом году. Однако еще более существенный скачок неприятия произошел по отношению к *Китаю*, увеличившись в два раза (до 22%).

В Кыргызстане наиболее враждебной страной воспринимается *Узбекистан*, антипатия к которому достигла пятилетнего максимума — 52% (увеличившись за год на 8 п.п.). При этом фиксируется снижение уровня неприязни к *Таджикистану* (на 12 п.п., до 13%) и к *США* (на 10 п.п., до 16%).

Восприятие недружественности *Узбекистана* выросло и в Таджикистане (до 37%).

В Молдове хотя чаще всего недружественной страной по-прежнему называют *Россию* (таковой ее считают 19% респондентов), но таких ответов уже на 9 п.п. меньше, чем в 2015 году; Румынию же считают враждебной 13% респондентов. Напомним, что эти две страны лидируют и по восприятию «дружественности».

А в России чаще всего недружественными странами считаются *США* (62%, при этом произошло понижение на 15 п.п.) и *Украина* (57% — это максимум за три года измерений), «враждебность» которой продолжает устойчивый рост с 34% в 2014 году. Но самая большая динамика показателя «недружественности» зафиксирована по отношению к *Турции* (49%), поднявшись на 46 п.п. Такого гигантского скачка не было за все пять лет наблюдений «Интеграционного барометра ЕАБР».

В целом *Россия* в 2016 году вошла в число наиболее недружественных стран только в Молдове (см. рисунок 2.4), хотя наиболее высокий уровень недружественности РФ в последние годы стабильно отмечается в Украине и Грузии. В 2015 году он составил там 73 и 70% соответственно.

Лидером по угрозе на постсоветском пространстве по-прежнему остаются *США*, которые на протяжении трех лет входят в тройку наиболее недружественных стран в каждом из семи государств — участников исследования в 2016 году (в Армении, правда, с несущественной долей респондентов).

Таким образом, можно говорить о том, что начиная с 2014 года на постсоветском пространстве оформились две основные оси внешнеполитической «неприязни»: Россия, Беларусь и Казахстан vs *США* и Грузия, Украина и отчасти Молдова vs

Россия. Хотя в Молдове наметился спад антироссийских настроений и увеличилось количество тех, кто допускает военную помощь от России. При этом в РФ, несмотря на возросший уровень восприятия враждебности *Украины*, степень такого же восприятия *Молдовы* составляет лишь 4%, а *Грузии* — 13%, что в пять раз меньше, чем неприязнь с грузинской и молдавской стороны.

Что касается совокупной доли ответов «*таких стран нет*» и «*затрудняюсь ответить*» (см. рисунок 2.3), то в 2016 году по данным показателям «наименее тревожными» странами оказались Молдова (51% респондентов не смогли назвать «недружественные страны»), Беларусь (48%) и Казахстан (41%), хотя в последнем этот показатель снизился за год на 14 п.п. (то есть уровень опасений повысился). Наиболее «тревожным» по-прежнему является население Армении, где только 1% опрошенных заявили об отсутствии внешних угроз.

2.2. Векторы военно-политического сотрудничества

Второй ключевой показатель политической близости между странами — возможность взаимной военной поддержки. В проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» рассматриваются два аспекта военного сотрудничества с точки зрения населения: «*Кому можем помочь мы?*» (предпочтительные объекты военной поддержки) и «*От кого мы можем принять помощь?*» (предпочтительные субъекты военной поддержки).

В вопросах военно-политической кооперации граждане стран региона СНГ также оказались ориентированы по большей части «внутри» постсоветского пространства (см. рисунок 2.5). Вместе с тем в отдельных государствах наблюдается существенная динамика общественного мнения по данному вопросу.

Значительно уменьшилось количество респондентов, допускающих оказание военно-политической помощи *странам региона СНГ* в Армении — с 49% в 2015 году до 31%. В Беларуси, напротив, данный показатель вырос на 12 п.п., достигнув отметки 68%.

Евросоюз по-прежнему практически не упоминается в качестве объекта военной поддержки. Однако в 2016 году произошел рост проевропейских настроений в Казахстане — с 2 до 11% (достигнув пятилетнего максимума). Что касается расположенности к военной поддержке по отношению к странам *остального мира*, то лидером выступает население России (31% респондентов готовы поддержать такую военную помощь, прежде всего по отношению к *Китаю* и *Индии*), а наибольший рост по этому показателю был зафиксирован в Казахстане — с 9 до 16%.

В 2016 году произошли некоторые изменения по показателю доли «*автономистских*» ответов «*таких стран нет*» и «*затрудняюсь ответить*» (см. рисунок 2.5). В Беларуси он опустился на 10 п.п. (до 32%), но поднялся на 5 п.п. в Молдове (до 76%) и на 9 п.п. в Таджикистане (до 48%). Однако наибольший рост подобных настроений (+13 п.п.) произошел в Армении, достигнув 62%.

Как и в предыдущем году, *Россия* наиболее часто обозначается в качестве объекта возможной военной поддержки (см. рисунок 2.6) — наиболее часто ее отмечают

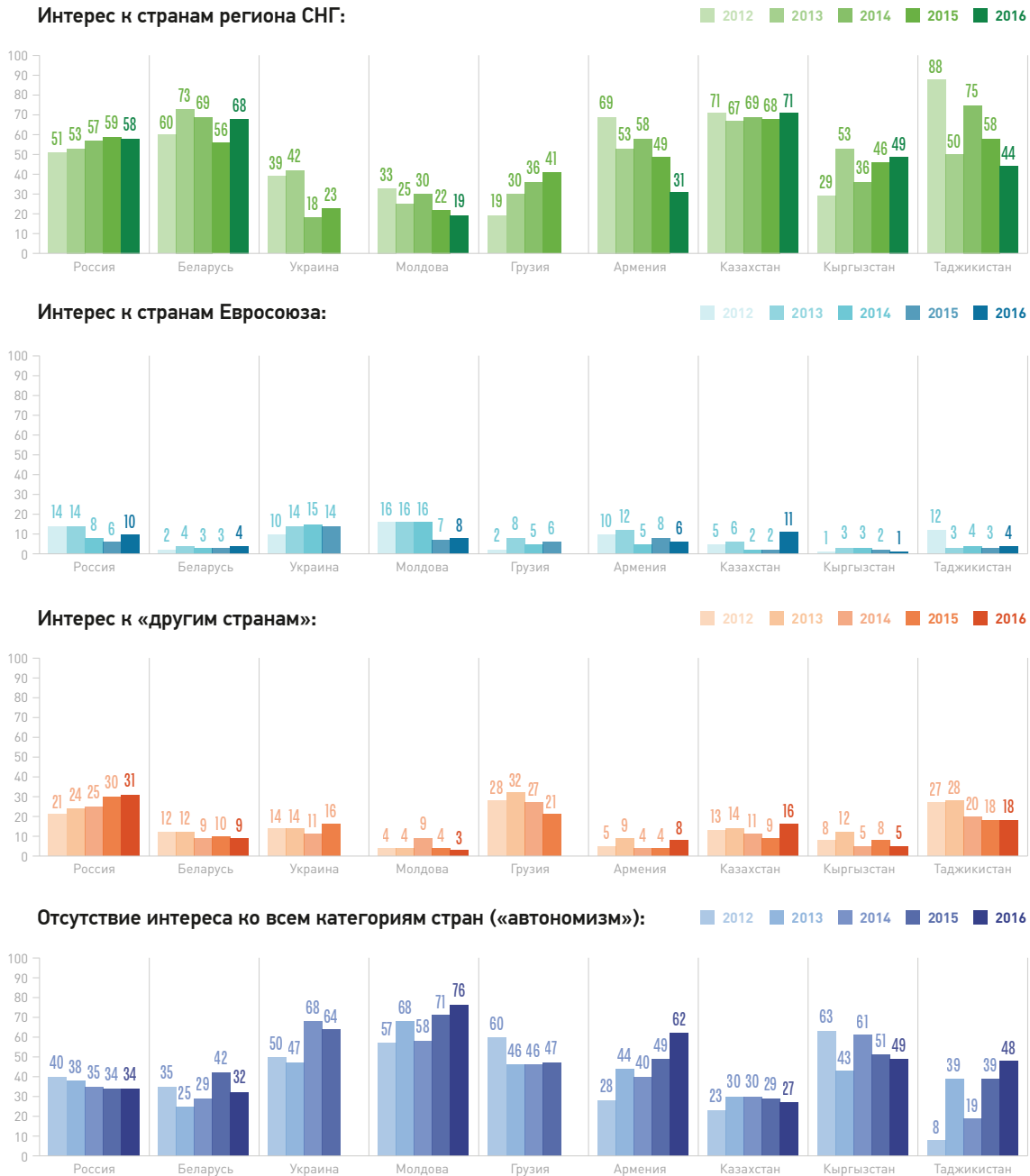

Рисунок 2.5.
А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

в этом качестве в пяти из семи исследуемых государств. И если по сравнению с прошлым годом существенных изменений данного показателя не зафиксировано в Кыргызстане (36%), Казахстане (59%) и Молдове (14%), то в случае Армении произошел спад на 17 п.п. — до минимальной отметки за пять лет наблюдений (29%).

Рисунок 2.6.
А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

При этом после прошлогоднего снижения до 47% увеличился показатель поддержки *России* со стороны населения Беларуси — 61%. В свою очередь, индикатор поддержки Беларуси со стороны населения России достиг максимума за пять лет наблюдений (48%). Это может быть связано с тревогами двух наиболее дружественных стран постсоветского пространства по поводу разворачивания в 2015–2016 годах новых военных объектов и баз НАТО вблизи их границ и соответствующего информационного фона.

Помимо *Беларуси*, чаще всего в качестве возможного объекта военной поддержки в России называются *Казахстан* (36%) и *Армения* (26%). Примечательно, что данный показатель вырос на 4 п.п. по отношению к *Грузии* (16% — это максимум за пять лет наблюдений). И это в то время, когда в Грузии взаимную военную помощь *России* готовы оказать лишь 3% (по данным 2015 года).

Помимо того, незначительно, но увеличились и результаты стран НАТО: Великобритании, Германии, Франции (с 3–4 до 6–8%) и даже США (с 1 до 5%). Такое распределение ответов вновь указывает на то, что, помимо существенной ориентации на поддержку по отношению к *странам региона СНГ, Китаю (22%)* и *Индии (17%)*, которую можно обозначить в качестве «евразийского» вектора, возможно формирование менее крупного, но уже заметного «прозападного» вектора потенциальной военной поддержки (куда, помимо *США* и *стран ЕС*, можно отнести и *Украину с Грузией*).

В Армении продолжается тенденция снижения готовности помогать *Грузии* (с 15% в 2014 году до 5% в 2016-м). Среди населения республики на 21 п.п. (до 52%) увеличилась доля тех, кто считает, что не существует стран, которым можно оказать военную поддержку, — это максимум за пять лет.

В Беларуси и Казахстане, так же как и в России, зафиксировано небольшое увеличение (на 45 п.п.) доли респондентов, готовых оказать военную поддержку большинству *стран СНГ* (в т.ч. *Украине*). Хотя в Казахстане заметен аналогичный рост соответствующего отношения и к *Азербайджану, Турции, Грузии*.

В Кыргызстане, как и в прошлом году, сохраняется пятилетний максимум уровня поддержки *России (36%)*.

В Молдове самый высокий показатель тех, кто считает, что нет стран, которым можно оказать военную поддержку (60%). Однако *России* готовы помочь 14% респондентов — это лучший результат среди всех остальных стран.

В Таджикистане на 15 п.п. (до 31%) в ответах на вопрос об объектах возможной военной поддержки возросло количество тех, кто считает, что *таких стран нет*.

Отвечая на вопрос «*От кого мы можем принять военно-политическую помощь?*», население большинства государств, участвующих в проекте, как и в предыдущие годы, ориентировано «внутри» постсоветского пространства (см. рисунок 2.7). Значительных изменений за прошедший год не произошло, за исключением Молдовы, где уровень тех, кто готов принять военную помощь от *стран региона СНГ*, вырос на 7 п.п. с прошлогоднего минимума за пять лет наблюдений — до 51% в 2016 году, а также Армении, где, напротив, было зафиксировано снижение этого показателя на 11 п.п. — до минимума за пять лет наблюдений (73%).

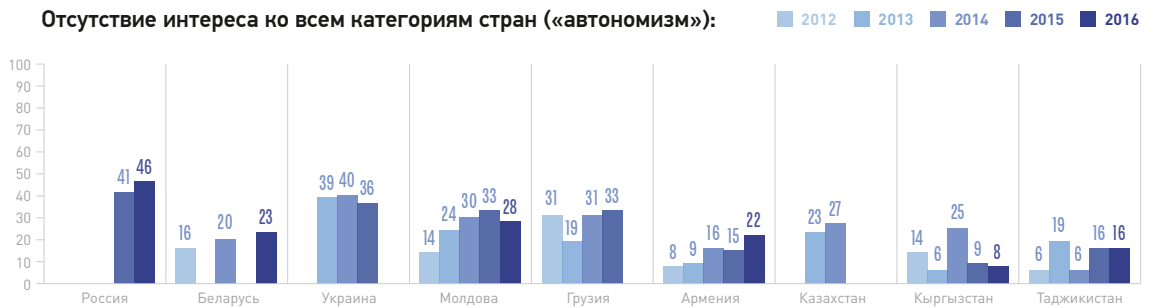
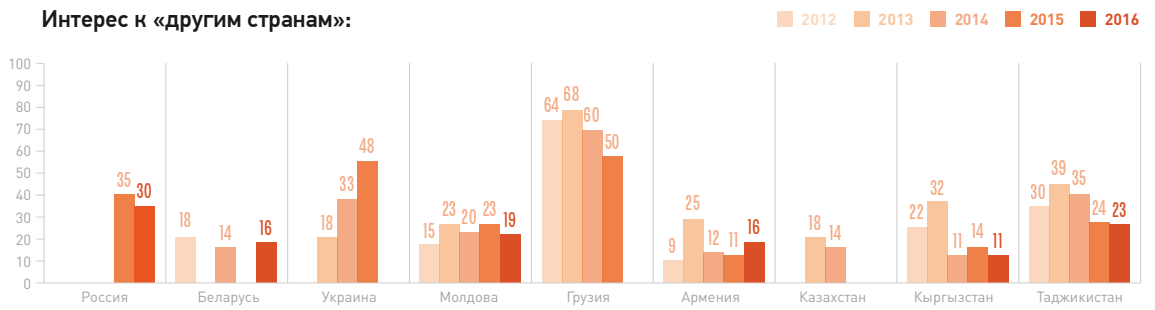
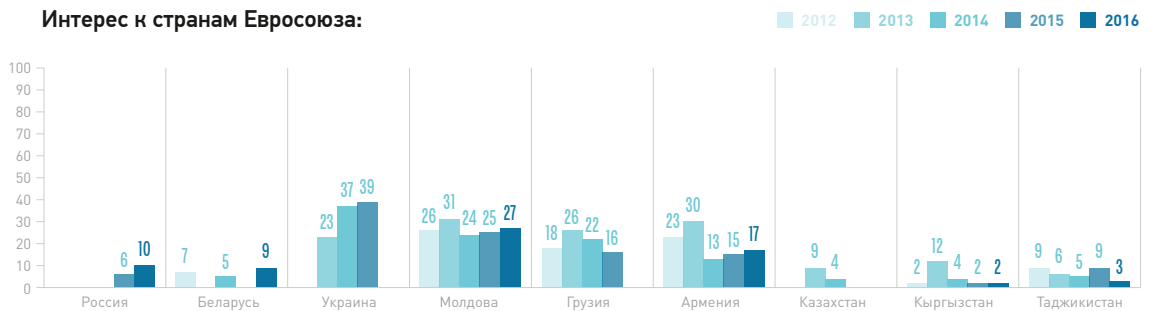
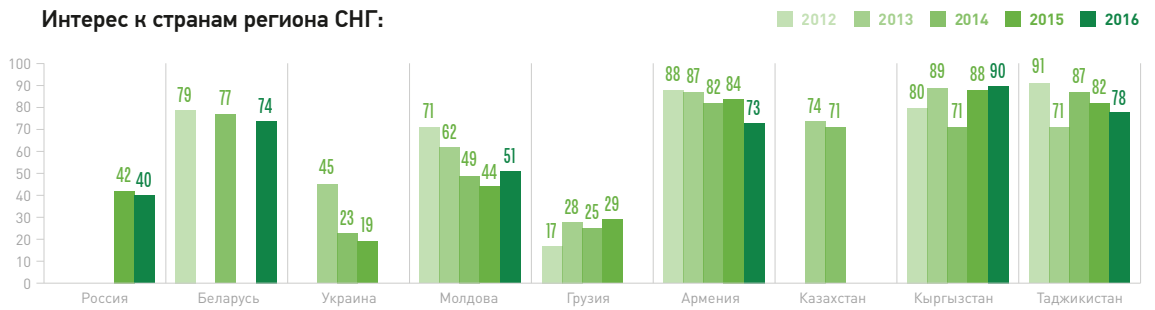
В 2016 году на 4 п.п. выросла готовность получения военной помощи от *ЕС* как в России (до 10%), так и в Беларуси (до 9%), что вновь указывает на определенный рост «проевропейских»/«прозападных» настроений в общественном сознании наиболее дружественных стран постсоветского пространства.

На 5 п.п. уменьшилось количество допускающих военную помощь от стран «*остального мира*» в России (до 30%) и увеличилось в Армении (до 16%).

Совокупная доля ответов «таких стран нет» и «затрудняюсь ответить» в 2016 году по-прежнему наиболее высокой оказалась в России, увеличившись еще на 5 п.п. (до 45%). Население России остается в этом вопросе самым *автономистским*, в большей части не приемлющим зарубежную военную помощь. На 7 п.п. вырос уровень подобных настроений и в Армении (до 22%).

Рисунок 2.7.

А если речь пойдет о военно-политической помощи..., то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Примечание: в Казахстане данный вопрос в 2016 г. не задавался.

Рисунок 2.8.
А если речь пойдет о военно-политической помощи..., то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Примечание: в 2015–2016 гг. вопрос в Казахстане не задавался.

Россия стабильно на протяжении пяти лет чаще всего называется основным субъектом военной поддержки (см. рисунок 2.8) в Армении, Беларуси, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане (в традиционно дружественном РФ Казахстане вопрос не задавался). Причем ожидания белорусских респондентов более чем в два раза превышают аналогичные ожидания россиян по отношению к Беларуси.

В Армении военную помощь от *России* готовы принять 72% респондентов (однако это минимальный показатель за пять лет, в прошлом году он был выше на 10 п.п.). В таком же контексте упоминаются Франция (15%) и США (10%).

В Беларуси, как и в случае с ответом на вопрос о дружественных странах, фиксируется установка на поддержку со стороны условного «евразийского блока»:

России (73%), Казахстана (22%) и Китая (13%). При этом незначительно, на 2–3 п.п., но выросли результаты условного «западного» блока — США, Германии, Франции, других стран ЕС (до 4–5%).

Кыргызстан является страной, население которой больше других готово принять военную помощь от *России* (87% — это максимум за пять лет наблюдений). В Таджикистане этот показатель снизился с 79 до 71%.

В Молдове доли тех, кто готов к принятию военной помощи как от *России*, так и от «*других стран ЕС*» (главным образом от *Румынии*), выросли на 6 п.п. (до 47%) и на 5 п.п. (до 21%) соответственно.

В России мнения о допустимой военной поддержке идентичны белорусским: помимо Беларуси, россияне рассчитывают на помощь Казахстана и Китая. Однако по всем этим странам произошло снижение возлагаемых на них надежд: на 2–3 п.п. по Беларуси и Казахстану и с 31 до 24% по Китаю.

3. Экономическое притяжение

Экономическое сотрудничество, безусловно, является базой межгосударственной интеграции, делающей ее рациональной и устойчивой. В этом смысле привлекательность какой-либо страны с экономической точки зрения, конечно, является мощным стимулом общественной поддержки интеграции и сотрудничества с ней.

Настоящий раздел содержит описательные и аналитические данные об экономической привлекательности государств среди населения региона СНГ. Данный блок включает в себя освещение следующих аспектов экономического притяжения:

- потребительские предпочтения населения исследуемого региона;
- мнения относительно прихода на рынок иностранных инвестиций и бизнес-структур;
- предпочтения по международному сотрудничеству в сфере науки и техники;
- миграционные намерения населения: трудовая миграция и эмиграция с целью получения постоянного места проживания;
- миграционные установки в отношении желательных векторов иммиграционных потоков (трудовая и учебная миграция).

3.1. Потребительские предпочтения

В обыденных практиках населения потребление является одной из самых распространенных форм экономического поведения. В ситуации потребительского выбора наиболее ярко проявляются стереотипы и установки о доступности, качестве и привлекательности импортных товаров. В проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» потребительские предпочтения фиксируются через вопрос «*Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?*».

Данные «Интеграционного барометра ЕАБР» 2016 года не позволяют говорить о статистически значимых различиях между тремя блоками «*Регион СНГ*» — «*Евросоюз*» — «*Остальной мир*» (согласно средним оценкам по семи странам). Несколько менее привлекательным является приобретение товаров из *Евросоюза* (в среднем 42% упоминаний), тогда как уровень потребительских предпочтений продукции из *стран региона СНГ и остального мира* находится в этом году на одном уровне.

Отметим отличительные особенности привлекательности групп стран в потребительской сфере и приведем данные по странам, в которых один из трех геополитических векторов получил наибольшую долю выборов по сравнению с другими (см. рисунок 3.1).

Сохраняя тенденцию прошлых лет, товары, произведенные в странах *региона СНГ*, пользуются наибольшей популярностью в центральноазиатском субрегионе: Таджикистане (72% выборов) и Казахстане (62%); в Кыргызстане доля жителей, предпочитающих продукцию этой категории, довольно высока (56%), но в отличие от вышеупомянутых республик не является доминирующей.

Рисунок 3.1. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

К продукции, импортированной из ЕС, наиболее лояльно население Молдовы (56% выборов), что является самым высоким уровнем в исследуемой выборке. На потребление же товаров из группы «Другие страны» несколько больше ориентированы респонденты из Кыргызстана (62%).

Наиболее похожи по потребительским предпочтениям жители России и Беларуси: для них характерно примерно одинаковое тяготение к импортным товарам из *Евросоюза и «других стран»* (доли респондентов, выбравших государства данных блоков, варьируются от 44% в России до 51% в Беларуси). Однако население Беларуси несколько чаще ориентируется на приобретение продукции, произведенной в *странах региона СНГ*. В Армении выражена лояльность к импортным товарам из группы *региона СНГ* и стран *европейского содружества* (см. рисунок 3.1).

Исследование 2016 года зафиксировало следующие изменения в общественном сознании по сравнению с предыдущими волнами проекта:

- В Кыргызстане наблюдается резкий подъем интереса к приобретению товаров из *стран региона СНГ* (по сравнению с 2015 годом рост на 22 п.п. — с 34 до 56%). Данная тенденция (не столь выраженная количественно в увеличении доли респондентов) также характерна для России и Беларуси.
- Тенденция к повышению привлекательности товаров из *Евросоюза* наблюдается почти во всех странах — участницах опросов, кроме Таджикистана. Значимый рост популярности продукции, импортированной из ЕС, можно отметить в Молдове — на 20 п.п. (с 36% в 2015 году до 56% в 2016-м), Армении — на 15 п.п. (с 33 до 48% респондентов, поддерживающих данный блок), Таджикистане — на 13 п.п. (с 16 до 29%) и России — на 12 п.п. (с 36 до 44%).
- В Кыргызстане интерес к продукции из *стран региона СНГ* и *Евросоюза* сопровождается падением популярности товаров из *«других стран»*: доля населения, предпочитающего европейские товары, сократилась с 77 до 62%. В остальных же случаях можно отметить либо существенное увеличение потребительской лояльности к импорту из Европейского союза (Беларусь — с 41 до 51%, Таджикистан — с 50 до 58%), либо фактическое отсутствие изменений, сопровождающееся незначительными колебаниями (см. рисунок 3.1).

Затруднились назвать хотя бы одну страну, чьи товары являются предпочтительными, от 3 до 42% респондентов (см. рисунок 3.1). Доля таких «неответов» с некоторой долей условности может интерпретироваться как степень ориентированности населения на внутренний рынок (в данном случае — потребительский рынок товаров). В среднем на исследуемых территориях доля населения, склонного к товарному автономизму, составила 23%.

Наиболее ориентированы на собственный *национальный рынок* товаров жители Молдовы (42%), России (35%) и Армении (30%); наименее — население Таджикистана (3%) и Кыргызстана (8%) (см. рисунок 3.1).

Опрос 5-й волны «Интеграционного барометра» не зафиксировал существенных изменений в склонности населения к потребительской автономности.

В тройку наиболее популярных государств — производителей товаров, согласно средним показателям за 2014–2016 годы, в разных странах чаще всего входили *Россия, Германия и Турция*. В топ-3 упоминаний среди других стран вошли *Япония, Китай, США, Беларусь, Франция* и некоторые *другие представители ЕС* (см. рисунок 3.2).

Рисунок 3.2. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Потребительские предпочтения населения стран центральноазиатского субрегиона наиболее похожи. По доле выборов лидирует Россия: самый высокий показатель в Таджикистане, где товары российского происхождения предпочитает 66% населения, далее следуют Кыргызстан и Казахстан, где около половины респондентов упомянули *Россию* (52 и 49% соответственно). При этом в Кыргызстане за 2016 год значительно увеличилась доля поддерживающих приобретение товаров из *России* (на 23 п.п.), тогда как в Казахстане наблюдается спад популярности российской продукции (на 13 п.п.). На втором месте по упоминаниям находится *Турция*, импорт из которой наиболее популярен в Кыргызстане (43% упоминаний), Казахстане (36%) и Таджикистане (28%). При этом в последнем привлекательность товаров из *Турции* несколько упала (на 8 п.п.), тогда как в Казахстане, наоборот, возросла (на 6 п.п.) (см. рисунок 3.2).

Товары из *Германии* пользуются популярностью примерно у трети опрошенных на восточноевропейской и кавказской территории региона СНГ, а именно в Беларуси (38%), Украине (37%)⁶, России (28%), Молдове (37%), Грузии (44%)⁷ и Армении (33%), где спрос на немецкую продукцию несколько вырос.

3.2. Предпочтительные источники иностранного капитала

Приток иностранного капитала, приход компаний и инвесторов на внутренний рынок способствуют экономическому развитию стран через создание рабочих мест, производство товаров и услуг. Доверие к иностранному капиталу измерялось через вопрос: «Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?».

По итогам опроса 2016 года в среднем половина опрошенных одобряют приток иностранных инвестиций и приход компаний из географически близких *стран региона СНГ* и из категории «*Остальной мир*» (по 46% соответственно). Средний показатель доверия к притоку капитала из Евросоюза несколько ниже — 40%.

За минувший год зафиксировано значимое снижение доли населения, поддерживающего приток капитала из стран региона СНГ в Таджикистане (с 75 до 64%, что примерно равно уровню 2013 года) и в Кыргызстане (с 64% до 54%) (см. рисунок 3.3). Несмотря на спад, в Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане демонстрируется наибольшая (в сравнении с другими государствами) заинтересованность в приходе бизнеса из *СНГ*. Наиболее желательны инвестиции и приход компаний из *Евросоюза* в Молдове, где данный вектор развития экономики поддержали бы 57% населения. Отношение к европейским инвестициям и бизнес-структурам остается практически неизменным с 2014 года во всех странах, кроме центральноазиатского субрегиона. В Кыргызстане до четверти увеличилась доля населения, лояльного к европейским компаниям и капиталу (в 2015 году показатель составлял 16%), в Казахстане, напротив, уровень популярности несколько снизился.

Ярко выраженное предпочтение иностранных инвестиций *из государств, входящих в блок «Другие страны»*, в 2016 году не наблюдается ни на одной исследуемой территории. В 2015 году лидерство за собой оставляла Грузия с долей выборов 66% (см. рисунок 3.3).

Среди динамических изменений необходимо отметить почти двукратный рост интереса к притоку иностранного капитала в Таджикистане (по сравнению с 2015 годом доля увеличилась с 23 до 45%), значимый подъем интереса также наблюдается в Кыргызстане (с 42 до 56%).

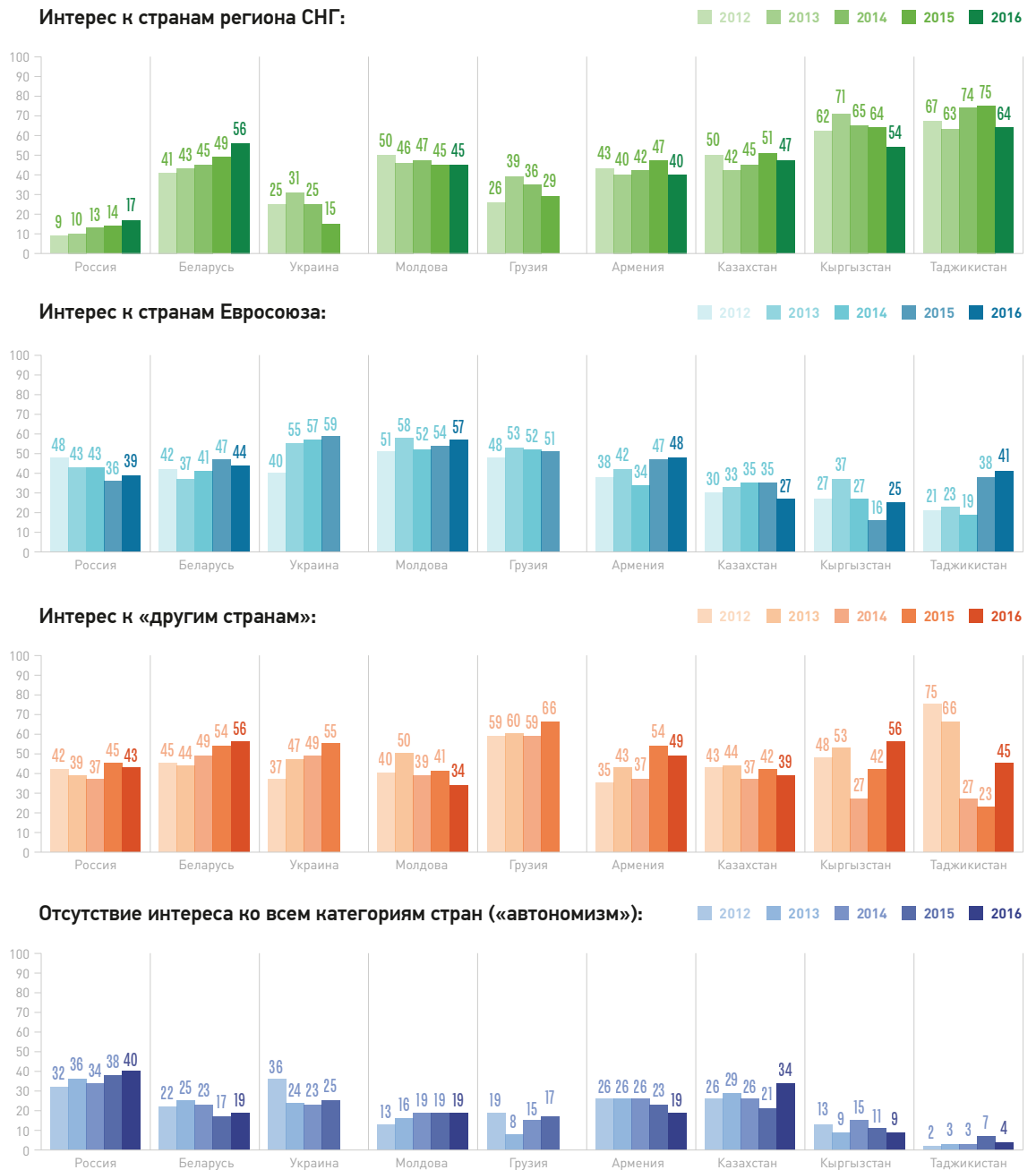
Одновременная ориентация на *три блока* — «СНГ» — «Евросоюз» — «Другие страны», — потенциально открытых к интеграции бизнеса, наблюдается в Армении (в особенности в 2015–2016 годах) и Беларуси. Население России чаще одобряет приток капитала из *Евросоюза* и «*других государств*» (то есть не из региона СНГ).

⁶ Данные 2015 года.

⁷ Данные 2015 года.

Рисунок 3.3.

Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Большая часть принявших участие в исследовании пятой волны проекта поддерживают политику «открытости» экономики к привлечению иностранного бизнеса. В среднем показатель «склонности к автономизму» находится на уровне 20%, к нему ближе всего население Беларуси (19%), Молдовы (19%) и Армении (19%). Более всего склонно к «закрытости» экономики население государств с самыми

Рисунок 3.4. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

большими территориями и крупными экономиками — России (40%) и Казахстана (34%). Наиболее открытым к приходу бизнеса является население Таджикистана (лишь 3% «затруднившихся ответить») (см. рисунок 3.3).

В рейтинг самых желательных стран-инвесторов вошли *Россия, Германия, США, Китай* и *Япония*. Как и по другим вопросам экономического притяжения, сближение с бизнес-структурами из *России* поддерживается более чем половиной населения в таких странах, как Таджикистан (56%), Кыргызстан (52%), Беларусь (53%). Ориентировано на сотрудничество с российскими компаниями также население Молдовы (42%) и Армении (38%). Стоит отметить, что в 2016 году позиции *России* как источника инвестиций и бизнес-активностей заметно ослабли в странах, где российские бизнес-структуры были устойчиво популярны ранее: Таджикистане (снижение на 13 п.п.), Казахстане (на 10 п.п.), Армении (на 8 п.п.) (см. рисунок 3.4).

Экономическая интеграция с Германией в виде привлечения инвестиций и бизнес-активностей желательна во всех государствах, особенно велики доли населения с такой позицией в Украине (46%)⁸, Молдове (44%), Грузии (41%)⁹ и Беларуси (40%).

Такие страны, как Грузия (52%), Украина (46%) и Молдова (27%), демонстрируют традиционную лояльность к притоку инвестиций из США. Респонденты из Беларуси (42%), России (27%) и Таджикистана (23%) выразили предпочтение притоку капитала и приходу компаний из *Китая* (см. рисунок 3.4).

3.3. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники

Инновационный сектор экономики представлен технологическими разработками и наукоемким производством. Мнения населения исследуемых стран по интеграции в данной области изучалось через следующий вопрос: «С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?».

Средние значения по всей выборке государств в данном вопросе различаются. Так, наблюдается перевес в упоминаниях стран «остального мира» — 54%, тогда как интерес к странам региона СНГ выразили 44% опрошенных, а к представителям Евросоюза — 40%.

Возможность сотрудничества по вопросам науки и техники с блоком СНГ привлекает более всего жителей Таджикистана (66%). Примечательно, что республика оказалась единственной в выборке с предпочтением научно-технической коллаборации со странами региона СНГ другим политико-территориальным блокам (см. рисунок 3.5).

По данным опроса 2016 года, научно-техническое сотрудничество с государствами из блока «Страны Евросоюза» не является приоритетным для анализируемых территорий.

Вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями и научными идеями с представителями «остального мира» предпочитают во всех странах, кроме Молдовы и Казахстана.

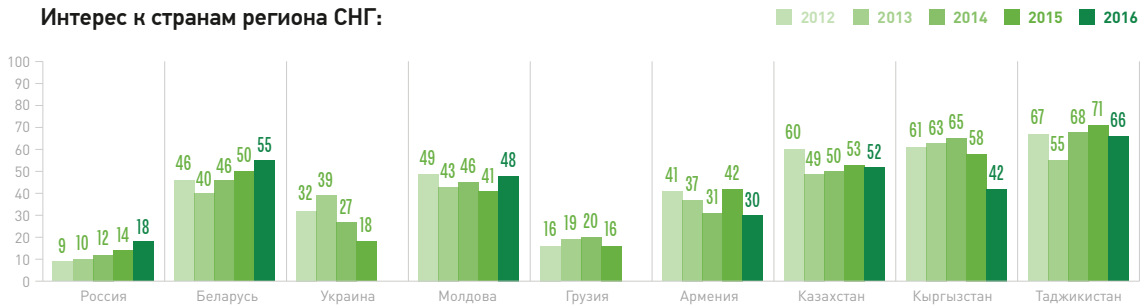
Из значимых динамических изменений стоит отметить:

- Падение интереса к научно-техническому сотрудничеству со странами региона СНГ в Кыргызстане (доля населения, выразившего лояльность к данному блоку, сократилась с 58% в 2015 году до 42% в 2016 году) и немного в Армении (с 42 до 38%). Незначительный рост популярности данного направления сотрудничества произошел в Беларуси и Молдове (см. рисунок 3.5).
- В Таджикистане серьезно увеличилась доля поддерживающих сотрудничество в сфере науки и техники со странами из блока «Остальной мир»: показатели

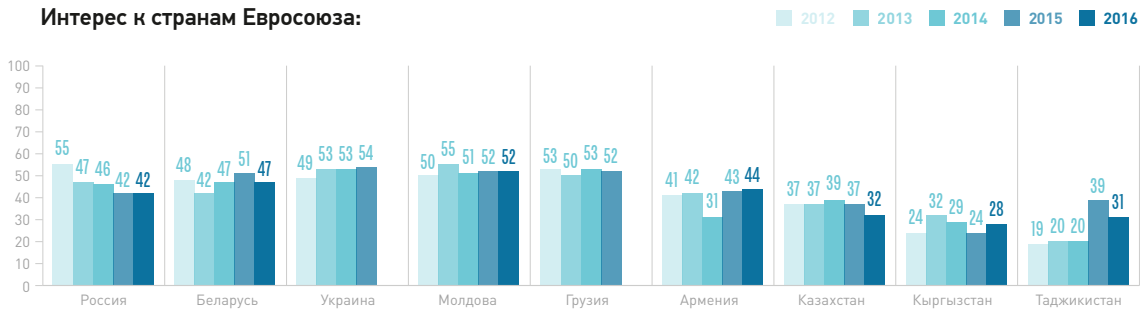
⁸ Данные 2015 года.

⁹ Данные 2015 года.

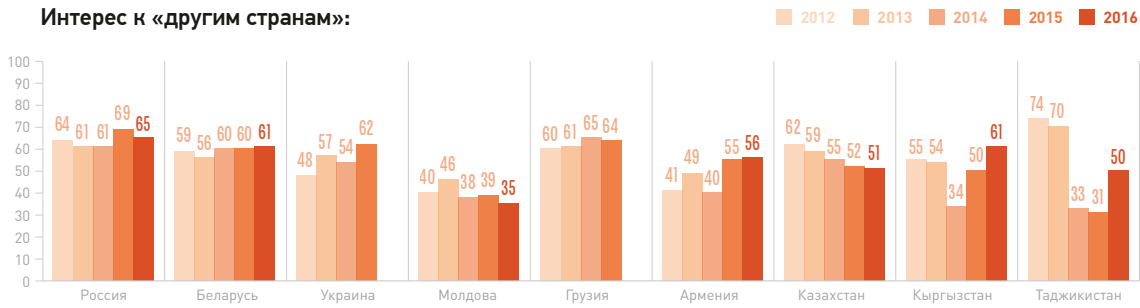
Интерес к странам региона СНГ:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

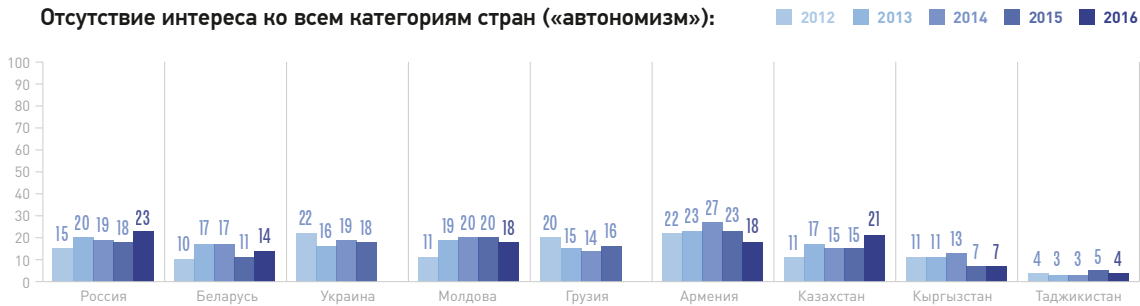
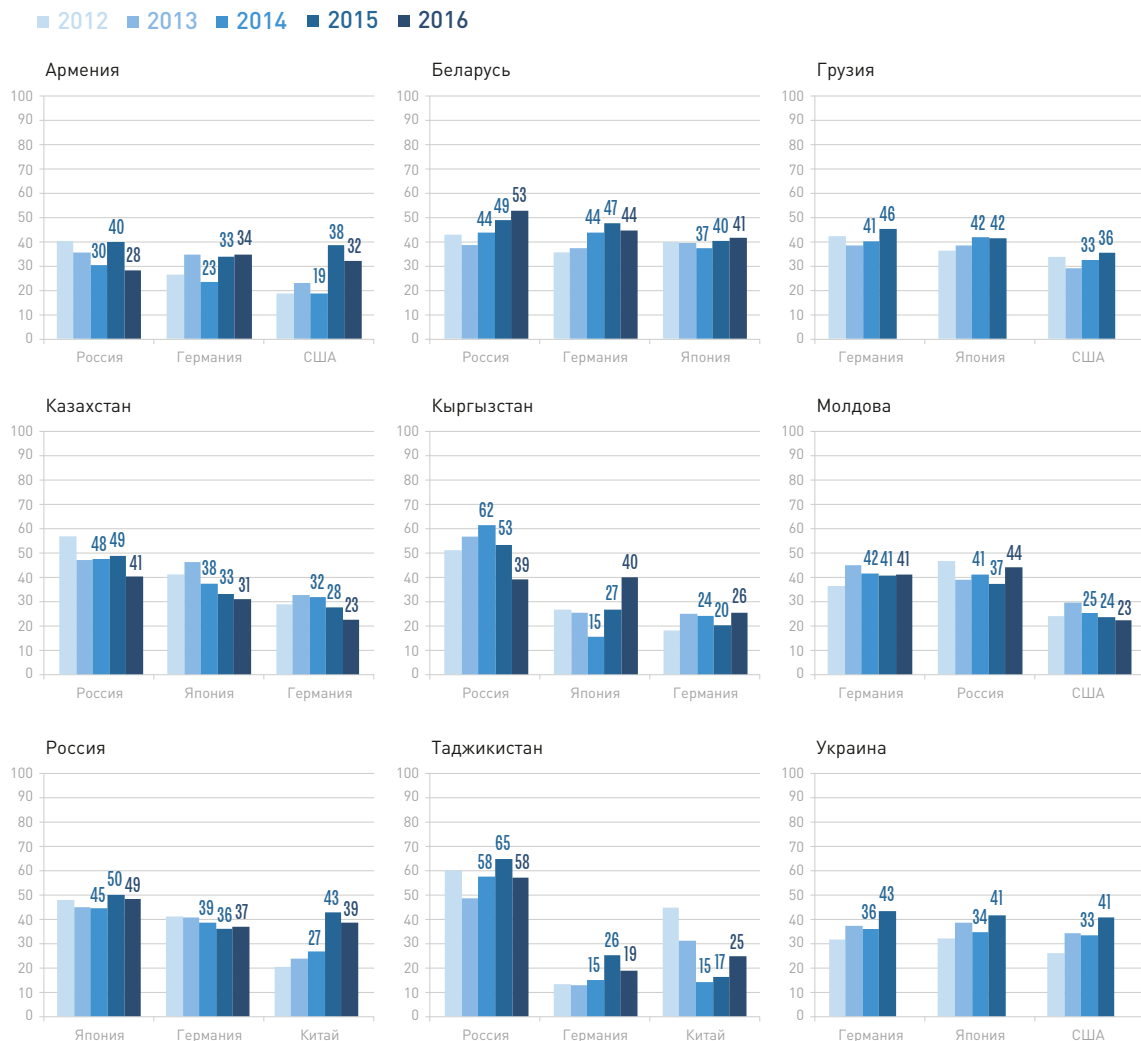

Рисунок 3.5. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

возросли с 31 до 50%. Положительная динамика также наблюдается в Кыргызстане, где доля населения с подобными установками выросла с 50 до 61%.

Большинство опрошенных на исследуемой части постсоветского пространства ориентируются на открытость для обмена научными знаниями и технологиями в сфере международного сотрудничества. В среднем по семи странам только 15%

Рисунок 3.6.
С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

респондентов не смогли назвать ни одной другой страны, с которой было бы желательно взаимодействовать в данных вопросах. Наиболее открыто к научному и техническому обмену население Таджикистана (лишь 4% респондентов с «автономистскими» ответами) и Кыргызстана (7% подобных респондентов), где почти все опрошенные высказались за налаживание международных связей в данной сфере, наименее – в России и Казахстане (23 и 21% респондентов-«автономистов» соответственно) (см. рисунок 3.5).

Ориентации на сотрудничество в сфере науки и техники во всех странах связаны с *Россией*, которую в среднем упомянули 40% респондентов, *Германией* (32%) и *Японией* (31%).

В *РФ* как партнере в научно-техническом развитии и совместных разработках более всего заинтересовано население Таджикистана (58%), Беларуси (53%)

и Молдовы (44%). По сравнению с 2015 годом перспективное сотрудничество с Россией в данной сфере привлекает меньшие доли населения в Кыргызстане (снижение с 53 до 39%), Казахстане (с 49 до 41%), Армении (с 40 до 28%) (см. рисунок 3.6).

Сотрудничество в области науки и техники с *Германией* привлекает респондентов всех стран, в особенности Грузии (46%), Беларуси (44%), Украины (43%) и Молдовы (41%).

Япония выступает желательным и перспективным партнером для научного обмена и совместной деятельности для России (49%), Грузии (42%), Украины (41%) и Беларуси (41%) (а также Казахстана с 31% упоминаний) (см. рисунок 3.6).

3.4. Предпочтения в сфере иммиграции (привлечение трудовых ресурсов)

Выше представлены желательные, с точки зрения респондентов, страны — источники инвестиций, а также партнеры в научно-техническом сотрудничестве. Таким образом, были проанализированы и описаны векторы притока финансовых и научных ресурсов. Не меньшее значение для развития страны имеет и привлечение человеческих (трудовых) ресурсов. Установки и мнения по поводу притока иностранных учащихся, квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы являются одним из ключевых показателей в измерении как социокультурной близости государств, так и их возможного экономического сотрудничества.

Готовность принимать в своей стране иммигрантов зависит от многих факторов (общность национальности, культурно-историческая общность, уровень развития принимающих стран и стран-доноров и др.), которые требуют отдельного рассмотрения. Далее будут приведены фактологические данные об установках населения стран региона СНГ касательно притока иммигрантов.

Средние показатели по категориям стран поддерживают гипотезу о территориальной близости и культурно-исторической общности для формирования позитивных установок о притоке иммигрантов. *Страны региона СНГ* набрали 41% выборов по сравнению с блоками «*Страны остального мира*» (34%) и «*Евросоюз*» (31%).

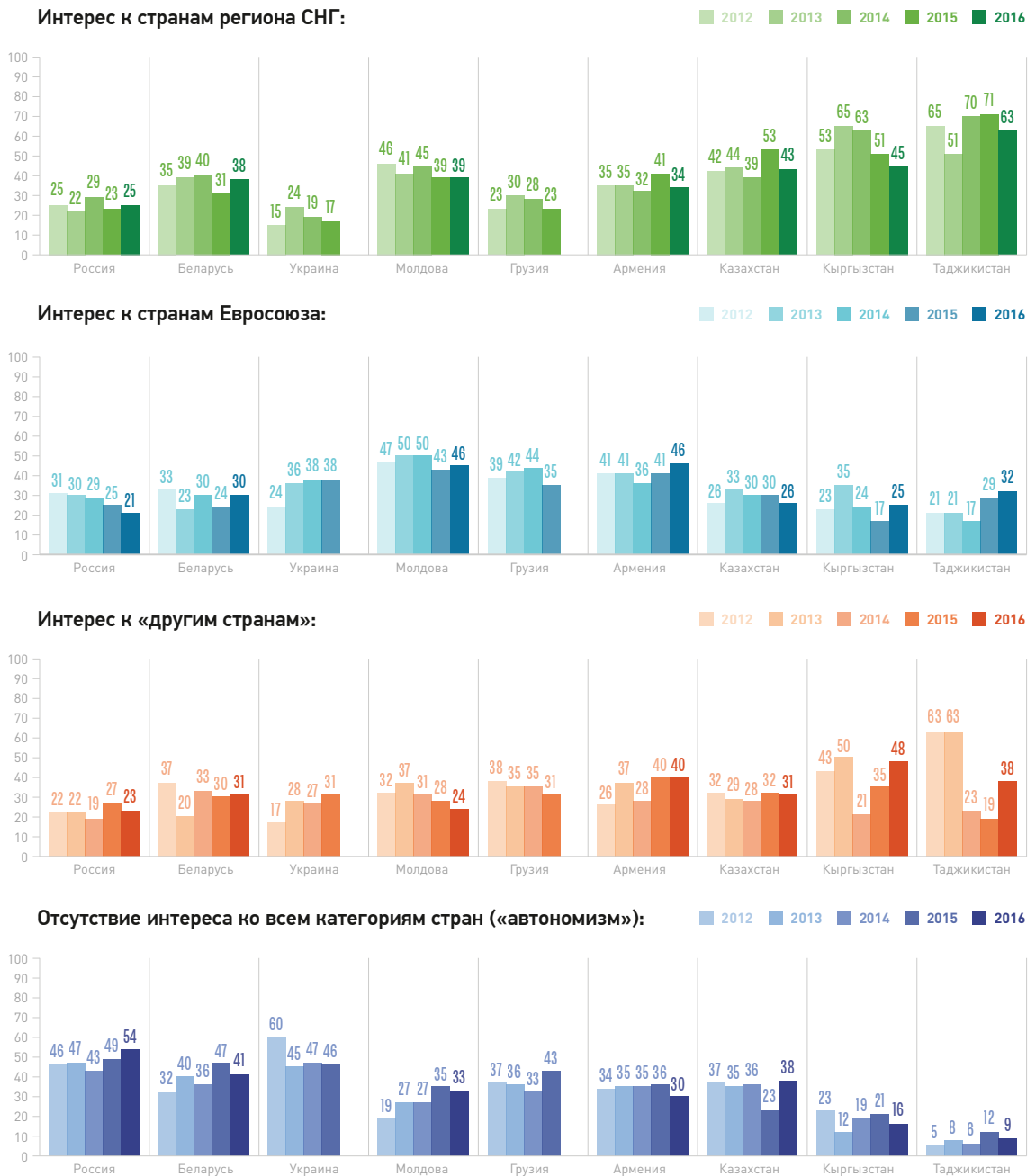
Традиционно наиболее лояльны к иммигрантам из стран постсоветского пространства Таджикистан (63%), Кыргызстан (45%) и Казахстан (43%). Более трети населения Беларуси (38%) положительно относятся к приезду учащихся, рабочих и специалистов из *стран региона СНГ* (см. рисунок 3.7).

Приток человеческих ресурсов из *ЕС* предпочитают (но не со значительным отрывом от других блоков) в Армении и Молдове (по 46% респондентов) и Украине (38%)¹⁰.

Несмотря на довольно высокий средний показатель, кластер «*Страны остального мира*» не столь популярен как потенциальное направление притока студентов и работников.

¹⁰ Данные 2015 года.

Рисунок 3.7.
Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [Группировка ответов по трем категориям стран]

Изменения в общественном мнении по вопросам притока иммигрантов в основном коснулись стран центральноазиатского субрегиона. Так, в 2016 году произошло значительное сокращение доли населения в Таджикистане, Казахстане и в меньшей мере Кыргызстане, поддерживающего приток иммигрантов из *стран региона СНГ*. Данный спад сопровождается скачком в интересе, наблюдаемом

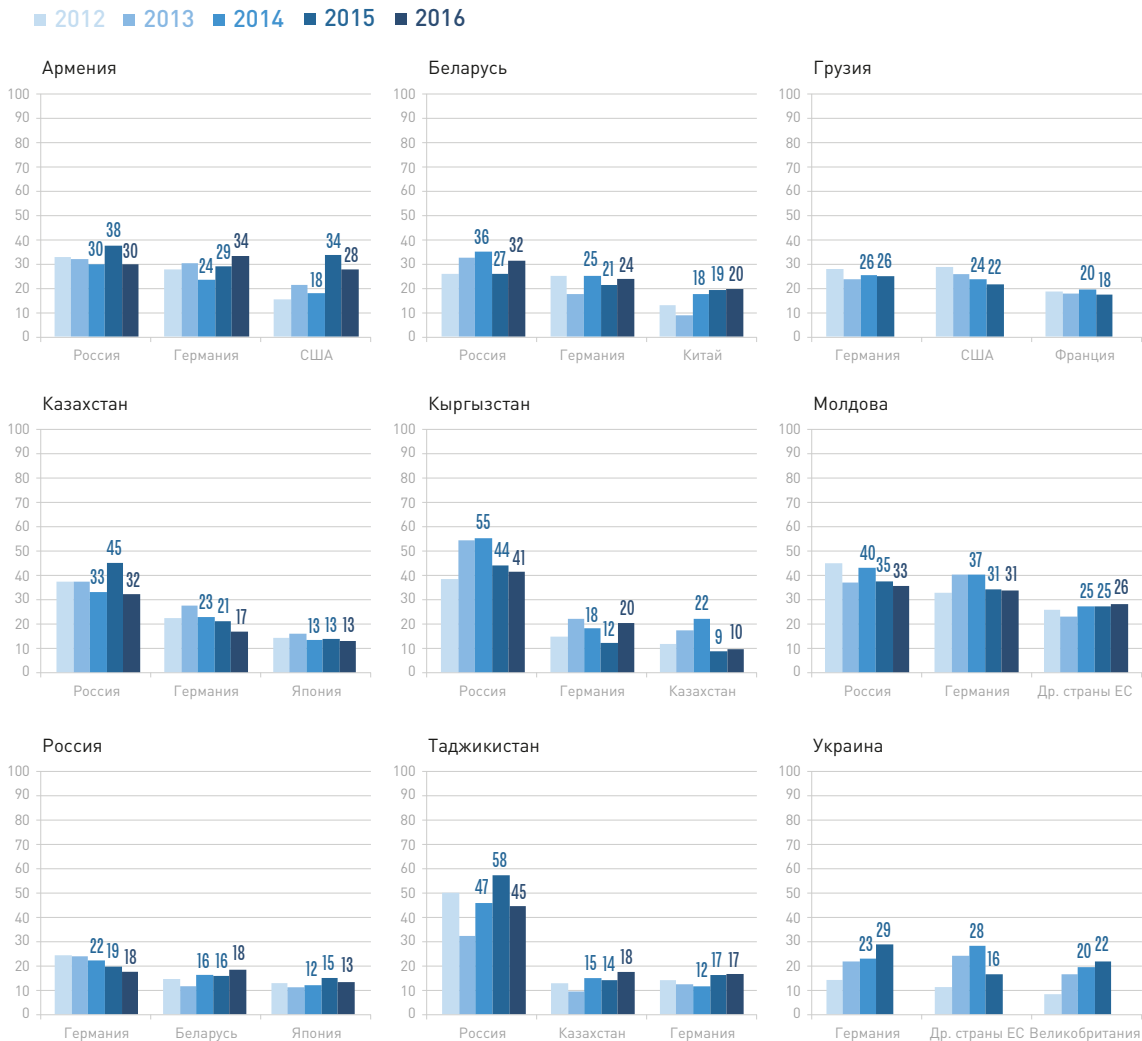

Рисунок 3.8. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

в Таджикистане и Кыргызстане, к привлечению иностранных студентов, рабочих и специалистов из «стран остального мира» (см. рисунок 3.7).

Суммарный показатель затруднившихся ответить и выбрать «донора» иммигрантов остается довольно высоким с 2012 по 2016 год и на текущий момент составляет в среднем по семи странам около трети респондентов (32%). Наиболее ориентированными на внутренние рынки труда по итогам 2016 года стали жители России и Беларуси (свыше 40% выбравших «затрудняюсь ответить» и «такой страны нет») (см. рисунок 3.7). В Казахстане произошло значимое увеличение доли населения, поддерживающего «автономизм» в обеспечении республики трудовыми ресурсами (в том числе студентами).

На территории постсоветского пространства *Россия* остается желательным «донором» студентов, рабочих и квалифицированных специалистов. В среднем РФ

в этом качестве выбрали 36% респондентов. На втором месте оказалась *Германия* с 23%, далее с меньшей долей упоминаний — *Франция* (15%), США (13%) и другие. Среди наиболее заметных тенденций 2016 года — значимое снижение популярности *России* в Таджикистане, где в 2015 году идею притока российских иммигрантов поддерживали 58% населения, а в 2016-м — 45%, в Казахстане (снижение с 45 до 32%) и Армении (сокращение с 38 до 30% населения) (см. рисунок 3.8).

Положительно отнесутся к иммигрантам из *Германии* в Армении (34%), Молдове (31%), Украине (29%)¹¹ и Беларуси (24%). Румынских рабочих традиционно ждут в Молдове (21%).

3.5. Намерения по трудовой миграции

Миграционные намерения населения являются важным индикатором как социально-экономического положения страны-донора, так и привлекательности предполагаемого государства-реципиента международных мигрантов. Из трех геополитических блоков «*Страны региона СНГ*» являются более привлекательными как направление потенциальной трудовой миграции со средним значением в 28%, тогда как *Евросоюз* и кластер «*Страны остального мира*» упомянули 22 и 20% соответственно. В отдельных регионах можно отметить следующие значимые отклонения от средних показателей (см. рисунок 3.9):

- В центральноазиатском блоке — Таджикистане (51%), Кыргызстане (41%) и Казахстане (32%) — наиболее выражен вектор предпочтений *стран региона СНГ*. При этом наблюдается некоторый спад популярности данного направления в Таджикистане и Кыргызстане, тогда как в Казахстане отмечается небольшой рост миграционных намерений, направленный на данный кластер стран.
- Повышенный интерес к *Евросоюзу* наблюдается на восточноевропейской территории постсоветского пространства: в Украине¹², Молдове, Беларуси и России, а также Грузии¹³. Существенных изменений в распределениях по сравнению с 2015 годом не отмечается.
- Четверть населения Армении, как и по остальным аспектам экономической интеграции, ориентирована в равной степени на три геополитических блока.

Временная международная трудовая миграция все же не является доминирующей в планах населения *стран региона СНГ*: суммарный показатель по затруднившимся ответить и отметившим «*такой страны нет*» остается довольно высоким на протяжении всех волн «Интеграционного барометра ЕАБР». В 2016 году он составляет в среднем по исследуемым территориям 44%. Среди стран, население которых в наименьшей степени ориентировано на внешние рынки труда, лидируют Россия, Беларусь и Украина, в наибольшей — Кыргызстан (см. рисунок 3.9). Опрос 2016 года не зафиксировал значимых сдвигов в «автономистских» ориентациях населения *стран региона СНГ* по сравнению с предыдущими волнами «Интеграционного барометра ЕАБР».

¹¹ Данные 2015 года.

¹² Данные 2015 года.

¹³ Данные 2015 года.

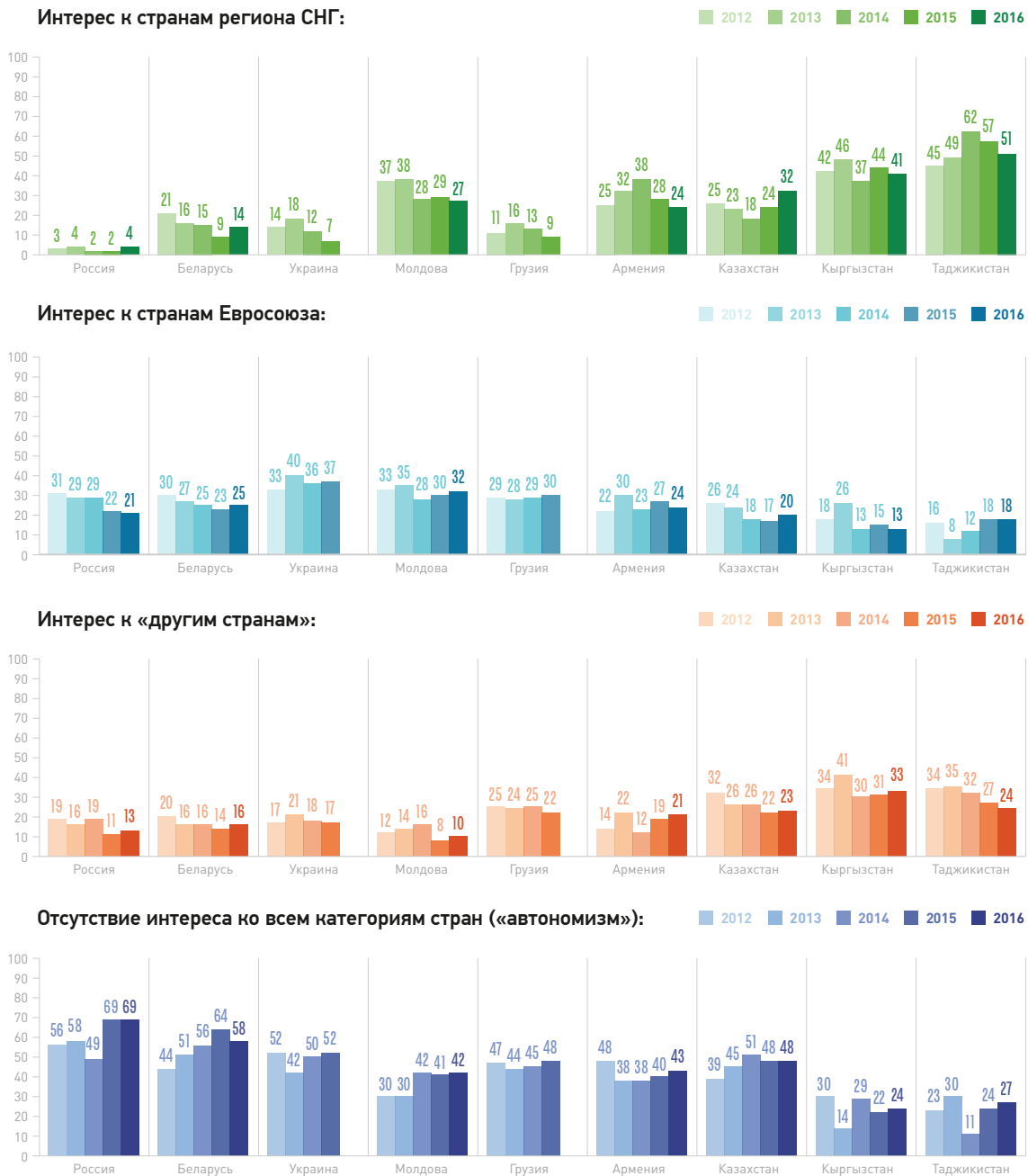

Рисунок 3.9. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [Группировка ответов по четырём векторам притяжения]

Наиболее популярными направлениями для потенциальных трудовых мигрантов в среднем по всей выборке государств являются *Россия* (27%), *Германия* (12%) и *США* (10%). Чаще всего вероятность временной трудовой занятости в *России* рассматривают для себя 43% жителей Таджикистана, 37% — Кыргызстана, 24% — Казахстана, 26% — Молдовы, 23% — Армении. Высокая популярность *России*,

Рисунок 3.10.
В каких странах
Вы хотели бы вре-
менно поработать,
если бы пред-
ставилась такая
возможность?
[Топ-3 в каждой
стране в среднем
за 2014–2016 гг.]

зафиксированная в Таджикистане в 2015 году, снизилась до уровня 2014 года (см. рисунок 3.10).

Среди других направлений стоит отметить ориентацию на временную работу в *Германии* среди населения Украины (20%)¹⁴, Грузии (15%)¹⁵, Беларуси (15%) и России (14%). Среди желанных стран-реципиентов для потенциальных трудовых мигрантов можно выделить *США*, которые находятся на первых трех позициях по числу упоминаний в Армении, Грузии и Украине (18, 18 и 14% соответственно).

¹⁴ Данные 2015 года.

¹⁵ Данные 2015 года.

3.6. Намерения относительно долгосрочной эмиграции

Намерения населения сменить страну места жительства служат индикатором целого спектра проблем в покидаемой стране, поэтому они традиционно являются важной характеристикой общественных настроений. Миграционные намерения в «Интеграционном барометре ЕАБР» измеряются через вопрос «*В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?*».

В 2016 году в целом зафиксировано отсутствие значимых различий в предпочтениях кластеров стран. Векторы потенциальной эмиграции в основном выражены слабо и направлены на три кластера приблизительно в равных долях: *страны региона СНГ* в среднем получили 16% упоминаний, *Евросоюза* — 12%, «*остального мира*» — 11%. Доля ориентаций на «автономизм» по данному вопросу остается довольно высокой — в среднем 66%. Это обуславливается тем, что смена страны постоянного жительства является довольно серьезным шагом в жизни рядовых граждан, в связи с чем многие респонденты даже не рассматривают для себя такую перспективу (хотя доля потенциальных эмигрантов в отдельных государствах постсоветского пространства довольно высока).

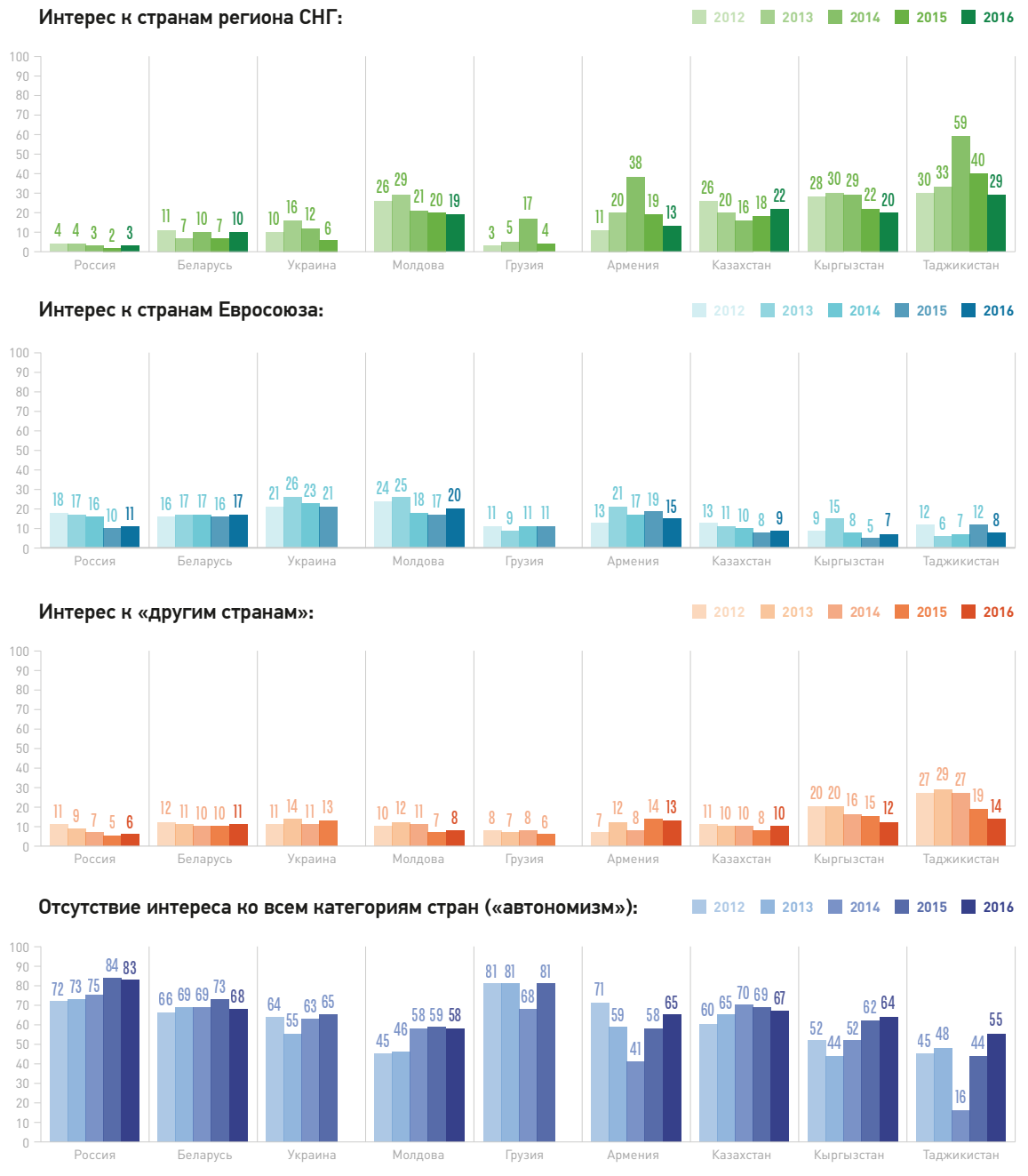
Среди наиболее значимых отклонений от среднего можно отметить:

- Интерес к переселению в *страны региона СНГ* более всего выразило население центральноазиатского субрегиона: около трети опрошенных из Таджикистана (29%), пятая часть из Кыргызстана (20%) и примерно такая же доля респондентов из Казахстана (22%). Наметившаяся в 2014 году тенденция снижения эмиграционной привлекательности *региона СНГ* в Таджикистане подтвердилась и в 2016 году — понижением доли еще на 10 п.п. (см. рисунок 3.11).
- *Страны Евросоюза* пользуются наибольшей популярностью среди жителей Украины, Беларуси, России и Грузии (в двух последних — каждый десятый житель). Существенных динамических сдвигов по сравнению с волной 2015 года отмечено не было.
- Категория «Страны остального мира» ни на одной из территорий опроса не является самой популярной по числу упоминаний. Высокое среднее значение этого индикатора фактически обеспечили Таджикистан и Кыргызстан. Это произошло за счет относительно большего числа упоминаний *США, Турции* и *стран арабо-исламского мира*.

Везде, кроме Молдовы, Армении и Таджикистана, доля населения, не намеренного менять место жительства, превышает 60% (см. рисунок 3.11). Особенно высокие показатели «автономизма» зафиксированы в России и Грузии. В 2016 году в Таджикистане также укрепилась позиция «автономистов» — 55% по сравнению с 44% «затруднившихся ответить» и назвать потенциальную страну для переселения в 2015 году.

В целом на постсоветском пространстве наиболее привлекательной страной для эмиграции остается *Россия* — в опросах 2016 года ее отметили в среднем 16% опрошенных. Другие направления упоминались значительно реже, можно отметить лишь малые доли респондентов, выбравших *Германию* и *США* (по 6%).

Рисунок 3.11. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

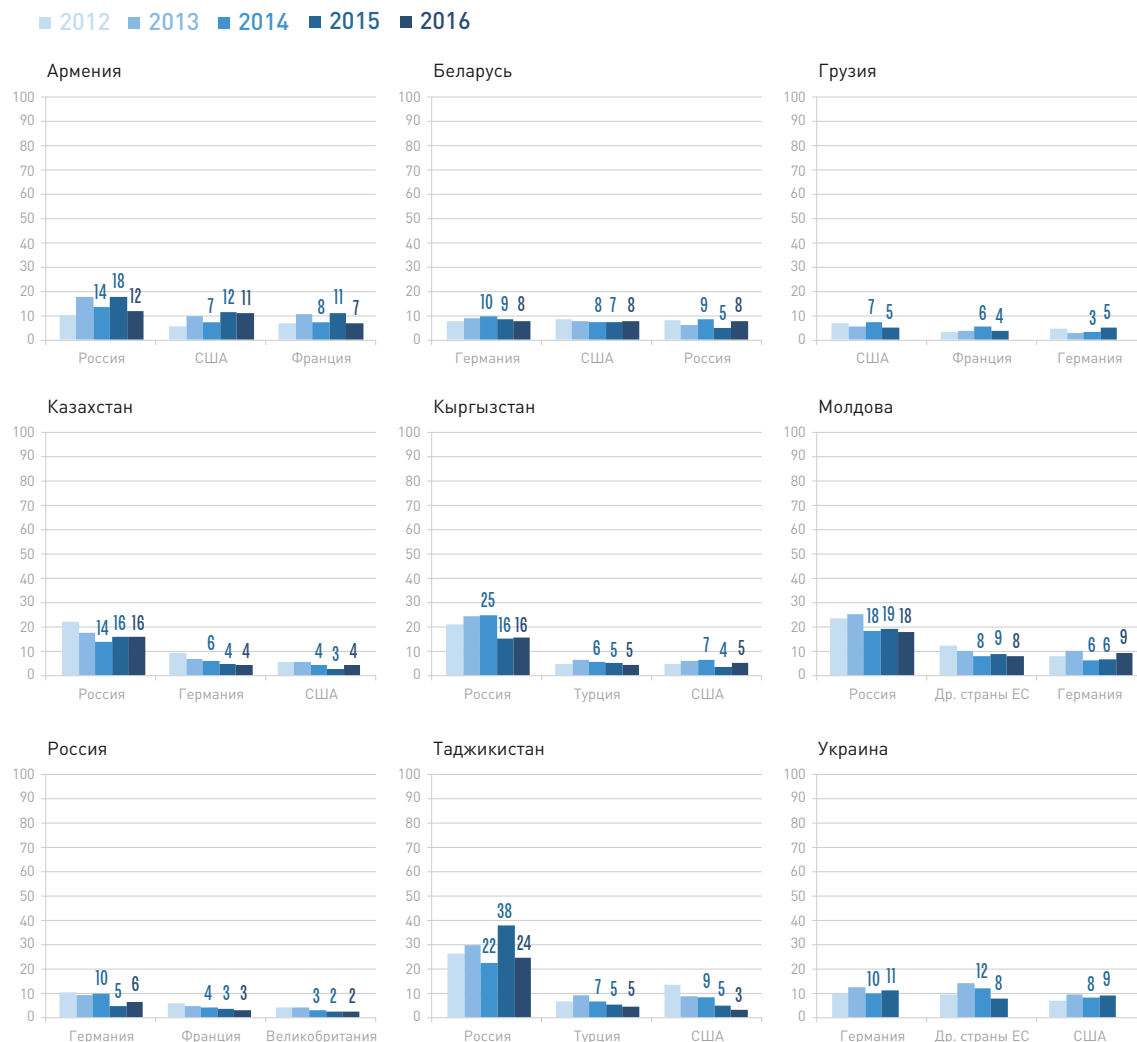

Рисунок 3.12. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы предоставлялась такая возможность? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Среди территорий, где наиболее высок показатель потенциальной эмиграции, можно отметить Молдову (18%), Казахстан и Кыргызстан (по 16%), а также Таджикистан, где в 2016 году отмечается существенное падение интереса к России — до 22% (с 38% в 2015 году) (см. рисунок 3.12).

Часть населения Беларуси (8%) и Украины (11%)¹⁶ ориентирована на эмиграцию в Германию и другие страны ЕС, а также в США.

¹⁶ Данные 2015 года.

4. Социокультурное притяжение

Практика взаимодействия с разными государствами во многом определяет те или иные интеграционные ориентации. В настоящее время сохраняются интенсивные личные коммуникации между гражданами разных стран, в том числе на уровне родственников и друзей, что в значительной мере является наследием СССР. К этим коммуникациям добавились «новые», сложившиеся на базе потоков трудовой миграции уже XXI века (жители Кыргызстана и Таджикистана в России, жители Молдовы в России и Украине, граждане Узбекистана в России и Казахстане и т.п.).

Социокультурное притяжение в данном проекте рассматривается прежде всего как распространенность *познавательных интересов* населения одной страны по отношению к другой (в том числе в области культуры, искусства и т.п.), а также как выраженность практических интересов граждан относительно других государств в социокультурной сфере — например, наличие постоянно поддерживаемых личных связей, туристические намерения или заинтересованность в получении образования.

4.1. Познавательный интерес к другим странам

Уровень познавательного интереса респондентов к другим странам фиксировался в ответах на вопрос «*Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?*». Следует отметить, что по степени такого интереса в среднем по исследуемым территориям три генеральных геополитических кластера практически не различаются — каждый из них получил примерно треть упоминаний (см. рисунок 4.1). Однако внутри усредненных значений есть некоторые различия. Так, повышенным уровнем интереса к кластеру «Евросоюз» устойчиво выделяется Молдова (40%).

Наибольший интерес к культуре стран региона СНГ по-прежнему проявляют жители Таджикистана, но в текущем году зафиксировано его снижение (с 68 до 54%), тогда как подобный интерес к представителям остального мира несколько вырос (с 36 до 42%). У жителей Беларуси интерес к культуре стран региона СНГ также очень высок (42%). Страны «остального мира» чаще других упоминали респонденты в Таджикистане и Кыргызстане.

В пределах постсоветского пространства наиболее «интересной» страной является Россия (см. рисунок 4.2). В 2015 году был зафиксирован резкий подъем интереса к ней в Таджикистане, однако в 2016 году данный показатель вернулся к значениям прошлых лет (36%), в остальных странах он скорее остается неизменным. За исключением интереса к украинской культуре у жителей Беларуси, интерес к культуре других стран региона СНГ нигде более не зафиксирован.

Далее среди государств, вызывающих наибольший интерес, находятся Франция и другие страны.

4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

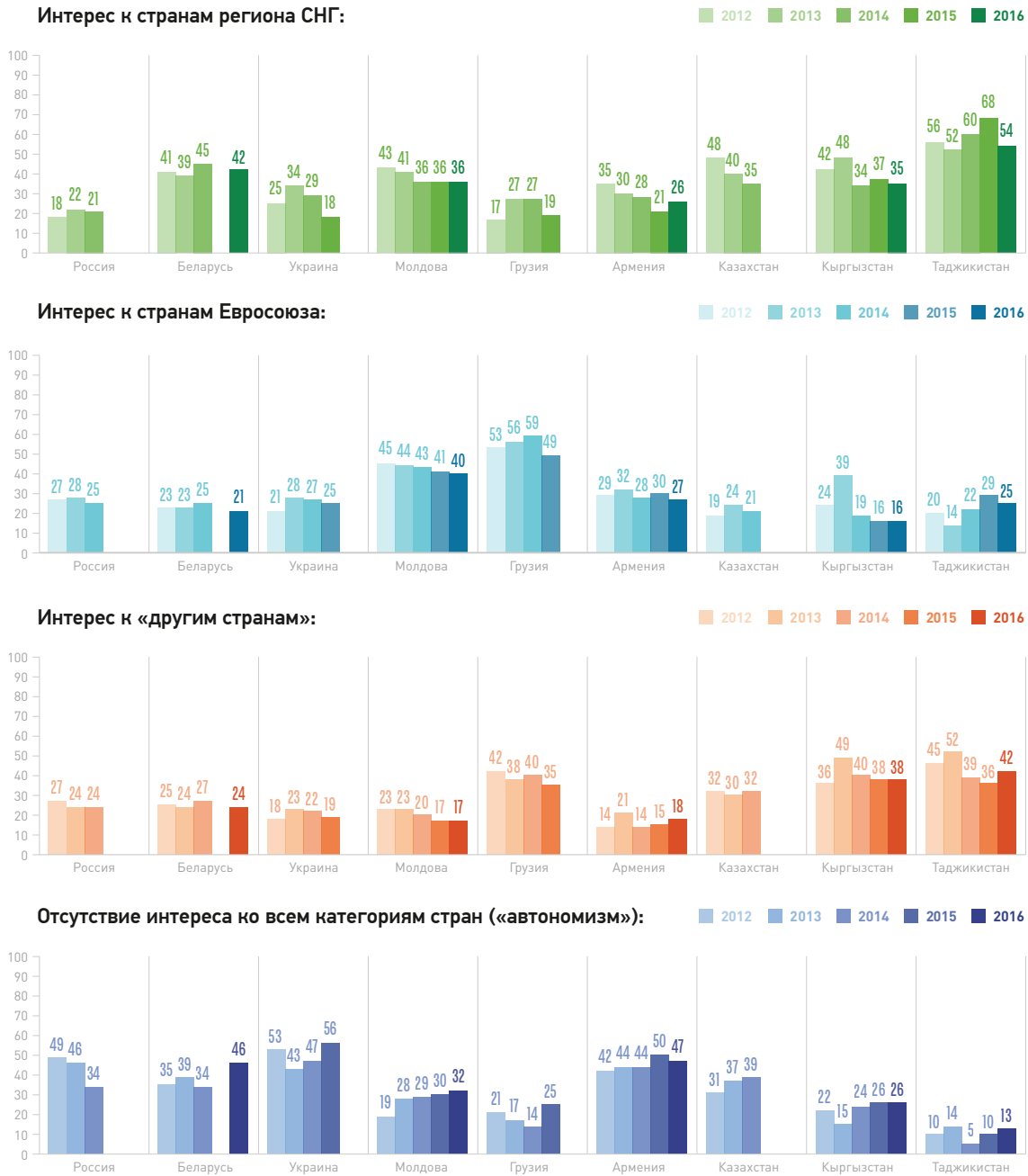

Рисунок 4.1. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Примечание: в Казахстане и России вопрос в 2015–2016 гг. не задавался.

Рисунок 4.2.
 Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Без учета России и Украины, связи между странами на основе познавательного интереса оказались в целом не слишком интенсивными. Заметен интерес со стороны жителей Таджикистана к Казахстану и Туркменистану (доля упоминаний составила 12 и 10% соответственно) и в отношении Украины со стороны Молдовы (10%). Также присутствует интерес в Беларуси к грузинской культуре (10%). Все остальные страны региона СНГ не имеют «входящих» линий интереса со значениями более 10%.

Жители некоторых государств демонстрируют повышенную «самодостаточность», то есть заявляют, что не интересуются историей, культурой, географией ни одной из предложенных в анкете стран (см. рисунок 4.1). Этот показатель наиболее высок в Армении и Беларуси (47 и 46% «автономных» ответов соответственно).

4.2. Личная коммуникация с представителями других стран

Одним из важных показателей социокультурной близости населения стран является наличие реальной коммуникации с родственниками, близкими, коллегами, находящимися в других государствах. В среднем на всех территориях, где задавался

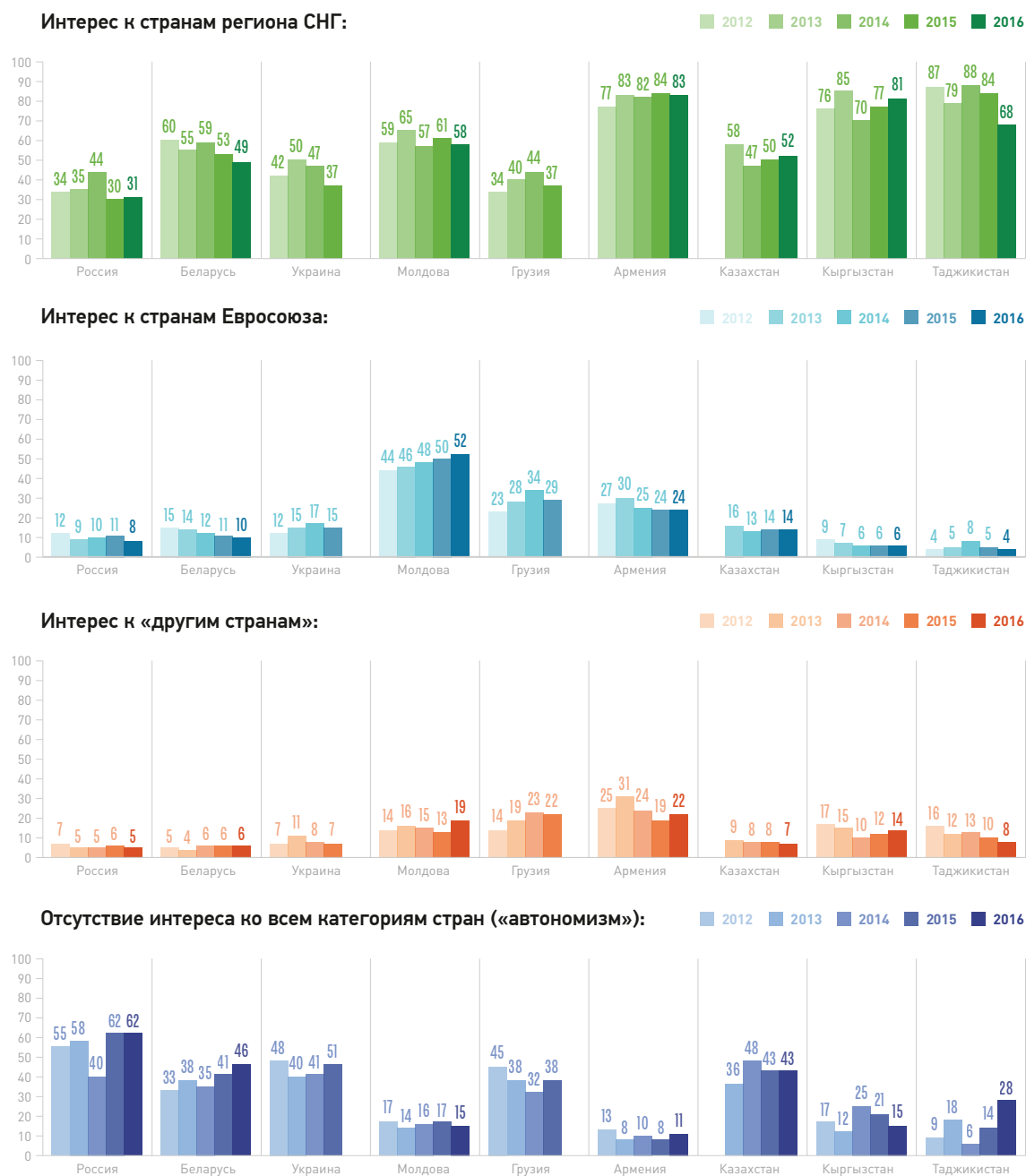
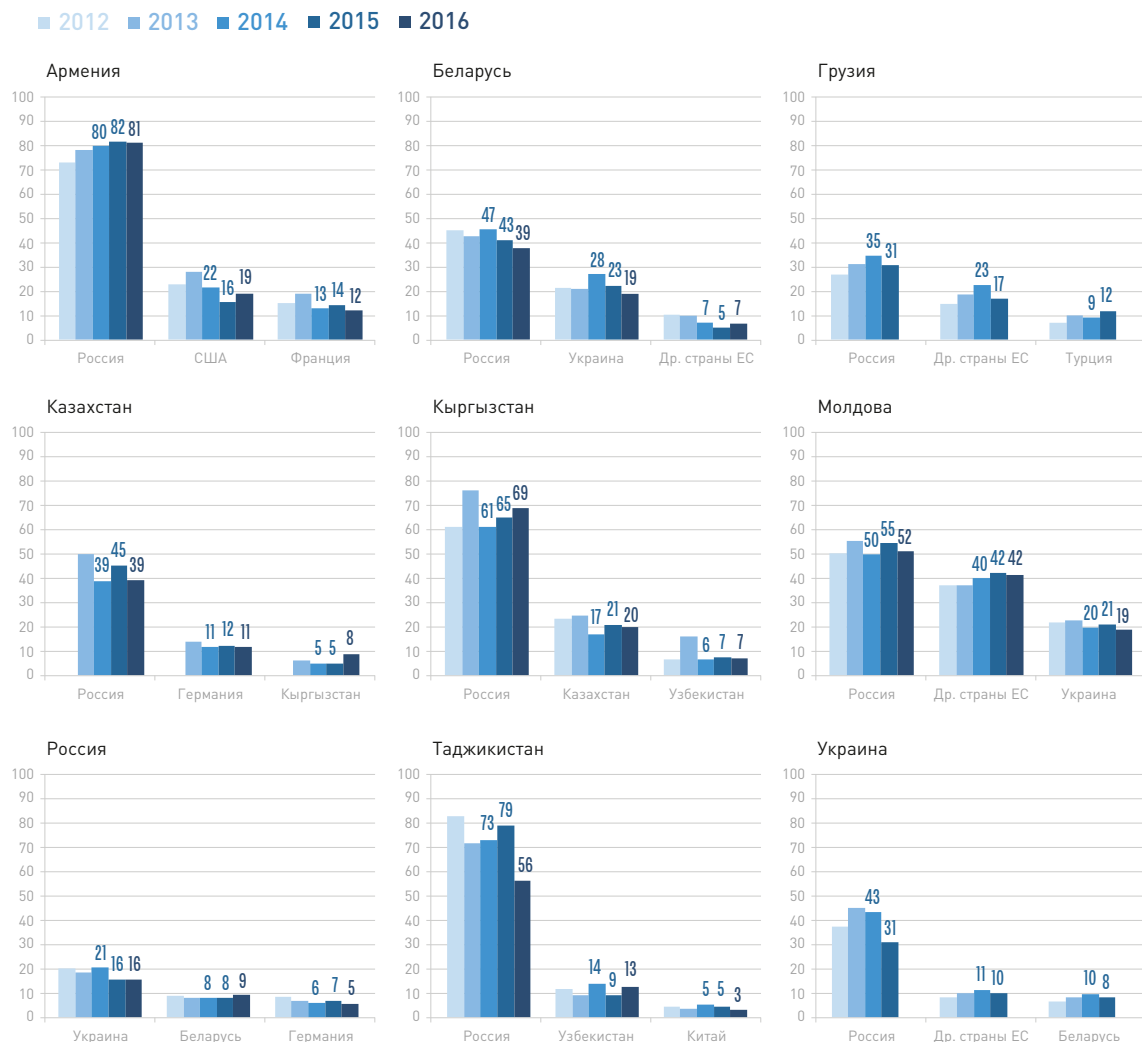

Рисунок 4.3. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Рисунок 4.4.
В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

вопрос о наличии близких корреспондентов, 60% опрошенных указали, что имеют такие связи на постсоветском пространстве (данный показатель в прошлом году для девяти исследованных стран был равен 57%). Это свидетельствует о значительной социальной интегрированности *региона СНГ*, что является важной предпосылкой для развития евразийской интеграции.

В Армении, Кыргызстане, Таджикистане и Молдове коммуникации с разного рода «корреспондентами» в других странах имеются более чем у половины взрослого населения, в Казахстане и Беларуси — примерно у половины. При этом в Таджикистане, в отличие от других республик, доля имеющих связи на постсоветском пространстве снизилась (см. рисунок 4.3).

Среди государств *ЕС*, с которыми поддерживают постоянную связь респонденты постсоветского пространства, отдельно стоит отметить следующие:

- Жители Молдовы поддерживают тесные коммуникации главным образом с корреспондентами из *Румынии* и *Италии* (на протяжении трех лет измерений в сумме более 42%), а также *Германии* (17%).
- Жители Армении чаще всего общаются со знакомыми во *Франции* (12%).
- Жители Казахстана взаимодействуют с жителями *Германии* (11%).

За пределами постсоветского и европейского пространств масштабная в относительном выражении коммуникационная «диаспора» имеется у Армении: каждый пятый житель этой страны в возрасте от 18 лет поддерживает контакты с резидентами в *США* (19% опрошенных), довольно много контактов с *США* и у граждан Молдовы (11%).

Внутри *региона СНГ* наиболее сильно связи с *Россией* выражены в Армении (81%), Кыргызстане (69%) и Таджикистане (65%). Связи с *Украиной* после снижения в 2015 году остаются на том же уровне (см. рисунок 4.4).

В Беларуси и Казахстане наблюдается небольшое снижение доли населения, поддерживающего постоянные связи с родственниками, близкими и знакомыми из *России*. Взаимными связями, как всегда, отличаются жители центральноазиатского субрегиона.

Наиболее «автономными», то есть в наименьшей степени вовлеченными в коммуникации с резидентами каких бы то ни было иных стран, являются, судя по результатам опросов, Россия, Беларусь и Казахстан. Противоположность им демонстрирует Армения, где лишь один из десяти взрослых жителей не имеет постоянных контактов за пределами республики. В Таджикистане продолжается резкий рост доли «автономистов», в Молдове она практически не изменилась. Противоположная динамика наблюдается в Кыргызстане.

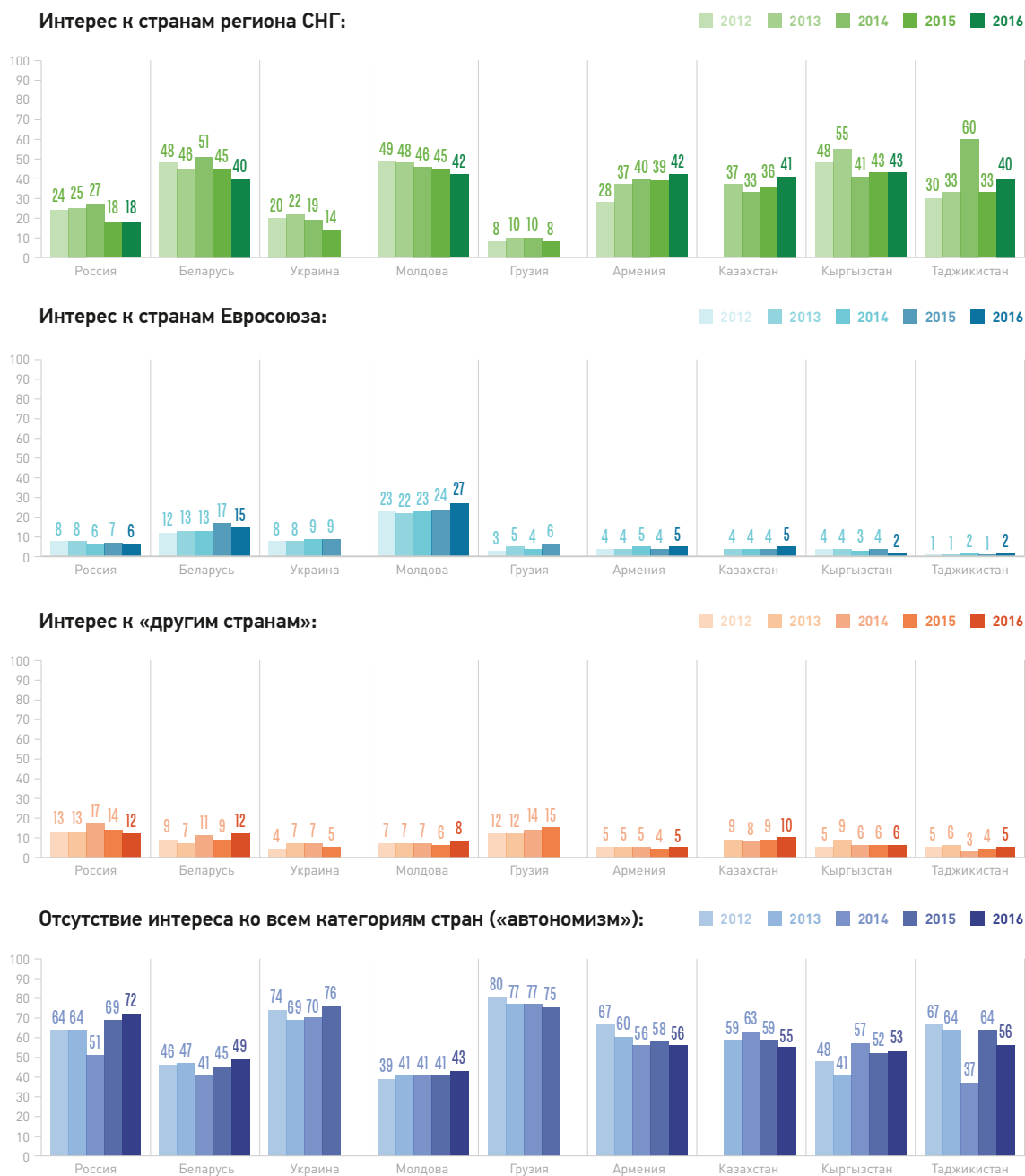
4.3. Личный опыт посещения других стран

Следующие два индикатора социокультурного притяжения стран — показатели реальной и потенциальной трансграничной мобильности жителей постсоветского пространства — существенным образом характеризуют актуальные гуманитарные интересы населения и степень их реализации.

В среднем 40% опрошенных декларировали, что за последние пять лет посещали хотя бы одну страну на территории *региона СНГ*. Примерно на одинаково высоком уровне этот показатель находится в Молдове, Кыргызстане, Армении, Беларуси и Таджикистане: почти каждый второй респондент выезжал за пределы республики на территорию другого государства постсоветского пространства. Минимальная трансграничная мобильность в *этом направлении* зафиксирована в России (18%).

В Молдове примерно каждый пятый житель старше 18 лет за последние пять лет посещал как минимум одну страну *Евросоюза* (в большинстве случаев *Румынию*). Это стабильно заметно более высокий показатель, чем у других государств, участвующих в проекте. Также довольно высокий по сравнению с другими странами показатель посещения ЕС зафиксирован в Беларуси — 15%.

Рисунок 4.5. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [Группировка ответов по четырём векторам притяжения]

Вместе с тем, в этом вопросе респонденты продемонстрировали достаточно высокие показатели автономности с наибольшими значениями в России (72%), Армении и центральноазиатских республиках (не менее 53%).

В пределах постсоветского пространства основным объектом трансграничной мобильности является *Россия*. В эту сторону направлена наиболее весомая доля

Рисунок 4.6. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

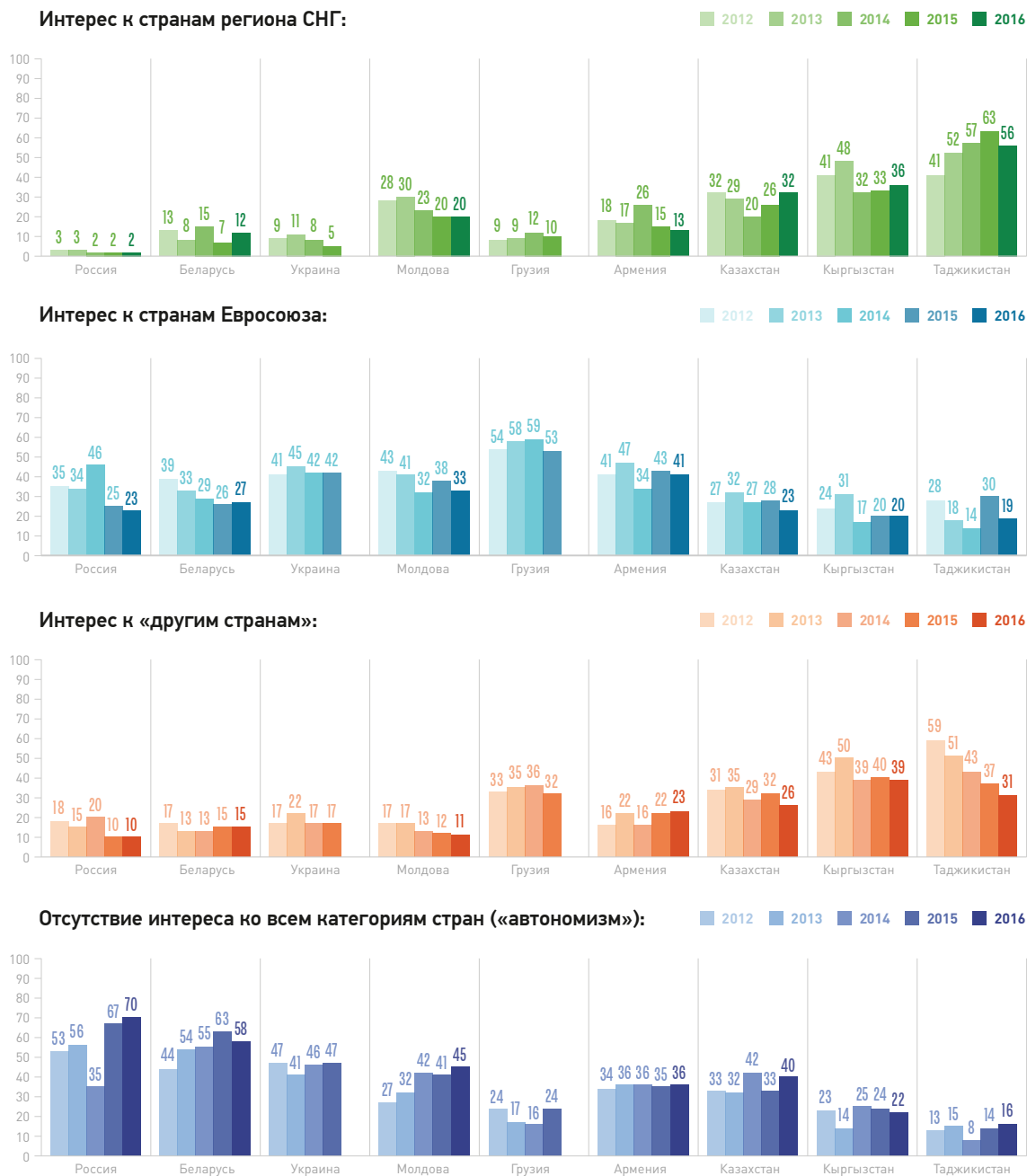
посещений почти от всех республик, а в сторону *Украины* — от Беларуси, Молдовы и России (см. рисунок 4.6). В сравнении с прошлым годом доля визитов в Украину уменьшилась только у жителей Беларуси. Центральноазиатский субрегион также характеризуется векторами взаимного притяжения.

4.4. Привлекательность сферы образования других стран

Важный индикатор социокультурной близости между странами, использованный в проведенном исследовании, — желание получить заграничное образование самому или дать его своим детям. Как это уже фиксировалось ранее в предыдущих волнах «Интеграционного барометра ЕАБР», по данному показателю территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными

Рисунок 4.7.

Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [Группировка ответов по четырём векторам притяжения]

преимуществами перед *Евросоюзом* или наиболее часто упоминаемыми государствами остального мира (см. рисунок 4.7).

Самый высокий уровень образовательного интереса к кластеру «Страны региона СНГ» зафиксирован в Таджикистане (56%). Это единственное государство, где

Рисунок 4.8. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

совокупная доля выбора вариантов ответов в этом кластере статистически значительно превышает доли ответов, приходящихся на каждую из остальных категорий. В Казахстане интерес к образованию в пределах постсоветского пространства в последние два года повышается.

Страны *Евросоюза* как предпочтительные в плане получения образования чаще других назывались респондентами из Армении и Молдовы. Наиболее популярными с точки зрения населения Армении являются *Великобритания*, *Германия* и *Франция*, а Молдовы — *Румыния*.

В 2015 году в России существенно уменьшилась ориентация на страны Евросоюза в качестве приоритетных для получения образования (с 46 до 25%). В текущем году индикатор сохраняется на сопоставимом уровне (23%), при этом в Молдове и Таджикистане происходят колебания данного показателя.

За пределы *региона СНГ* и *Евросоюза* чаще других направлены предпочтения у жителей Кыргызстана и Таджикистана, однако у респондентов последнего продолжается устойчивое снижение интереса к образованию в странах «остального мира».

Среди конкретных стран, находящихся за пределами *постсоветского пространства*, у жителей Армении, Кыргызстана и Таджикистана в приоритете получение образования в *США*; у россиян и белорусов — в *Великобритании* и *Германии*. У жителей Кыргызстана также заметен интерес к получению образования в *Турции*, а Таджикистана — в *Китае* (см. рисунок 4.8).

В среднем по странам не рассматривают никакие варианты получения образования за границей (ни для себя, ни для детей) около трети населения. Наиболее высокие доли образовательных «автономистов» в России (70%) и Беларуси (58%), а наиболее низки — в Таджикистане (16%).

В целом, если не считать Россию, постсоветское пространство оказалось не слишком привлекательным в качестве обобщенного места получения образования. Доли упоминаний остальных стран *региона СНГ* не превышают 7%. За последний год привлекательность получения образования в *России* несколько выросла в Кыргызстане, позитивный тренд фиксируется в Казахстане.

4.5. Туристические ориентации и интересы

Структура желательных направлений туристической миграции значительно отличается от структуры фактических перемещений (см. рисунок 4.5). В среднем доли упоминаний *стран региона СНГ* в качестве объектов туристического интереса выше доли упоминаний *стран остального мира* или *Евросоюза* (см. рисунок 4.9). Но страны *региона СНГ* стали самым привлекательным направлением для гипотетической туристической поездки только для жителей Таджикистана (50%). И в этом случае, конечно, можно предположить, что за таким желанием стоит не только (и не столько) собственно «туристический» интерес.

Чаще других о своем желании поехать в какую-либо страну *Европейского союза* говорили жители Армении (47%). Стабильно довольно высокой является нацеленность на посещение ЕС в Молдове (43%). Для молдаван главный объект притяжения на территории *Евросоюза* — *Румыния*. В 2016 году несколько снизилась доля респондентов из Казахстана и Кыргызстана, желающих посетить Европу.

Намерение побывать в каких-либо государствах *остального мира* характерно более чем для половины жителей Кыргызстана (это самый высокий показатель). В России и Казахстане наблюдается снижение интереса к данному направлению. В Молдове этот показатель находится на самом низком уровне. В Армении фиксируется динамика повышения интереса к зарубежным поездкам.

Внутри постсоветского пространства линии притяжения располагаются «традиционным» образом — то есть прежде всего по направлению к *России* (см. рисунок 4.10). Наиболее выраженный интерес к *ней* имеют жители Таджикистана (37%, хотя это меньше, чем в 2015 году).

4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

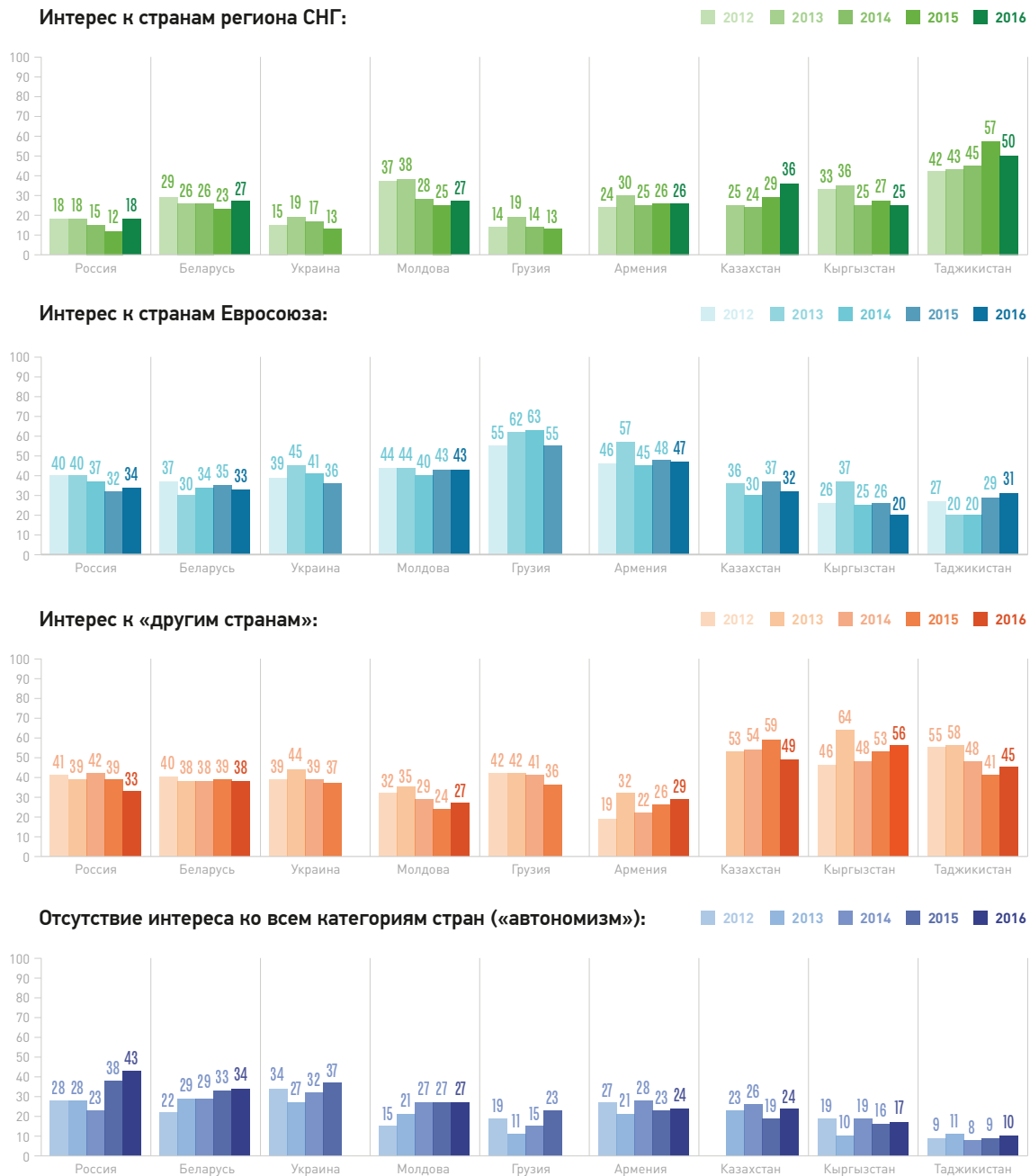

Рисунок 4.9. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Однако самой желанной для посещения страной остается *Франция*: у жителей Армении, России и Беларуси данное направление является самым привлекательным из всех. Жители России также хотели бы съездить в *Германию* (19%). В текущем году по всем странам, участвующим в проекте, произошло ожидаемое снижение интереса к Турции.

Рисунок 4.10. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Больше всего респондентов, которые вообще не хотели бы никуда поехать, проживают в России и Беларуси (более трети взрослого населения). Самая низкая доля таких «отказников» — в Таджикистане.

4.6. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран

Интерес к культуре других стран проявляется также через заинтересованность в импорте творческих услуг и продуктов (приглашении артистов, чтении книг, прослушивании музыки). Большинство опрошенных на постсоветском пространстве в качестве такого рода источников предпочтительной продукции чаще проявляли интерес к приглашению культурных деятелей и потреблению культурной продукции из стран *региона СНГ* (см. рисунок 4.11).

4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Интерес к странам региона СНГ:

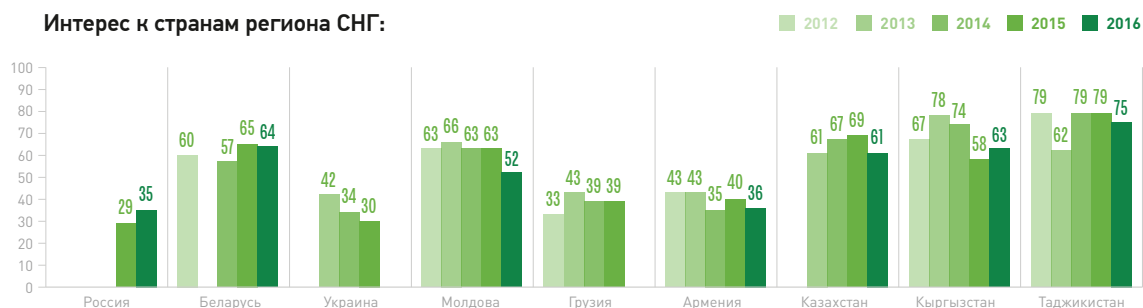
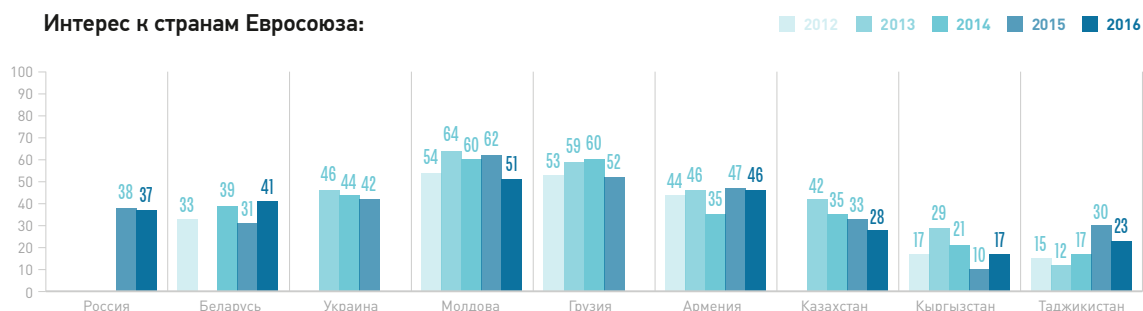
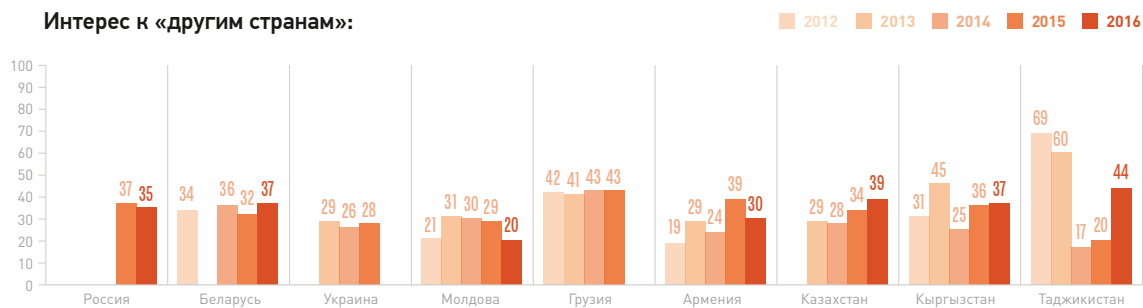

Рисунок 4.11. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

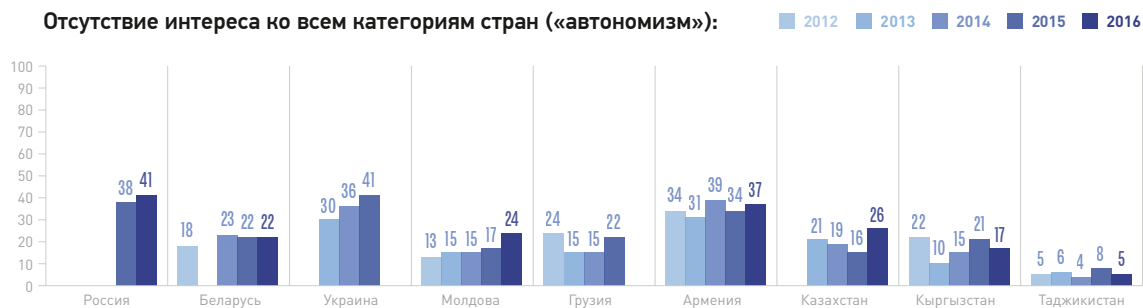
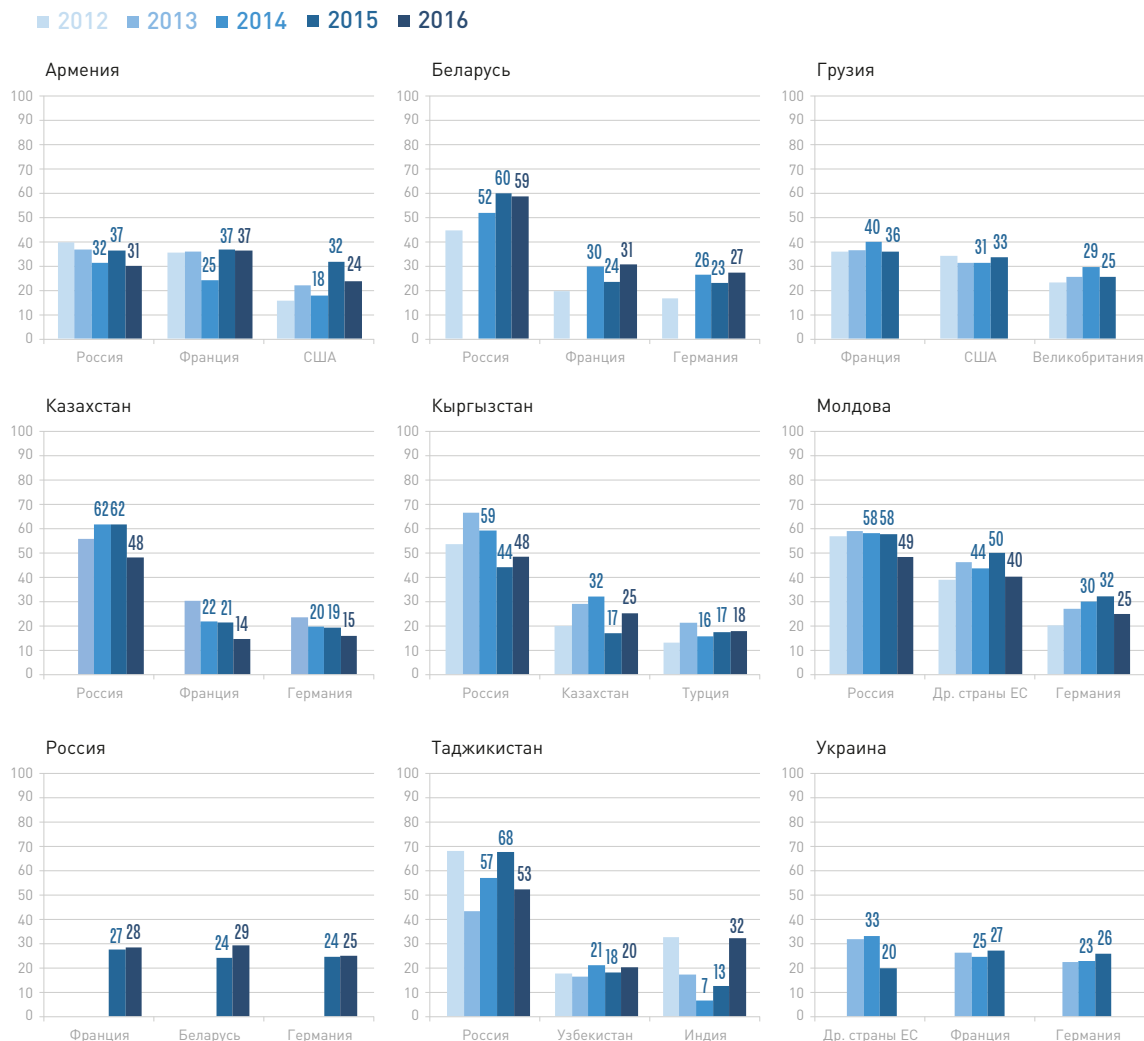

Рисунок 4.12. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

В наибольшей степени такой вектор интереса характерен для Таджикистана, в наименьшей — для России, Армении, Грузии и Украины (в двух последних — по данным предыдущих волн). В Молдове по сравнению с прошлым годом произошло статистически значимое снижение этого показателя (с 63 до 52%), однако у жителей республики подобное снижение наблюдается по отношению и к ЕС, и к кластеру «Другие страны», тогда как доля «автономистов» возросла.

«Импорт культуры» из *Евросоюза* более прочих, несмотря на снижение показателя на 9 п.п., поддерживает население Молдовы, Армении и Беларуси. В Таджикистане в прошлом году было зафиксировано увеличение данного интереса, но, скорее всего, это было флуктуацией. Жители Молдовы чаще всего упоминали *Румынию*, Армению, России и Беларуси — *Францию* и *Германию*.

На страны *остального мира* более других ориентированы жители Таджикистана, но это определятся резким скачком интереса в текущем году. Постепенный рост внимания к данному кластеру прослеживается у жителей Казахстана. Устойчивый же интерес к *государствам* этого кластера проявляют жители Кыргызстана, Беларуси и России. Стоит отметить относительно высокую потребность в творческой продукции из *Турции* у населения Кыргызстана, а из *Индии* — в Таджикистане. В целом для населения семи стран — участниц мониторинга 2016 года наиболее привлекательной в качестве «экспортера» артистов, писателей, художников и произведений культуры и искусства страной по-прежнему выглядит *Россия* (см. рисунок 4.12). Больше всего к ее культуре проявили симпатии респонденты из Беларуси и Таджикистана (выбор более половины жителей). При этом доля расположенных к *России* в этом вопросе респондентов за последний год снизилась во всех остальных странах.

Территорией с наиболее высокой совокупной долей ответов «*таких стран нет*» и «*затрудняюсь ответить*» стала Россия, в которой произошел рост данного показателя; за ней почти на одном уровне находится Армения. Отмечается рост этого показателя в Казахстане и Молдове. Уровень «культурной автономности» Беларуси остается стабильным.

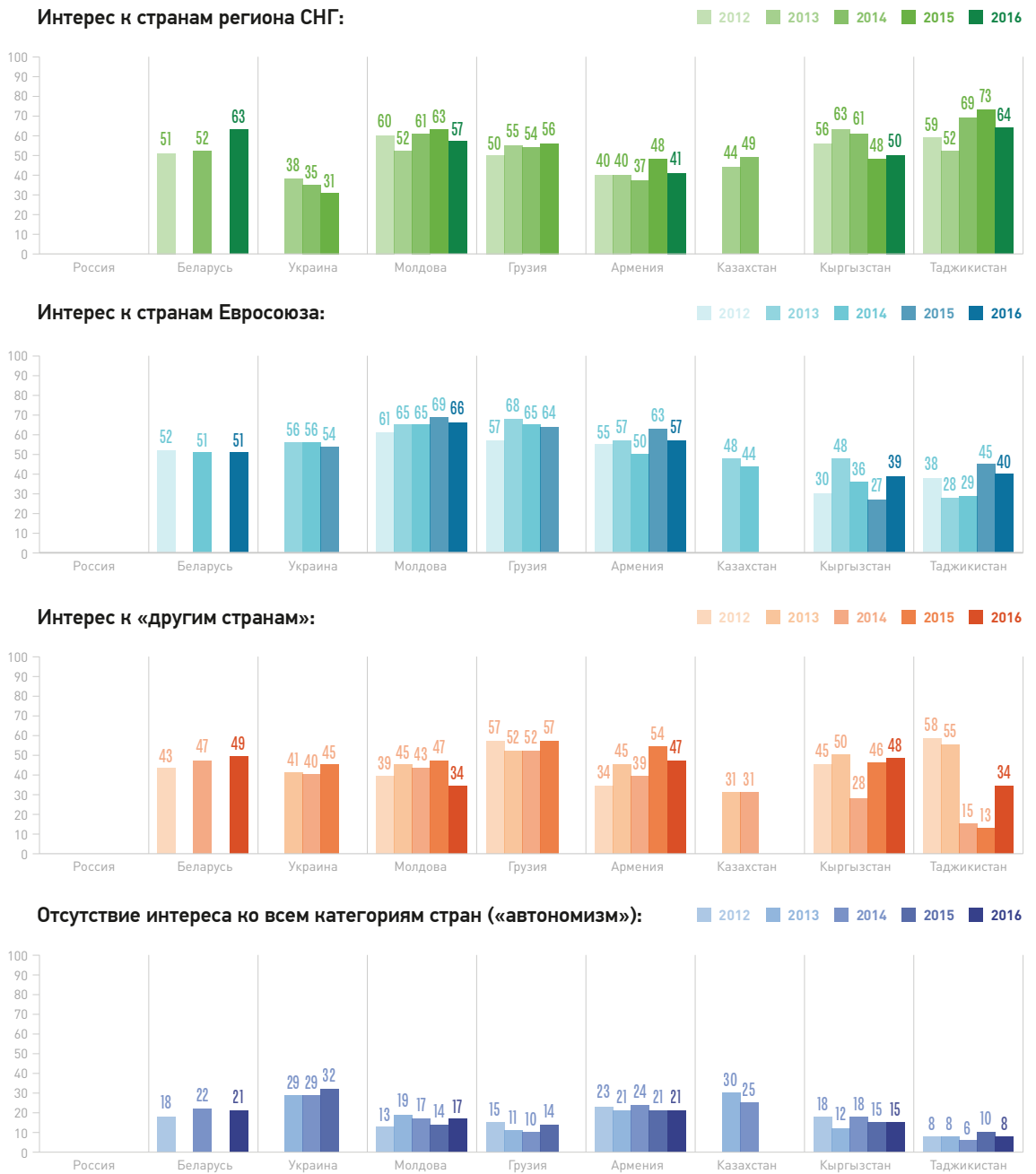
4.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами

В контексте измерения социокультурной дистанции/близости между государствами наряду с интересом к посещению другой страны не менее важным является выяснение вопроса о готовности к встрече (приему) зарубежных гостей (в анкете «Интеграционного барометра ЕАБР» представленный следующим образом: «*Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?*»). Привлекательность входящего туристического потока заметна для всех трех геополитических кластеров: «*Регион СНГ*» упомянут в среднем 55% респондентов, что практически не отличается от упоминания кластера «*Страны Евросоюза*» — 51%, кластер «*Остальной мир*» в среднем выбрали 43%. На рисунке 4.13 можно посмотреть выбор того или иного кластера по странам. При ближайшем рассмотрении можно обнаружить следующие частные различия:

- В Таджикистане и Беларуси самая высокая ориентация на входящий туристический поток со стороны *постсоветского пространства*.
- В Молдове и Армении (и Грузии, по данным 2015 года) выше средней готовность принимать туристов из *Евросоюза*.
- Жители Кыргызстана ориентированы на входящий поток из «*остального мира*» более прочих, но на уровне с кластером «*Регион СНГ*». Для Армении безусловным приоритетом в этом кластере являются *США*. Интерес к туристам из «*остального мира*» резко вырос по сравнению с прошлым годом у населения Таджикистана. В Молдове, наоборот, наблюдается спад интереса к туристам из данного кластера.
- В пределах постсоветского пространства в среднем наиболее желанными туристами являются жители России, а также, в несколько меньшей степени, жители

Рисунок 4.13.

Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Примечание: в России и Казахстане в 2015–2016 гг. данный вопрос не задавался.

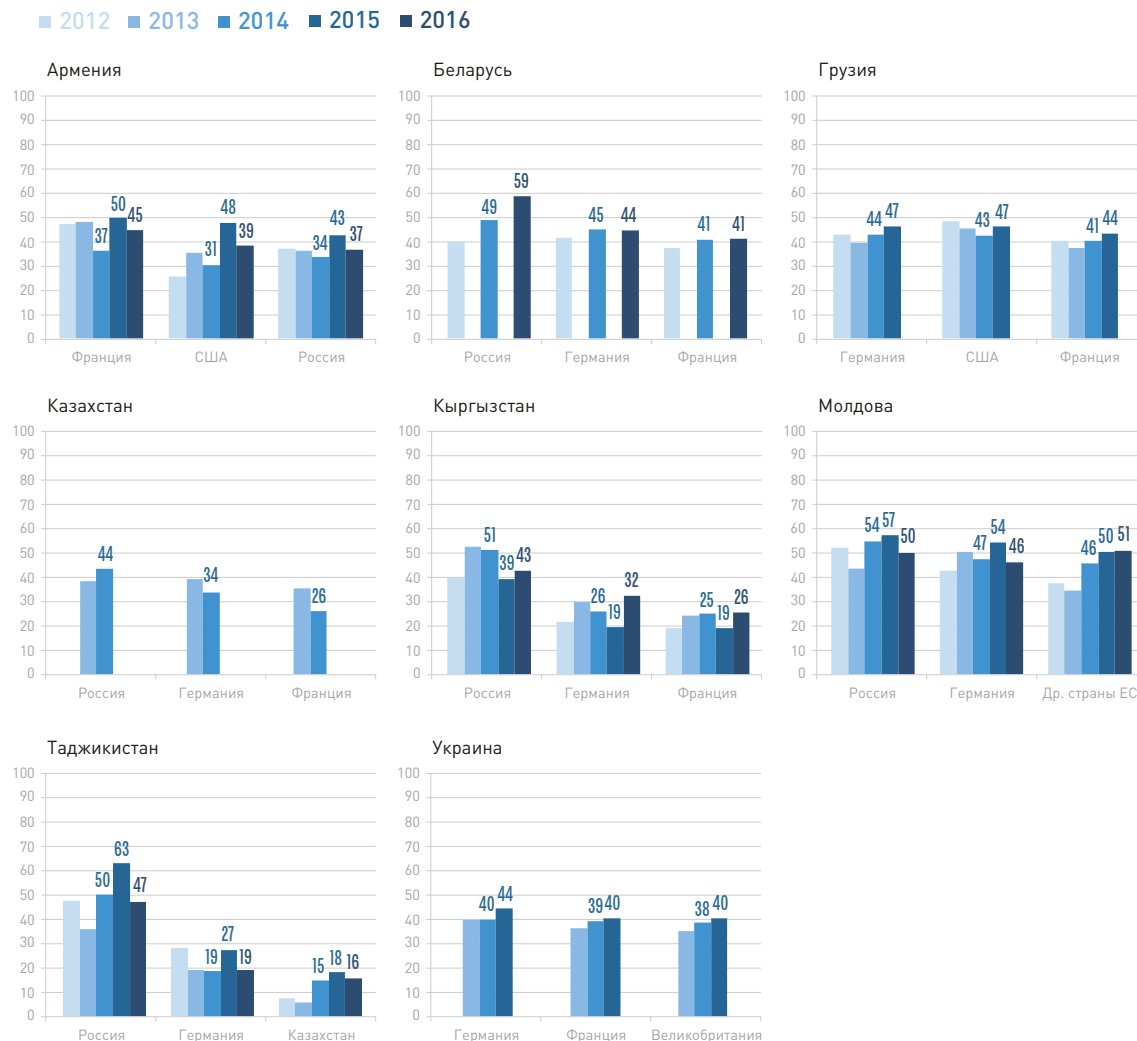

Рисунок 4.14. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 гг.]

Украины. Чаще всего *Россию* в качестве желательного источника туристов называли в Беларуси. Довольно высокой доля респондентов, упомянувших *Россию*, оказалась в Таджикистане, несмотря на колебания показателя, и в Молдове.

- Самый высокий интерес у жителей постсоветского пространства декларируется к туристам из *Германии*, несколько ниже — из *Франции*, *Великобритании* и *США*. Жители Молдовы оказались самыми открытыми к туристическому потоку: кроме всех вышеперечисленных государств, они также желают видеть туристов из других стран *Евросоюза* (51% — главным образом из *Румынии*) и *США* (27%).
- В среднем доля респондентов, не желающих видеть на своей территории каких-либо «гостей», составляет 18–20%.

5. Обобщение показателей «притяжения» (интеграционных предпочтений) в комплексных индексах

Отдельные показатели привлекательности разных стран в массовом сознании (и динамика этих показателей), безусловно, дают богатый материал для размышлений специалистам в разных отраслях политики, экономики и культуры. Вместе с тем всегда полезно обобщить разные аспекты интеграционных предпочтений в комплексных индексах, свидетельствующих о тенденциях общественных настроений.

Для представления данных об интеграционных предпочтениях населения стран — участниц мониторинга в обобщенном виде в проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» рассчитываются несколько групп индексов, отражающих силу «притяжения» населения этих стран к другим странам и, таким образом, характеризующих потенциал интеграции на постсоветском пространстве на гуманитарном уровне.

5.1. Схема построения индексов

При построении индексов учитывались только вопросы, предполагающие дихотомический (множественный) выбор страны или группы стран из списка, причем только те из вопросов, которые задавались во всех государствах, участвовавших хотя бы в одной из двух последних волн «Интеграционного барометра ЕАБР». В таблице 5.1 приведен перечень 12 таких вопросов с их классификацией по сферам. Далее в тексте эти вопросы называются «сквозными» (или «опорными»).

На основе перечисленных вопросов были рассчитаны два типа индексов:

- **Индексы притяжения к категории стран** — показатель притяжения к одному из геополитических кластеров: к *странам региона СНГ, странам Евросоюза* или к *другим странам*.
- **Индексы взаимного притяжения** — показатели взаимного притяжения каждой пары (диады) стран постсоветского пространства друг к другу.

Для каждого типа индексов строились сначала *частные индексы*, характеризующие притяжение в разных сферах — политической, экономической, социокультурной, — а уже затем на основе частных рассчитывались *общие индексы* притяжения.

Схемы построения индексов притяжения (как «категориальных», так и «взаимных») приведены в Аналитическом отчете по итогам четвертой волны «Интеграционного барометра ЕАБР» (см. раздел 4)¹⁷, в пятой волне они не менялись.

¹⁷ См. http://www.eabr.org/general/scripts/stat.php?doc=/general//upload/EDB_Centre_Analytical_Report_33_Full_Rus.pdf

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)
В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

Но- мер по по- рядку	Но- мер в ан- кете	Формулировка вопроса	Сфера		
			Поли- тика	Эко- номи- ка	Социо- куль- турные связи
1	T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?	✓		
2	T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?	✓		
3	T6	В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)?			✓
4	T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?			✓
5	T8	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?			✓
6	T9	ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ДО 35 ЛЕТ. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей?			✓
7	T12	Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?			✓
8	T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?		✓	
9	T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		✓	
10	T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?		✓	
11	T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?		✓	
12	T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?		✓	

Таблица 5.1. Перечень вопросов анкеты, использованных при расчете индексов*

Напоминаем, что в 2012–2014 годах (см. отчеты по соответствующим волнам проекта «Интеграционный барометр ЕАБР») в число «опорных», используемых при построении индексов, входили девять вопросов. В 2015 году решено было осуществить пересчет индексов на основе включения в анализ дополнительно трех вопросов, характеризующих социокультурные связи (Т6, Т8, Т12). Причем не все пять вопросов социокультурной сферы (Т6 – Т9, Т12) включались в опросы в разных странах постоянно (во всех четырех волнах ИБ ЕАБР), см. пояснения далее по тексту.

5.2. Индексы притяжения государств региона СНГ к разным категориям стран

Численные значения индексов притяжения стран постсоветского пространства к разным геополитическим кластерам по результатам последней волны «Интеграционного барометра ЕАБР» приведены на рисунке 5.1.

Частные индексы притяжения по отдельным направлениям были сведены в **общие индексы притяжения** к категориям стран. На указанном рисунке представлены значения общих индексов притяжения аналогично тому, как это делалось для отдельных вопросов в разделах 2–4 настоящего отчета.

Изменения за прошедший год по большинству стран небольшие (за исключением Армении), но их постепенное накопление приводит к качественному преобразованию позиционирования стран в социокультурных предпочтениях.

Как можно видеть, по совокупности трех факторов — политика, экономика, культура — для относительного большинства стран — участниц опросов 2016 года приоритетным вектором притяжения является постсоветское пространство, и ключевым фактором такой группировки является политический. На постсоветское пространство по итогам опросов в 2016 году оказалось преимущественно ориентированным население четырех представителей ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана) и кандидата в это объединение — Таджикистана.

Украина, по данным 2015 года, сохранила повышенную долю ориентаций на *Евросоюз*, хотя и с учетом высокого разнообразия геополитических предпочтений и высоким уровнем автономистских настроений.

Интеграционное позиционирование России, Грузии, Молдовы многовекторно. Эти страны включены в зону неопределенности, хотя для Грузии и Молдовы сохраняется небольшое превышение предпочтений в сторону *Евросоюза*, а для России — в направлении *региона СНГ* и стран «остального мира» (особенно *Китая*).

Необходимо также отметить высокий уровень *автономистских настроений*, присущий населению России, Украины и существенно выросший за последний год в Молдове и Армении.

Проведенная по итогам расчета общих индексов группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам приведена в таблице 5.2.

Несмотря на относительную устойчивость геополитического позиционирования стран в последние два года, следует обратить внимание на нестабильные настроения в Армении и России: Армения все больше двигается в сторону «многовекторности», а в России, напротив, за последнее время растут ориентации в сторону *региона СНГ*.

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

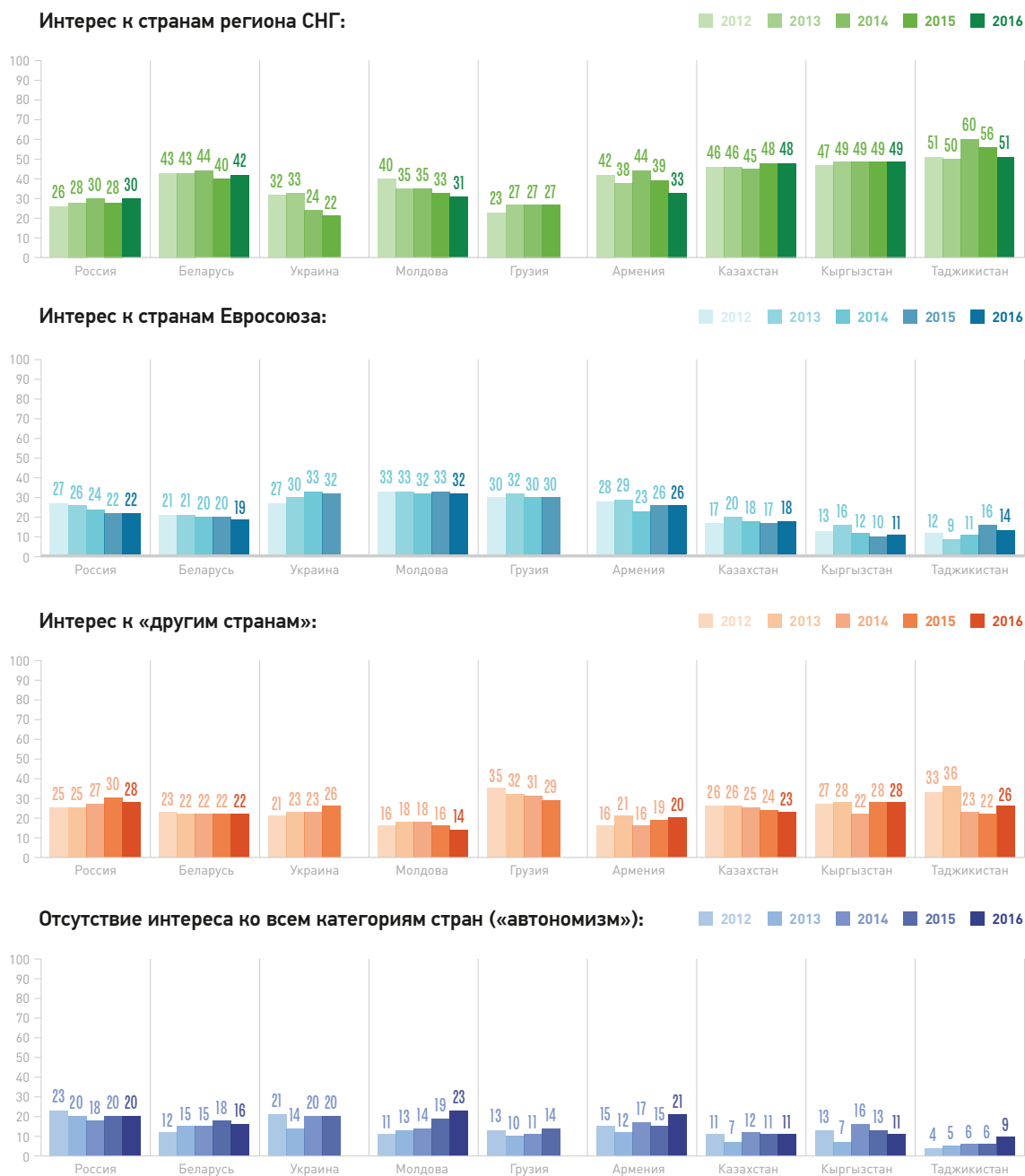

Рисунок 5.1. Общие индексы притяжения к группам стран (геополитическим кластерам) [Группировка ответов по четырем векторам притяжения]

Таблица 5.2.
Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам

Доминирующий вектор притяжения	2012	2013	2014	2015	2016
Страны региона СНГ	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Молдова Таджикистан Узбекистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан Туркменистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан
Страны Евросоюза	Россия Украина	Молдова Грузия Россия Украина	Грузия Украина	Украина	
Другие страны	Азербайджан Грузия	Азербайджан	Азербайджан		
Неопределенно			Молдова Россия	Грузия Молдова Россия	Молдова Россия

5.3. Индексы взаимного притяжения

В таблице 5.3 приведены значения несимметризованных (исходных) индексов взаимного притяжения стран региона СНГ, построенных в соответствии с алгоритмом, описанным в главе 5.1. Для минимизации влияния скачков показателей, а также для корректного сравнения всех рассматриваемых государств значения показателей были усреднены за 2015–2016 годы. Данные таблицы показывают, какие территории постсоветского пространства наиболее часто выбирались в качестве предпочтительных (привлекательных) другими участниками проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»¹⁸.

В нижеследующей таблице 5.4 приведена разница индексов взаимного притяжения между усредненными значениями 2015–2016 и 2012–2013 годов. Как видно, в Беларуси, России и отчасти в Казахстане в среднем доля упоминаний стран СНГ в качестве привлекательных (притягательных) по совокупности показателей выросла. То есть можно сказать, что за последние годы их население стало больше ориентироваться на *страны региона СНГ* (кроме Украины), несколько чаще видеть именно в этом регионе геополитических друзей и экономических партнеров (по отношению к *Украине* ситуация обратная во всех трех «основателях» ЕАЭС). В Армении, напротив, зафиксирована небольшая отрицательная динамика, в Грузии и Молдове — относительная стабильность, а в Украине продолжается переоценка предпочтений (резкое падение притягательности *России* и заметный рост притяжения к *Грузии*).

¹⁸ Данные представлены по столбцам, то есть по вертикали указаны средневзвешенные доли упоминаний стран-строк в стране-столбце.

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)
В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

Объект упоминания	Страна — субъект упоминания (опрос)								
	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Украина
Армения		12%	5%	9%	1%	3%	14%	2%	4%
Беларусь	2%		3%	16%	3%	7%	27%	5%	14%
Грузия	8%	10%		5%	1%	4%	7%	3%	12%
Казахстан	1%	17%	2%		16%	4%	19%	15%	5%
Кыргызстан	0%	9%	1%	12%		3%	10%	8%	2%
Молдова	1%	8%	2%	5%	1%		8%	2%	6%
Россия	42%	44%	12%	49%	48%	34%		58%	9%
Таджикистан	0%	8%	1%	5%	2%	3%	9%		2%
Украина	2%	12%	20%	4%	1%	11%	7%	2%	

Таблица 5.3. Исходные показатели взаимного притяжения в 2015–2016 годах (средние доли упоминания стран в 12 «опорных» вопросах)

Объект упоминания	Страна — субъект упоминания (опрос)								
	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Украина
Армения		8%	-2%	5%	0%	1%	7%	1%	0%
Беларусь	-2%		1%	3%	-3%	2%	8%	1%	-2%
Грузия	0%	6%		2%	-2%	1%	3%	1%	6%
Казахстан	-1%	6%	0%		-3%	2%	7%	4%	-1%
Кыргызстан	-1%	5%	0%	2%		1%	5%	0%	0%
Молдова	-2%	4%	0%	1%	-1%		1%	1%	0%
Россия	-6%	4%	1%	0%	-2%	-7%		1%	-20%
Таджикистан	-1%	4%	0%	-1%	-1%	1%	4%		-1%
Украина	-3%	-6%	2%	-4%	-2%	-6%	-7%	-1%	

Таблица 5.4. Динамика изменений исходных показателей взаимного притяжения между 2012–2013 и 2015–2016 гг.

6. Дифференциация интеграционных настроений групп населения с разным материальным положением

В каждой стране — участнице проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» в анкету исследования был включен блок вопросов для выявления социально-демографических характеристик респондентов: *пол, возраст, образование, тип занятости, тип населенного пункта, самооценки материального (экономического) положения и потребительского статуса семьи*. В данном разделе представлен анализ дифференциации интеграционных предпочтений в зависимости от самооценок материального положения и потребительского статуса семьи респондента.

В разделе приводятся данные по дифференциации интеграционных настроений в зависимости от самооценок материального положения семьи; при этом для анализа отбирались только те параметры, в которых зафиксированы сходные тенденции дифференциации в зависимости как от самооценки материального положения, так и от потребительского статуса семьи респондента¹⁹.

6.1. Политическая интеграция

Важным маркером отношения населения к политической интеграции является восприятие им тех или иных стран в качестве дружественных или, напротив, недружественных. Ниже в таблице 6.1 визуализированы различия в восприятии государств как дружественных или недружественных в разных группах респондентов, выделенных по самооценкам экономического положения семьи. Представлены доли ответов *«таких стран нет»*.

Можно заметить, что отсутствие ощущения *дружественности* со стороны других стран чаще декларируется среди низкодоходных слоев населения; в ряде случаев различия выражены более заметно (в Армении, Беларуси, России, Таджикистане), в других менее заметно (в Молдове). Это связано, как представляется, с пониженным уровнем социального самочувствия низкодоходных групп и, как следствие, негативным настроением в отношении разных объектов (в частности, других стран). В группах, выделенных по потребительскому статусу, указанные закономерности сохраняются.

Что касается восприятия *недружественных* государств, то здесь закономерности не гомогенны. Так, в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане обеспеченные слои населения чаще, чем необеспеченные, заявляют об отсутствии недружественных территорий. А в Молдове и Таджикистане, напротив, такой точки зрения чаще придерживаются малообеспеченные граждане.

Что касается восприятия конкретных стран, то и здесь общие тенденции не прослеживаются. Отметим наиболее любопытные моменты. В России материально

¹⁹ Обращаем внимание, что в данном разделе понятия «высокодоходные группы», «материально обеспеченные категории», «респонденты с высоким материальным и потребительским статусом», «высокообеспеченные категории» используются как синонимы.

6. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ
С РАЗНЫМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

«Таких стран нет»	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Молдова		Россия		Таджикистан	
	Группы по экономическому положению													
	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое
Страны-друзья	18%	23%	2%	8%	0%	3%	2%	1%	4%	6%	5%	10%	3%	13%
Страны-угрозы	0%	1%	38%	29%	26%	11%	15%	7%	25%	32%	5%	2%	22%	36%

Таблица 6.1. Какие из стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?/Какие из стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)? Доля ответов «таких стран нет» [С группировкой по группам населения с разным уровнем дохода]

обеспеченные респонденты и граждане с высоким потребительским статусом в целом чаще, чем те, чье экономическое положение оценивается как «плохое», называют дружественными многие государства.

Различия в восприятии территорий *Европейского союза* в зависимости от материального положения и потребительского статуса опрашиваемых наиболее сильно выражены в Молдове, руководство и элиты которой активно работают над присоединением республики к ЕС. В Молдове материально обездоленные слои населения заметно реже, чем благополучные, называют в качестве «стран-друга» *Великобританию, Германию, Францию* и «*другие страны ЕС*».

В восприятии конкретных «стран-угроз», согласно данным опросов, наиболее яркие различия в зависимости от уровня дохода наблюдаются в Казахстане. Представители высокодоходных групп вообще довольно редко называли недружественные, с их точки зрения, государства (за исключением *Китая*). В то же время малообеспеченные граждане Казахстана более активно называли существующие «угрозы»: например, *Украину* — почти половина (47%) респондентов из числа низко оценивших экономическое положение своей семьи, *США* — 37%, *Турцию* — 17%.

Таким образом, можно сказать, что дифференциация интеграционных настроений в политической сфере в зависимости от уровня дохода граждан фиксируется, хотя закономерности в разных странах нельзя назвать едиными. Тем не менее замечено, что **высокодоходные категории населения, несмотря на некоторые отмеченные выше исключения, в целом реже склонны видеть другие государства во враждебном свете, нежели низкодоходные группы граждан.**

6.2. Экономическая интеграция

Для анализа дифференциации интеграционных предпочтений по уровню дохода были отобраны четыре вопроса: о возможности временно поработать в другой стране, переехать на постоянное место жительства в другую страну, о желательности притока рабочей силы, капитала и об отношении к покупке товаров из других стран.

Таблица 6.2.
В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [Ответы с группировкой по группам населения с разным уровнем дохода]

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Молдова		Россия		Таджикистан	
	Группы по экономическому положению													
	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое
Германия	15%	8%	20%	14%	13%	13%	17%	4%	19%	13%	21%	10%	8%	7%
США	29%	18%	12%	13%	11%	12%	20%	10%	11%	5%	9%	2%	7%	12%
Таких стран нет	23%	35%	33%	44%	36%	31%	18%	20%	28%	42%	33%	44%	3%	30%

Поскольку в отношении большинства вероятных «претендентов» для переезда на временную работу дифференциация по уровню доходов не наблюдается или она довольно слабая, в таблице 6.2 представлены только данные по нескольким странам (*Германия* и *США*), а также по альтернативе «*таких стран нет*», где различия фиксируются (в том числе по потребительскому статусу).

Вначале отметим, что в отношении временной работы в России ни об устойчивой дифференциации в зависимости от уровня дохода, ни об общих закономерностях в разных странах — участницах проекта говорить не приходится.

На первый взгляд, общим является тот факт, что во многих государствах низкодоходные граждане заметно чаще выбирают вариант «*таких стран нет*», то есть не рассматривают для себя возможность работать за рубежом (Армения, Беларусь, Молдова, Россия, Таджикистан). Тем не менее в Казахстане и Кыргызстане эта закономерность не фиксируется.

Напротив, настрой на работу в *США* и *Германии* материально обеспеченные слои населения проявляют чаще, чем необеспеченные. Это заметно проявляется в Армении, Кыргызстане, Молдове и России. А в Беларуси, Казахстане и Таджикистане различий между доходными группами нет.

По вопросу переезда на постоянное место жительства в другую страну серьезной дифференциации между доходными группами и общих тенденций не выявлено (за исключением отдельных направлений переезда в отдельных государствах). То же касается и варианта «*таких стран нет*». В Армении, Молдове, России и Таджикистане этот вариант низкодоходные группы выбирают чаще, чем высокодоходные, а в Казахстане и Кыргызстане, напротив, реже.

Аналогичная ситуация наблюдается и в вопросе о желательности притока иностранного капитала, инвестиций, прихода компаний, предпринимателей, бизнесменов. Фиксируемая дифференциация в зависимости от уровня дохода очень разнопланова в разных странах — участницах проекта и в отношении разных источников инвестиций. В Беларуси высокообеспеченные граждане несколько реже, чем низкообеспеченные, высказываются о желательности притока капиталов из *Великобритании, Германии, Франции* и *других стран ЕС*. В Молдове же

6. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ
С РАЗНЫМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргыз- стан		Молдова		Россия		Таджики- стан	
	Группы по экономическому положению													
	Хо- ро- шее	Пло- хое	Хо- ро- шее	Пло- хое	Хо- ро- шее	Пло- хое	Хо- ро- шее	Пло- хое	Хо- ро- шее	Пло- хое	Хо- ро- шее	Пло- хое	Хо- ро- шее	Пло- хое
Германия	36%	32%	16%	26%	18%	16%	26%	16%	54%	27%	23%	16%	18%	14%
Страны арабо-исламского мира	1%	0%	9%	3%	4%	1%	8%	3%	6%	3%	5%	2%	2%	12%
Таких стран нет	22%	13%	7%	15%	18%	29%	12%	6%	9%	16%	25%	29%	2%	10%

Таблица 6.3.
А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [Ответы с группировкой по группам населения с разным уровнем дохода]

ситуация обратная: чем выше самооценка экономического положения и потребительского статуса семьи, тем чаще приход инвестиций и капиталов из Евросоюза представляется в позитивном ключе.

Наконец, еще один параметр отражает экономические интеграционные настроения жителей стран региона СНГ через вопрос о желательных источниках трудовых ресурсов. В таблице 6.3 для примера представлены данные по двум объектам интереса (*Германия* и «*Страны арабо-исламского мира*»), а также по альтернативе «*таких стран нет*».

В целом можно констатировать, что дифференциации по уровню дохода в разных странах и в отношении разных стран неодинаковы, и вряд ли правомерно говорить о наличии общих тенденций. В Молдове, Кыргызстане, Беларуси и России наблюдаются различия между доходными группами в отношении приезда кадров из *Германии*, но в Беларуси малообеспеченные категории склонны к выбору трудовых ресурсов из *Германии* чаще, чем высокообеспеченные, в трех других государствах — наоборот. Столь же противоположным образом выглядит дифференциация между доходными группами в отношении представителей арабо-исламского мира в Кыргызстане (чаще выбирают богатые) и Таджикистане (чаще выбирают бедные).

В отношении трудовых ресурсов из *России* дифференциация по доходным группам неустойчивая, выраженных закономерностей не фиксируется.

Вариант «*таких стран нет*», отражающий нежелание принимать зарубежные трудовые ресурсы, в ряде стран чаще выбирают необеспеченные категории населения (Беларусь, Казахстан, Молдова, Таджикистан), в других случаях — обеспеченные (Армения, Кыргызстан).

Таким образом, можно подытожить, что экономические интеграционные настроения, безусловно, зависят от того, к какой доходной категории принадлежит респондент. Тем не менее каких-то общих для всех стран закономерностей в том, каким образом принадлежность к той или иной доходной группе определяет отношение к интеграции в экономической сфере, не наблюдается.

6.3. Социокультурная интеграция

Важным показателем социокультурных интеграционных настроений является отношение к поездкам в образовательных целях для себя и своих детей. Данный вопрос оказался практически единственным из блока вопросов социокультурной интеграции, ответы по которому демонстрируют определенную дифференциацию в разрезе групп с разным материальным положением.

В отношении получения образования в странах *региона СНГ*, за исключением России, дифференциация мнений в разных доходных группах фактически отсутствует. Что касается выбора *России* для получения образования, то различия между доходными группами наблюдаются только в Беларуси и Казахстане. Причем в Беларуси такой выбор чаще декларируют респонденты из групп с высоким экономическим положением, а в Казахстане — напротив, с низким.

Что касается выбора других направлений (в таблице 6.4 приведены примеры относительно *Германии* и *США*), то и здесь выявленные тенденции различаются в разных странах.

С одной стороны, в некоторых странах (Кыргызстане, Молдове и России) на образование в *Германии* и в *США* в большей степени настроены высокодоходные категории населения (что кажется очевидным просто ввиду объективных возможностей). Но у респондентов из других государств такой зависимости не выявлено. Уровень «культурной автономности» (выбор варианта «*таких стран нет*») в отношении поездок с образовательными целями, как правило, выше среди граждан с низким материальным положением и потребительским статусом.

Заметим, что и по другим вопросам социокультурной интеграции дифференциация в зависимости от принадлежности к разным доходным группам в разных странах зачастую является весьма неодинаковой и даже разнонаправленной, а какие-то общие тенденции не прослеживаются. В ряде стран дифференциация вообще отсутствует там, где в других случаях она фиксируется.

Таблица 6.4.

Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?/В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей? [Ответы с группировкой по группам населения с разным уровнем дохода]

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Молдова		Россия		Таджикистан	
	Группы по экономическому положению													
	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое
Россия	7%	13%	21%	7%	23%	38%	34%	30%	22%	21%	0%	0%	47%	50%
Германия	14%	13%	17%	10%	12%	13%	20%	7%	20%	8%	17%	10%	8%	10%
США	30%	24%	11%	10%	17%	17%	24%	15%	8%	8%	8%	4%	12%	21%
Таких стран нет	20%	29%	29%	45%	27%	14%	15%	22%	27%	36%	26%	35%	3%	10%

6.4. Отношение к Евразийскому экономическому союзу

Анализ распределений ответов респондентов в странах — участницах проекта по вопросу об отношении к ЕАЭС в зависимости от уровня их доходов (по обоим индикаторам) показал, что, несмотря на различия между государствами, можно выделить некоторые сходные закономерности. В большинстве случаев (исключение составил Кыргызстан) **материально обеспеченные категории населения в целом чаще проявляют позитивное отношение к Союзу, чем экономически слабые** (см. таблицу 6.5). Одновременно можно видеть, что низкодоходные группы граждан сравнительно чаще высокодоходных заявляют о своем безразличном или даже отрицательном отношении к ЕАЭС. Этот вывод не распространяется на Россию, где дифференциация мнений в отношении Союза в группах с разным экономическим положением почти отсутствует.

В рамках опроса 2016 года респондентам, проживающим на территории ЕАЭС, задавался вопрос об отношении к введению единой валюты, созданию общей телерадиовещательной компании, разрешению свободного передвижения граждан, расширению Союза, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС. Различия мнений по данному вопросу в зависимости от уровня дохода в разных странах фиксируются, но общие закономерности для всей совокупности государств фактически не просматриваются. В качестве сходства результатов можно отметить лишь, что по доле позитивно относящихся к созданию общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС дифференциация между группами с разным уровнем доходов во всех странах невелика (см. таблицу 6.6).

По другим направлениям дальнейшего развития Союза можно отметить несколько территориальных особенностей. В Беларуси по всем вопросам высокодоходные категории чаще голосуют «за», чем низкодоходные. В России и Армении дифференциация между материально обеспеченными и необеспеченными зафиксирована только по вопросам единой валюты и введения свободной торговли между странами ЕАЭС и ЕС. Причем в России за оба направления высокодоходные категории выступают чаще, чем низкодоходные, в Армении же введение единой валюты чаще приветствуют именно граждане с низкими доходами. В Кыргызстане за свободное передвижение

Таблица 6.5.
Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?/Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению? [Доли ответов «положительно», «безразлично» и «отрицательно» с группировкой по группам населения с разным уровнем дохода]

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Молдова		Россия		Таджикистан	
	Группы по экономическому положению													
	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое
Положительно	49%	36%	74%	57%	76%	65%	80%	79%	–	–	69%	64%	76%	61%
Безразлично	34%	38%	15%	33%	14%	20%	13%	3%	–	–	25%	21%	16%	22%
Отрицательно	16%	19%	4%	6%	6%	12%	5%	12%	–	–	4%	6%	3%	9%

Таблица 6.6.
 Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз и обсуждают дальнейшие совместные действия. Каково Ваше отношение к каждому из следующих возможных действий, Вы за или против? [Доли ответов «за» с группировкой по группам населения с разным уровнем дохода]

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	Группы по экономическому положению									
	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое	Хорошее	Плохое
...введения единой валюты в странах ЕАЭС	29%	45%	50%	40%	59%	48%	66%	67%	63%	47%
...создания общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС	43%	49%	55%	57%	66%	60%	75%	70%	66%	65%
...разрешения свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС	73%	71%	83%	67%	70%	80%	92%	80%	71%	72%
...расширения ЕАЭС путем включения в Союз других стран	57%	52%	72%	63%	61%	63%	77%	70%	66%	63%
...заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом	80%	71%	77%	68%	64%	73%	84%	81%	70%	63%

граждан стран ЕАЭС внутри Союза сравнительно чаще выступают более обеспеченные группы населения, а в Казахстане, наоборот, низкообеспеченные.

Что касается представлений о перспективах интеграционных процессов (о том, будут ли страны СНГ сближаться или отдаляться друг от друга), то в Армении, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане мнение, что государства будут сближаться, чаще выражают высокодоходные категории населения, чем низкодоходные. Чего не скажешь о Беларуси, России и Молдове, где устойчивой зависимости мнений от экономического положения респондента не выявлено (с учетом анализа по двум параметрам — экономическому положению и потребительскому статусу).

Низкодоходные, в свою очередь, чаще высокодоходных либо не ожидают перемен (как в Беларуси), либо даже прогнозируют отдаление (как в Казахстане и Кыргызстане). В Армении, как уже было отмечено, доли граждан, с оптимизмом оценивающих перспективы интеграции, невелики и различий в зависимости от дохода нет. При этом среди материально неблагополучных жителей Армении весьма высока доля тех, кто затрудняется оценить интеграционные перспективы.

Таким образом, с одной стороны, материально обеспеченные категории населения разных стран в целом чаще проявляют позитивное отношение к ЕАЭС, чем экономически неблагополучные группы граждан. Однако по вопросам направлений дальнейшего развития Союза, а также перспектив интеграционных процессов общих закономерностей не зафиксировано: в разных государствах дифференциация в зависимости от уровня доходов фиксируется индивидуально.

Заключение и общие выводы

1. Опросы населения стран региона СНГ, проведенные в рамках пятой волны «Интеграционного барометра ЕАБР», в целом подтвердили **общие тенденции интеграционных настроений и предпочтений граждан стран** — участниц проекта, выявленные в предыдущих волнах мониторинга, а также геополитическое позиционирование граждан этих государств. Вместе с тем заметны колебания отдельных показателей в некоторых странах, вызванные неблагоприятным внешнеполитическим контекстом последних трех лет. Серьезные продолжающиеся конфликты между отдельными представителями СНГ (Россия — Украина, Армения — Азербайджан, Кыргызстан — Узбекистан — Таджикистан), а также на границах региона (Россия — Турция), выражающиеся порой и в вооруженном противостоянии, существенно повышают напряженность информационного поля, формируют и закрепляют в массовом сознании «образ врага». Это, в свою очередь, существенно влияет на геополитические симпатии/антипатии населения.

При длительном наблюдении заметно постепенное складывание на постсоветском пространстве новых альянсов из идеологически комплементарных друг другу территорий. Кроме того, достаточно большое число стран находятся с точки зрения массового сознания в неопределенном (расколотом) состоянии относительно предпочтительных векторов интеграции, что создает определенные риски для интеграционных процессов (в том числе процесса формирования и развития ЕАЭС).

2. **Отношение населения семи стран — участниц мониторинга 2016 года к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС)** в целом можно оценить как позитивное; во всяком случае, положительные оценки характерны для большинства населения. Исключение составила Армения, в которой положительное отношение к ЕАЭС выразили менее половины респондентов. Вместе с тем в 2016 году уровень позитивного отношения к объединению незначительно (в пределах «ошибки измерения») снизился на всех территориях, где проводился опрос, кроме Беларуси и Молдовы. В Армении отношение к объединениям стало менее позитивным, этот тренд стабильно фиксируется с 2014 года.

Позиции граждан относительно дальнейших совместных действий членов ЕАЭС почти по всем предложенным вариантам развития Союза — *введению единой валюты, созданию общей телерадиовещательной компании, разрешению свободного передвижения граждан, расширению Союза, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС* — в целом также можно считать довольно позитивными, предложенные действия поддерживаются большинством населения (за исключением введения единой валюты в Армении и Беларуси, где мнения разделились).

В отношении перспектив интеграционных процессов наиболее оптимистично настроены жители центральноазиатского субрегиона. В России, Беларуси и Молдове число интеграционных оптимистов не столь велико, они не составляют

доминирующую группу, хотя их там заметно больше, чем скептиков, причем в Молдове отмечается статистически значимая динамика показателя в позитивную сторону. К Украине, в которой с 2014 года доля респондентов, считающих, что страны СНГ будут все больше отдаляться друг от друга, превышала долю сторонников обратного мнения, в 2016 году присоединилась Армения.

Сравнительный анализ продемонстрировал различие во взглядах на развитие интеграционных процессов между гражданами «старого» Европейского союза и «молодого» ЕАЭС. Респонденты ЕАЭС пока более оптимистичны и настроены на расширение интеграции и связей с другими странами, в то время как в ЕС, напротив, растет скептическое отношение к межгосударственной интеграции.

3. Указанные выше межгосударственные конфликты значимо влияют на общественное восприятие перспектив **политической интеграции** (военно-политического союзничества). С одной стороны, в ЕАЭС, Таджикистане и в некоторой степени в Молдове сохраняется восприятие друг друга как дружественных стран, имеющих перспективы политических союзов, и население перечисленных государств в большей степени ориентируется именно на политические союзы внутри постсоветского пространства. С другой, с 2013 года практически во всех членах СНГ в разы уменьшилось число респондентов, воспринимающих Украину как «дружественную» страну, и она остается таковой только для грузинских респондентов (и частично белорусских). Украина и Грузия (и в некоторой степени бивекторная Молдова) формируют другой кластер стран СНГ, ориентирующийся в большей степени на Евросоюз.

Сегодня можно сказать, что затянувшийся российско-украинский конфликт и связанные с этим изменения у части респондентов отношения к ЕС и США начинают затрагивать и восприятие участников конфликта населением других стран СНГ. Умножение попарных конфликтов отдельных стран СНГ явно сказывается на восприятии перспектив интеграции во всем регионе и стимулирует пересмотр потенциальных союзников. В Молдове и Армении заметен тренд в сторону политического «автономизма».

Особо следует отметить существенную негативную динамику 2015–2016 годов в отношении к странам региона СНГ (и России) со стороны респондентов из Армении, что, очевидно, связано с обострением армяно-азербайджанского конфликта весной 2016 года и неудовлетворительной (с точки зрения населения Армении) позицией в этом конфликте России, ОДКБ и СНГ в целом.

4. Показатели **экономического притяжения** 2016 года в целом демонстрируют тенденции, намеченные в предыдущих волнах проекта. Однако *Россия*, занимающая лидирующие позиции в рейтингах по количеству упоминаний как желательный донор финансовых, научно-технических и трудовых ресурсов, в ряде стран начала терять свою популярность в качестве источника иммигрантов.

Среди основных тенденций в блоке экономического притяжения можно выделить:

- Ослабление позиций *России* в центральноазиатском субрегионе; в особенности заметный спад произошел в Таджикистане по аспектам потенциальной миграции,

приема иммигрантов, привлечения российских финансовых активов и бизнеса. Среди населения Казахстана снизились популярность российских товаров, востребованность учащихся и специалистов из России, а также сократилась доля респондентов, поддерживающих сотрудничество с Россией в предпринимательской и научно-технической сферах.

- На фоне падения рейтинга России в Таджикистане произошла переориентация предпочтений жителей на сотрудничество со странами «*остального мира*» за счет повышения привлекательности Китая в качестве как источника иностранного капитала, так и партнера по научно-техническому сотрудничеству.
- Волна 2016 года закрепила отличительную характеристику населения Армении, где граждане по экономическим вопросам в равной мере ориентированы на интеграцию со странами всех трех кластеров: *региона СНГ, Евросоюза* и «*остального мира*».

В целом можно сказать, что в направлении экономической интеграции со странами СНГ чаще склонны думать граждане Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Молдова, а также (по данным 2015 года) Украина и Грузия предпочитают экономическое сотрудничество с Евросоюзом. Россияне за последние два года несколько переориентировались с европейского вектора на восточный, но европейские ориентации сохраняют свои позиции. Наконец, граждане Армении и Беларуси демонстрируют плюрализм мнений, среди них в равной степени распространены ориентации на экономическое притяжение ко всем трем геоэкономическим кластерам стран.

5. Для сферы **социокультурных связей** и пристрастий характерно разнообразие ответов участников опросов. В этих вопросах в большинстве стран налицо разновекторность интеграционных предпочтений. Вместе с тем можно сказать о следующих выявленных закономерностях:

- Весь центральноазиатский субрегион — Казахстан, Кыргызстан и особенно Таджикистан — демонстрирует несколько большую приверженность *постсоветскому культурному пространству*.
- Ориентация на *Евросоюз* преобладает у Молдовы, хотя там и высока доля респондентов, ориентирующихся в социокультурных связях также на *регион СНГ*.
- Наконец, население Армении, Беларуси и России (члены ЕАЭС) проявляют в социокультурной сфере заметное разнообразие предпочтений (примерно в равных долях представлены симпатии к странам *региона СНГ, Евросоюза* и «*остального мира*») и повышенный уровень автономистских ориентаций.

Изменения за прошедший год по странам — участницам опроса небольшие.

6. В целом по совокупности трех факторов гуманитарного притяжения — политика, экономика, культура — для относительного большинства стран — участниц опросов 2016 года приоритетным вектором притяжения является *постсоветское пространство* и ключевым фактором остается политический. На *постсоветское пространство*, по итогам опросов в 2016 году, оказалось преимущественно ориентированным население Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Украина (по данным 2015 года и внешних источников 2016 года) сохраняет повышенную долю ориентаций на *Евросоюз*, хотя и с сохранением высокого разнообразия геополитических ориентаций и высоким уровнем автономистских настроений. Интеграционное позиционирование России, Грузии, Молдовы существенно неопределенно и многовекторно. Эти территории находятся в зоне неопределенности, хотя для Грузии и Молдовы сохраняется небольшое превышение предпочтений в сторону *ЕС*, а для России — в сторону *региона СНГ* и стран «остального мира» (особенно в сторону Китая).

Необходимо также отметить высокий уровень автономистских настроений, присущий населению России, Украины и существенно выросший за последний год в Молдове и Армении.

7. Анализ дифференциации интеграционных настроений в зависимости от уровня дохода респондентов показал, что каких-либо общих закономерностей, характерных для всех стран-участниц без исключения, почти не прослеживается. Замечено, что высокодоходные категории населения, несмотря на некоторые исключения, в целом реже склонны видеть другие государства во враждебном свете, чем низкодоходные группы граждан. Но по другим вопросам интеграции (в том числе экономической и социокультурной) дифференциация в зависимости от принадлежности к разным доходным группам в разных странах зачастую является неодинаковой и даже разнонаправленной.

Позитивное отношение к ЕАЭС материально обеспеченные категории населения разных стран в целом проявляют чаще, чем низкодоходные группы граждан. Однако по вопросам отдельных направлений дальнейшего развития Союза, а также перспектив интеграционных процессов общих закономерностей не зафиксировано. Так, в Армении, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане мнение, что государства будут сближаться, чаще выражают высокодоходные категории населения, чем низкодоходные. Чего не скажешь о Беларуси, России и Молдове, где устойчивой зависимости от дохода не выявлено.

По совокупности данных можно сделать предварительный вывод о том, что материальное положение респондента является ресурсом конкурентоспособности на рынке труда и/или в бизнесе. И отношение к разным аспектам интеграционных предпочтений у респондентов с разным уровнем дохода в разных странах зависит от того, воспринимают респонденты этот аспект (например, иммиграцию из других стран специалистов и студентов) как понижающий или как повышающий их конкурентоспособность.

Приложение 1. Организация и проведение опросов (полевой этап)

Массовые репрезентативные опросы взрослого населения в семи странах постсоветского пространства осуществлялись с привлечением исполнителей, имеющих опыт проведения интервью в указанных странах и хорошо зарекомендовавших себя в ходе проведения предыдущих волн проектов «Евразийский монитор» (ЕМ) и «Интеграционный барометр ЕАБР». Список исполнителей, принявших участие в очередной волне ЕМ (№ 25), представлен в таблице 1А.

Следует отметить, что финансирование опросных процедур по шести странам из семи осуществлялось на основе договора между Евразийским банком развития (заказчик) и Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор» (исполнитель). Работы по Республике Молдова осуществлены за счет собственных средств МИА «Евразийский монитор». Данные опросов по этой стране включаются в настоящий отчет в соответствии с предварительной договоренностью между заказчиком и исполнителем исследования.

Разработка инструментария опросов (анкеты), анализ данных и подготовка отчетных документов осуществлены АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа «ЦИРКОН», Москва, Россия).

Агентство «Евразийский монитор» передавало национальным исполнителям анкету на русском языке. Необходимый перевод анкеты на массовые языки данной страны (в том числе язык титульной национальности) исполнитель обеспечивал самостоятельно.

Опросы населения стран — участниц проекта в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете) по месту жительства респондента проводились в разных странах в период с 20 апреля по 30 июня 2016 года (см. таблицу 2А).

Для обеспечения репрезентативности опроса взрослого населения (от 18 лет и старше) в каждой стране формировалась выборочная совокупность населения этой страны, которая соответствовала результатам последней переписи населения. Выборочная совокупность по каждой стране представляла взрослое население страны по параметрам пола, возраста, типа населенного пункта и географии местоположения. Ответственность за выборку в соответствии с договорами подряда на выполнение полевых работ лежала на организациях-исполнителях.

Плановое количество в 1050 анкет устанавливалось с запасом на возможные корректировки массива — так, чтобы минимальное количество анкет, принятых в обработку, было не меньше 1000 единиц на страну. Этот целевой показатель был выполнен в каждой стране опроса (см. таблицу 2А).

Общее количество анкет, принятых к обработке, составило 8545 единиц.

Таблица 1А. Список исполнителей национальных опросов

Страна	Региональный (национальный) исполнитель	Статус партнерства
Армения	MPG («Эм Пи Джи»)	Член Партнерства «ЕМ»
Беларусь	Исследовательское предприятие «НОВАК»	Член Партнерства «ЕМ»
Казахстан	Центр социальных и политических исследований «СТРАТЕГИЯ»	Член Партнерства «ЕМ»
Кыргызстан	Центр изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир»	Член Партнерства «ЕМ»
Молдова	Centre for Sociological Investigations and Marketing «CBS-AXA»	Член Партнерства «ЕМ»
Россия	АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа «ЦИРКОН»)	Член Партнерства «ЕМ»
Таджикистан	ОО «Чашмандоз» (бывш. «Коршинос»)	–

Таблица 2А. Основные характеристики национальных опросов

Страна	Сроки выполнения полевых работ	Количество анкет	
		План	Принято в обработку
Армения	13.05.2016 – 25.05.2016	1050	1106
Беларусь	10.05.2016 – 23.05.2016	1050	1056
Казахстан	15.05.2016 – 30.05.2016	1200	1201
Кыргызстан	31.05.2016 – 06.06.2016	1050	1050
Молдова	16.06.2016 – 30.06.2016	1050	1096
Россия	20.04.2016 – 26.04.2016	1600	1986
Таджикистан	17.05.2016 – 29.05.2016	1050	1050
ИТОГО		8050	8545

Таблица 3А. Количество вопросов, включенных в анкеты национальных опросов

Страна	Количество мониторинговых вопросов ЕМ	Количество тематических вопросов ИБ ЕАБР
Армения	9	20
Беларусь	9	20
Казахстан	9	17
Кыргызстан	9	20
Молдова	9	20
Россия	9	18
Таджикистан	9	19

По условиям договоров с исполнителями национальных опросов в анкету опроса в каждой стране было включено от 16 до 20 вопросов из предложенной анкеты, из них 16 обязательные, а остальные — «по возможности». Кроме того, на безвозмездной основе исполнители включали до девяти вопросов постоянного мониторинга социальных настроений, реализуемого в рамках проекта «Евразийский монитор». В таблице 3А приведены сведения о числе вопросов, включенных в анкеты национальных опросов.

В условиях договоров с национальными исполнителями устанавливались следующие требования по проведению контроля сбора данных (опросов):

- Сплошной (100%-ный) визуальный контроль анкет.
- Выборочный контроль качества массового опроса по телефону (40% от общего количества собранных анкет для респондентов, у которых в маршрутном листе зафиксирован номер телефона: мобильный, служебный, домашний). Для респондентов, по каким-либо причинам не предоставившим номер телефона (телефон отсутствует, отказ от предоставления), выполнялся (20% от общего количества собранных анкет) контроль личным повторным посещением с учетом контроля каждого интервьюера.
- Сплошной (100%-ный) контроль массива по результатам ввода данных.

От всех подрядчиков были получены маршрутные листы в электронной форме и листы контроля с отчетом о выполненной проверке.

Ввод данных по опросу населения осуществлялся исполнителями полевых работ. По окончании опросов в адрес агентства «Евразийский монитор» передавались массивы данных в электронном виде. Далее формировался объединенный массив, который был подвергнут проверке на качество ввода данных и подготовлен к дальнейшей обработке и анализу.

Таким образом, полевой этап исследования (сбор данных) в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР — 2016» проведен в соответствии с техническим заданием, синхронизированно в семи странах и в установленные сроки.

Доклад № 1

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Доклад № 2

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Доклад № 3

Трудовая миграция в ЕАП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕАП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Доклад № 4

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/integration_barometer/

Доклад № 5

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/risks/>

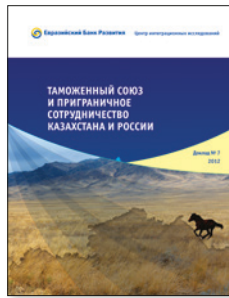
Доклад № 6

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/invest_monitoring/

Доклад № 7

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projects/CII/KAZ_RUS/

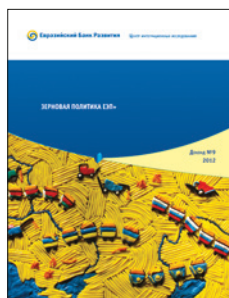

Доклад № 8

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлению Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/trade_policy/

Доклад № 9

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/grain_policy/

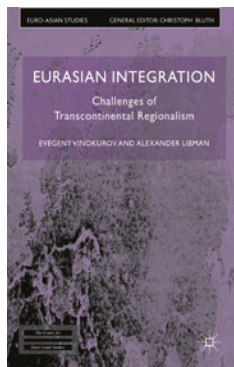
Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт

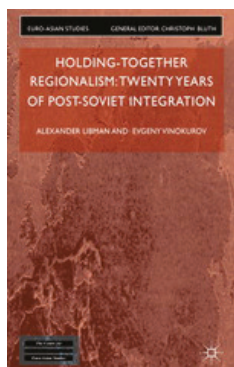
<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism

В книге анализируются интеграционные процессы Евразийского континента. Характерной чертой данной монографии является континентальный подход к исследованию, рассматривающий наиболее быстро растущие регионы мира, а также экономические и политические связи в Евразии, находящиеся в процессе становления и до сих пор не подвергнутые глубокому анализу. В фокусе исследования — экономические связи на субнациональном, национальном и транснациональном уровнях.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Holding-Together Regionalism: 20 Years of Post-Soviet Integration

В течение всего лишь одного поколения постсоветский политический и социально-экономический ландшафт претерпел огромные изменения. Спустя 20 лет после распада СССР авторы книги предлагают подробный обзор, анализ, а также объяснение одного из самых сложных и запутанных вопросов постсоветской эры — вопроса (ре)интеграции этого тесно взаимосвязанного региона.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Доклад № 14

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Доклад № 15

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

2013 год

Доклад № 10

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Доклад № 16

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Доклад № 11

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Доклад № 17

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Доклад № 13

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Доклад № 18

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит базальтернативный характер.

На русском и английском языках.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Доклад № 19

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ. *На русском и английском языках.*

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

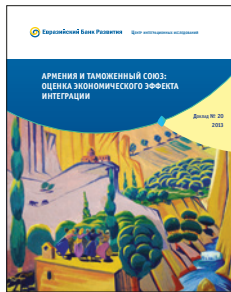
Доклад № 25

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяет сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Доклад № 20

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

На русском и английском языках.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Доклад № 26

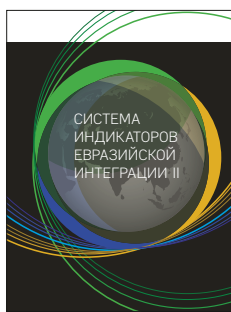
Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

2014 год

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610

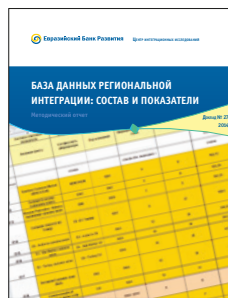
Доклад № 23

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

На русском и английском языках.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Доклад № 27

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РЮО) и соглашений, действующих в мире.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Доклад № 24

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Доклад № 28

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0

Доклад № 29**Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС**

ЦИИ ЕАБР впервые дал развернутую оценку влияния нетарифных барьеров (НТБ) на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. В ходе исследования НТБ разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47861&linked_block_id=0

Доклад № 30**Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий**

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами — участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

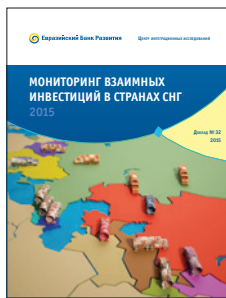
На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47862&linked_block_id=0

Доклад № 31**Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии**

Настоящее исследование посвящено анализу миграционных потоков, трудового и производственного потенциала региона Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана. В фокусе исследования — поиск возможностей реориентации указанных экономик с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48785&linked_block_id=0

Доклад № 32**Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2015**

Согласно шестому докладу многолетнего исследовательского проекта, падение объемов взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран СНГ на конец 2014 года составило \$6.3 млрд, или 12% к уровню предыдущего года. Одним из главных факторов обвала всех взаимных ПИИ в СНГ является дестабилизация экономической и политической ситуации в Украине. При этом на фоне значимого сокращения инвестиционной активности в СНГ молодое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — демонстрирует стабильность. Даже в условиях девальвации национальных валют взаимные ПИИ в регионе ЕАЭС в течение 2014 года увеличились с \$24.8 млрд до \$25.1 млрд. Во многом положительная динамика инвестиционных потоков в ЕАЭС объясняется взаимодействием и укреплением интеграционного взаимодействия.

На русском и английском языках.

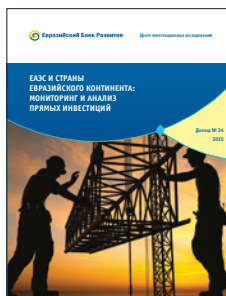
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48975

Доклад № 33**Интеграционный барометр ЕАБР — 2015**

Результаты четвертой волны исследования интеграционных предпочтений в странах СНГ позволяют сделать вывод о том, что идет дальнейшее укрепление «интеграционного ядра» ЕАЭС. В Казахстане, России и Кыргызстане уровень одобрения ЕАЭС зафиксирован на уровне 78–86% населения. При этом интерес населения Беларуси и Армении к евразийской интеграции за последний год снизился. Таковы результаты ежегодного исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) «Интеграционный барометр». В 2015 году участие в опросе приняли более 11 тыс. граждан в девяти странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Украине.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48996&linked_block_id=0

Доклад № 34**ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций**

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. В фокусе исследования — прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, Ирана, Индии, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных семи странах СНГ.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49141&linked_block_id=0

2016 год

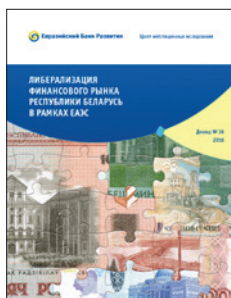
Доклад № 35**Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза**

Совместный доклад Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития

В данной работе подводятся итоги совместной деятельности ЕАБР и ЕЭК по созданию системы прогнозирования развития экономик стран ЕАЭС с учетом социальной компоненты. Результатом проекта стал комплекс моделей, охвативший пять стран. Он позволяет анализировать экономические процессы, строить прогнозы, а также разрабатывать предложения и рекомендации по проведению оптимальной экономической политики в рамках ЕАЭС.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49198&linked_block_id=0

Доклад № 36**Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС**

В свете формирования общего финансового рынка в рамках ЕАЭС данное исследование освещает международный опыт либерализации доступа на национальный финансовый рынок иностранных поставщиков и снятия ограничений в области трансграничного движения капитала; а также выявляет риски, с которыми может столкнуться Беларусь.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49256

Доклад № 37**Региональные организации: типы и логика развития**

Доклад представляет читателям результаты работы в рамках постоянного проекта ЦИИ ЕАБР «Мировой опыт региональной интеграции». В проекте поставлена задача системного изучения региональных интеграционных объединений по всему миру с целью применения полученных выводов для совершенствования процессов евразийской интеграции.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/regional_integration

Доклад № 38**Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения**

В докладе отражены предварительные результаты концептуального анализа и поиска практических способов развития экономических отношений Европейского союза (ЕС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Работа проводится Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) и Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в рамках совместного проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Доклад № 39**Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2016**

Согласно седьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, в странах СНГ сохраняется понижающий тренд в динамике объема накопленных взаимных прямых инвестиций. По итогам 2015 года падение данного показателя составило \$2.2 млрд, или 5%. Основной причиной снижения выступает девальвация национальных валют и соответственно переоценка компаниями ранее осуществленных инвестиций. При этом компании держатся за свои проекты за рубежом, надеясь на лучшие времена и не продавая активы за бесценок.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/index.php?id_16=49587

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности. Банк учрежден в 2006 году по инициативе Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан. Государствами-участниками Банка являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве — одна из важнейших задач Банка. В 2011 году был создан Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР). Ключевые задачи ЦИИ ЕАБР — организация исследовательской работы, подготовка докладов и рекомендаций правительствам государств-участников Банка по вопросам региональной экономической интеграции.

За пять лет работы ЦИИ ЕАБР стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике. В партнерстве с признанными экспертами и научно-исследовательскими центрами было выпущено 40 публичных докладов и подготовлено более 50 аналитических работ для администраций Президентов, министерств государств-участников Банка и Евразийской экономической комиссии.

Более подробная информация о деятельности ЦИИ ЕАБР, его публикациях и направлениях исследований, а также электронные версии опубликованных докладов доступны на сайте ЕАБР:

<http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/>

КОНТАКТЫ:

Россия, 191014, г. Санкт-Петербург

Ул. Парадная, д. 7

Тел. +7 (812) 320 44 41 (доб. 2413)

E-mail: centre@eabr.org

ISBN: 978-5-906157-31-7

9 785906 157317

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР – 2016 (ПЯТАЯ ВОЛНА ИЗМЕРЕНИЙ)

В апреле — июне 2016 года Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития совместно с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор» провел пятую волну измерения настроений населения стран постсоветского пространства. В рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» изучались интеграционные ориентации в семи странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. В общенациональных опросах в семи странах СНГ приняли участие 8.5 тысячи человек (не менее тысячи человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам).

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития:

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/